

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

№ 4 ДЕКАБРЬ 2012

Основан в 2011 г.

Выходит четыре раза в год

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций
Свид. ПИ № ФС 77-47744
от 09.12.2011 г.

Учредитель:
НОУ ВПО «Сибирский
институт бизнеса и информационных
технологий»

Редакционный совет:

С. В. Грисько,
кандидат технических наук,
ректор НОУ ВПО «СИБИТ»
(главный редактор)

О. Н. Смолин,
доктор философских наук,
профессор, член-корреспондент
Российской академии образования

Е. В. Исаева,
доктор экономических наук

А. И. Ковалев,
доктор экономических наук

А. А. Шапошников,
доктор экономических наук

С. А. Дятлов,
доктор экономических наук

Т. В. Непомнящая,
доктор юридических наук

В. В. Бабурин,
доктор юридических наук

В. Г. Пузиков,
доктор философских наук

К. В. Бугаев,
кандидат юридических наук

Н. Ю. Симонова,
кандидат экономических наук

Н. А. Морозова,
кандидат экономических наук

О. А. Таротенко,
кандидат психологических наук

А. В. Уланов,
кандидат филологических наук
(ответственный редактор)

ISSN 2225-8264

Содержание

Раздел I. Экономические науки

- Иванова Е. В.* Проблемы формирования и исполнения расходных обязательств бюджетов субъектов РФ и пути их решения.....3
Ан Ю. Н. Оценка качества расчетно-кассового обслуживания клиентов как основа для формирования тарифной политики банка.....7
Ковалев А. И. Экономические аспекты инвестиционной деятельности предприятия.....11
Нефёдова Л. Ф. Пути совершенствования организации грузопотоков в АО «Национальная компания «ҚАЗАҚСТАН ТЕМІР ЖОЛЫ» и его филиалах.....15
Смоляр М. Я. Анализ реализации целевых программ в условиях перехода к программному бюджету.....20
Борисова О. М., Плюшкевичюс М. Р. Бенчмаркинг как современное направление развития бизнеса.....24
Лин А. А., Слепнев Д. М. Импортозависимость обеспечения отечественного производства лекарств фармацевтическими субстанциями как проблема лекарственной безопасности России.....28
Тарасова Т. Н. Модель многомерной конкурентоспособности малых форм предпринимательских структур в сфере туризма.....33
Федотова Г. В., Козенко Ю. А. Реализация государственного контроля в условиях стратегического регионального планирования.....37

Раздел II. Политические и юридические науки

- Архалович О. В.* Некоторые проблемы реализации автономными учреждениями федерального закона от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».....41
Берендеев В. А. Политическое учение Карла Шмитта как продолжение традиции классического европейского философствования о войне.....44
Вольф С. П. Проблемы методологии истории государства и права.....49
Елисеева Г. В. Анализ эффективности реализации мер молодежной политики на территории Омской области.....53

Раздел III. Информационные технологии и разработки

- Бабкина Н. А.* Портатбельные программы: перспективы развития.....57

Раздел IV. Социально-философские и психолого-педагогические науки

- Кудрявцева М. Е.* Ознакомление с эстетическими категориями как условия воспитания эстетического вкуса.....60
Кучерова Т. В. Самостоятельная работа студента как один из важных компонентов в образовательном процессе.....64

Раздел V. Лингвистика и деловые коммуникации

- Буренкова С. В.* Из опыта описания концептосферы нарушенности.....67
Ляшенко М. А., Марышова М. А. Лингвостилистические особенности переговорного процесса как феномена деловой коммуникации.....71
Михайлова Е. Н. Грамматики эпохи Возрождения: проблема связи и смены научных парадигм.....73
Фомин М. М. Проблема формирования поликультурной языковой личности.....77
Попова Т. Г. Компоненты коммуникативно-прагматической структуры испанского научно-технического текста.....81

- Требования к авторам*.....86

Адрес редакции:
644116, г. Омск,
ул. 24-я Северная, дом 196, корпус 1
Тел./факс:
8(3812) 62-59-89

Сайт: www.sano.ru

E-mail: vestnik_sibita@sano.ru

Технический редактор:
Е. Ю. Воробьева

Подписано в печать 30.12.2012.
Формат 84x108/8.
Печ. л. 6,5.
Тираж 1000 экз.
Заказ № 1
Цена договорная.

Отпечатано в типографии
Сибирского института бизнеса
и информационных технологий
644116, Омск, ул. 24-я Северная, 196,
корпус 1

Статьи публикуются в авторской
редакции. За достоверность
фактического материала
и научную ценность статей
ответственность несут
авторы и рецензенты.

© НОУ ВПО «Сибирский институт
бизнеса и информационных
технологий», 2012

Section I. Economics

<i>Ivanova, E. V.</i> Problems of formation and execution of expenditure obligations of the budgets of the subjects of the Russian Federation and ways of their solution.....	3
<i>An J. N.</i> Evaluation as settlement and cash services as a of tariff Bank policy.....	7
<i>Kovalev A. I.</i> Economic aspects of investment activity of the enterprise.....	11
<i>Nefedova L.</i> «Ways of organization cargo traffic in the joint-stock company «National Company» Kazakhstan Temir Joly «and its affiliates».....	15
<i>Smolyar M. Y.</i> Analysis of the realization of purpose-oriented programs in the transition to the program budget.....	20
<i>Borisova O. M., Plyushkevichyus M.R.</i> Benchmarking as a modern direction of development of business.....	24
<i>Lin A. A., Slepnev D. M.</i> Import dependence of domestic manufacture of medicines in the sphere of provision with pharmaceutical substances as a threat for medicinal security of Russia.....	28
<i>Tarasova T. N.</i> Multidimensional model of competitiveness of small business structures in tourism.....	33
<i>Fedotova, G.V., Kozenko Y.A.</i> Implementation of state control in strategic regional planning.....	37

Section II. Political and Legal Sciences

<i>Arkhalovich O. V.</i> Some implementation issues of the Federal Law of July 18, 2011 № 223-FZ «The procurement of goods, works and services certain types of legal entities» by autonomous institutions.....	41
<i>Berendeyev V. A.</i> The political theory of Carl Schmitt in the context of classical european philosophizing of war`s phenomenon.....	44
<i>Volf S. P.</i> Problems of methodology history of state and law.....	49
<i>Eliseeva G. V.</i> Analysis of the effectiveness of measures of youth policy in the Omsk Region.....	53

Section III. Information Technologies and Development

<i>Babkina N. A.</i> Portabele programs: prospects of development.....	57
--	----

Section IV. Socio-philosophical and psychological-pedagogical science

<i>Kudryavtseva M. E.</i> Familiarization with aesthetic categories as a condition of formation of aesthetic taste.....	60
<i>Kucherova T. V.</i> Student`s independent work as one of the most important components of educational process.....	64

Section V. Linguistics and business communications

<i>Burenkova S. V.</i> From experience of description of the concept sphere of breakes in norms.....	67
<i>Lyashenko M. A., Maryshova M. A.</i> Linguistic and stylistic features of the negotiation process as a phenomenon of business communication.....	71
<i>Mikhaylova E. N.</i> The Renaissance grammars: change and relationship of scientific paradigms.....	73
<i>Fomin M. M.</i> The problem of multicultural multilingual personality formation.....	77
<i>Popova T. G.</i> Components of communicative-pragmatic structure of spanish scientific technical text.....	81

Requirements for authors.....	86
-------------------------------	----

Е. В. Иванова

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ РАСХОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ БЮДЖЕТОВ СУБЪЕКТОВ РФ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Статья посвящена основным проблемам формирования и исполнения расходных обязательств Омской области. Повышения эффективности использования бюджетных средств можно добиться двумя способами: путем внедрения программного бюджета, а во-вторых, созданием региональной системы внутреннего финансового контроля, которая позволит создать единое информационное пространство для всех органов исполнительной власти региона. В статье рассмотрены преимущества аудита эффективности по сравнению с другими видами финансового контроля.

Ключевые слова: бюджетная система, расходные обязательства, аудит эффективности, программное бюджетирование, финансовый контроль

Ведущую, определяющую роль в формировании и развитии экономической структуры любого современного общества играет государственное регулирование, осуществляемое в рамках избранной властью экономической политики. Одним из наиболее важных механизмов, позволяющих региону осуществлять экономическое и социальное регулирование, является финансовый механизм – финансовая система общества, главным звеном которой является областной бюджет.

Благодаря бюджету органы государственной власти Омской области имеют возможность сосредотачивать финансовые ресурсы на приоритетных направлениях экономического и социального развития, практически использовать бюджет в качестве инструмента государственного регулирования экономики, стимулировать производственные и социальные процессы. Особое место в структуре областного бюджета занимает система расходов, которая непосредственно связана с выполнением органами государственной власти своих функций.

Посредством распределения расходов бюджета происходит концентрация финансовых ресурсов на решении приоритетных задач, обусловленных соответствующим уровнем социально – экономического развития региона.

В последние десятилетия в Российской Федерации происходит процесс регионализации социальных и экономических процессов. В большей степени функции регулирования этих процессов переходят от федеральных органов государственной власти на уровень субъектов Российской Федерации. В связи с этим роль региональных финансов, а, следовательно, и значение расходов региональных бюджетов, усиливается, а сфера их применения расширяется.

Современное состояние бюджетной системы характеризуется проведением ответственной бюджетной политики, исполнением в полном объеме всех

принятых бюджетных обязательств, повышением качества оказываемых государственных услуг, совершенствованием бюджетного планирования.

Несмотря на это, в Омской области имеется ряд проблемных направлений, связанных с формированием, распределением и использованием средств областного бюджета, требующих решения для повышения эффективности управления финансами Омской области:

- 1) планирование бюджетных ассигнований областного бюджета осуществляется по большей части методом индексации расходов;
- 2) распределение бюджетных ассигнований областного бюджета на исполнение отдельных видов принимаемых расходных обязательств не в полном объеме осуществляется с применением принципа конкурсного распределения;
- 3) неэффективное использование отдельных расходных обязательств областного бюджета главными распорядителями;
- 4) не достаточная эффективность финансового контроля за использованием средств областного бюджета.

В целях создания условий для дальнейшего повышения эффективности использования средств областного бюджета и устранения имеющихся недостатков, в том числе связанных с формированием и использованием средств областного бюджета, Правительством Омской области утверждена программа повышения эффективности бюджетных расходов на период до 2013 года [1, с. 2–5].

Ключевым моментом Программы является задача, связанная с повышением эффективности публично-правовых образований. Повышение эффективности бюджетных расходов невозможно без четкого определения сфер ответственности, без увязки стратегического бюджетного планирования, целеполагания бюджетных расходов с мониторингом достижения заявленных целей, без прозрачности,

подотчетности и программно-целевой организации этой деятельности.

В связи с этим встает задача разработки конкретных количественных и качественных критериев, позволяющих оценивать, насколько та или иная организация, то или иное публично-правовое образование орган государственной власти эффективно расходует бюджетные средства и в какой степени добивается достижения установленных целей и показателей.

Когда нет четко установленных критериев и показателей, оценки нередко носят субъективный характер. Органам исполнительной власти выгодно утверждать те показатели, которые могут выполняться и без наличия необходимых финансовых ресурсов, без реализации тех или иных программ, под действием тех или иных объективных факторов, действующих вне зависимости от их воли или желания. Иногда, наоборот, устанавливаются излишне субъективные критерии, достичь которых достаточно сложно, невзирая на любую административную и финансовую деятельность.

Сегодня структура принятия решений в органах исполнительной власти построена таким образом, что участие стороннего наблюдателя, участие экспертов в выработке показателей не очень высоко. По сути, они сами ставят себе задачи, и поэтому процедура принятия и утверждения этих показателей на уровне Правительства часто носит формальный характер. Думается, что широкое участие общественных структур, экспертных сообществ в процедурах формирования показателей, принятия решений не только возможно, но и необходимо, потому что любой руководитель того или иного органа исполнительной власти заинтересован заложить тот показатель, который без его участия выполнится. А увязать устанавливаемый показатель с ресурсами всегда достаточно сложно. Формально все выглядит достаточно прилично, но, по сути, элемент

подгонки желаемого под действительное достаточно высок.

В качестве основных мер, направленных на решение описанных выше проблем и одновременно направленных на повышение эффективности использования бюджетных средств, можно рассмотреть внедрение, начиная с 2012 года, программного бюджета и осуществление аудита эффективности использования бюджетных средств.

Программное бюджетирование представляет собой методологию планирования, исполнения и контроля за исполнением бюджета, обеспечивающую взаимосвязь процесса распределения государственных расходов с результатами от реализации программ, разрабатываемых на основе стратегических целей, с учетом приоритетов государственной политики, общественной значимости ожидаемых и конечных результатов использования бюджетных средств.

Основная цель программного бюджетирования состоит в повышении социально-экономической эффективности расходов. Ключевыми преимуществами программного подхода по сравнению с традиционным являются повышение фискальной устойчивости и эффективности деятельности отраслевых ведомств, более тесная связь бюджета со стратегическими целями. Сравнительная характеристика программного и традиционного бюджетирования приведена в таблице.

В основе программного бюджетирования лежит программная классификация расходов, структура которой определяется целями и задачами социально-экономической политики. Основопологающими элементами системы обеспечения показателей эффективной реализации программ выступают: совокупность ключевых показателей эффективности расходования бюджетных средств, механизмы оценки и аудита программ, система стимулов для распорядителей бюджетных средств.

Таблица

Сравнительная характеристика программного и традиционного бюджетирования

Показатели	Затратное / традиционное бюджетирование		Программное бюджетирование
Движение по бюджетной "вертикали"	"Снизу вверх"		"Сверху вниз"
Механизм расходования бюджетных средств	Финансирование расходных полномочий РБС по нормативам		Финансирование программ на основе анализа "затраты-выгода"
Формы контроля	Внешний	Внутренний	Непосредственными РБС
Контролирующие органы	Министерство финансов и др.	Отраслевые ведомства	Департаменты отраслевых ведомств
Объекты контроля	Затраты-статьи затрат	Затраты-укрупненные виды расходов	Результаты деятельности ведомств и общий объем текущих расходов

Отправной точкой построения программного бюджета является установление тесной взаимосвязи между функциями государства и его стратегическими целями путем увязки полномочий каждого распорядителя бюджетных средств или центра расходов с государственной политикой в конкретном секторе. Подпрограммы и проекты, реализуемые в рамках программ, являются центрами затрат, для которых разрабатывается экономическая или предметная классификация расходов.

Программный бюджет, в отличие от традиционного, составляется на основе классификации расходов по типу услуг и целей, а не поступлений. Программная структура является способом описания расходов в контексте достижения поставленных целей. Стратегические цели государства выражаются в виде детализированных ключевых задач органов исполнительной власти.

Основной задачей программной классификации является повышение качества процесса планирования, бюджетирования, учета, отчетности и аудита. Программная классификация служит для целей информационно-аналитического обеспечения функционального и программного анализа; повышения социально-экономической эффективности государственных расходов, а также для установления уровней ответственности и управления всех уполномоченных распорядителей бюджетных средств.

Таким образом, внедрение программной классификации – неотъемлемая часть процесса перехода к программному бюджетированию, требующая одновременного реформирования принципов учета управления.

В настоящее время Бюджетный Кодекс РФ не содержит программной классификации, а она должна стать доминирующей, если предполагается повышать эффективность расходов на основе программного бюджета.

Нынешняя классификация излишне детализирована. При составлении и рассмотрении проекта бюджета акцент делается на распределение бюджетных средств по множеству мелких позиций, в то время как ожидаемые результаты расходов в соответствии с приоритетами государственной политики не обосновываются. Это также не дает возможности определить изменения в приоритетах государственной политики. По сути, она позволяет лишь контролировать целевое расходование бюджетных средств, что, как показывает международная практика, неэффективно, сопряжено с большими издержками и ограничивает самостоятельность ведомств в выборе путей достижения поставленных перед ними целей. Сопоставление затрат с достигнутыми результатами крайне затруднительно ввиду сложности идентификации расходов на реализацию конкретного мероприятия. Расходы, группируемые по нынешней классификации, не поддаются какой-либо систематической оценке, что делает их недостаточно прозрачными, не стимулирует органы государственной власти и дру-

гих получателей бюджетных средств к достижению конкретных результатов, не дает возможности проводить анализ их деятельности по предоставлению услуг в рамках, возложенных на них задач и функций и комплексно оценивать государственную политику [2, с. 14–16].

На сегодняшний день идет реформирование государственного финансового контроля. Очень важно понимать, что задача повышения эффективности бюджетных расходов напрямую связана и с этой проблемой. Без эффективного контроля не может быть эффективной реализации бюджетных ресурсов, потому что, по сути, это элемент обратной связи от управляющего объекта к управляемому субъекту, и принимать грамотные решения без этого невозможно.

В стране контроля порой очень много, он избыточен и неэффективен, страдает очень большим дублированием. Важно провести границу между функциями внешнего контроля и внутреннего, что в нашем законодательстве по-прежнему в полной мере не присутствует.

На сегодняшний день в большинстве регионов эффективно функционирует система внешнего финансового контроля, при этом очень слабо развита система внутреннего финансового контроля. Причина этого – отсутствие четкого разграничения полномочий между внешним и внутренним контролем, наличие значительных пробелов в законодательстве, и самое главное, отсутствие единой методологии и квалифицированных кадров для выполнения контрольно-ревизионных мероприятий в полном объеме.

Одним из решений данной проблемы может стать внедрение комплексной региональной системы внутреннего контроля, которая позволит создать единое информационное пространство для всех органов исполнительной власти региона. Такая система позволит повысить качество и эффективность контроля, осуществляемого главными распорядителями средств, результаты которого станут доступны всем заинтересованным сторонам.

В рамках данного направления, в сентябре 2012 г. создано Главное управление финансового контроля Омской области. Вновь созданное ведомство будет контролировать «операции с бюджетными средствами получателей средств областного бюджета, операции с бюджетными средствами администраторов источников финансирования дефицита областного бюджета».

Также в функциях Главного управления – контроль за соблюдением получателями бюджетных кредитов, инвестиций и государственных гарантий Омской области условий выделения, получения, целевого использования и возврата бюджетных средств. Управление уполномочено проводить проверки правомерности и эффективности использования средств областного бюджета у получателей бюджетных средств.

Ведомство вправе запрашивать и получать у государственных органов, их структурных подразделений, органов местного самоуправления, организаций, должностных лиц сведения, необходимые для осуществления государственного финансового контроля.

Помимо этого можно совершенствовать систему аудита эффективности бюджетных расходов, который представляет собой по большей части внутренний контроль за деятельностью главных распорядителей бюджетных средств.

Эффективность использования государственных средств характеризуется соотношением между результатами использования бюджетных средств и затратами на их достижение, которое включает определение экономичности, продуктивности и результативности использования государственных средств.

Экономичность выражает наилучшее соотношение между ресурсами и результатами их использования, продуктивность характеризует рациональность использования ресурсов, а результативность показывает степень достижения намеченных целей или решения поставленных задач.

К преимуществам аудита эффективности по сравнению с другими видами финансового контроля относят:

- комплексный анализ причин неэффективного использования бюджетных средств в разрезе их получателей;
- создание условий для борьбы с коррупцией в органах власти путем предоставления информации об использовании бюджетных средств;
- предоставление законодательным органам власти возможности оценить результативность принятия решений по регулированию бюджетного процесса;
- обеспечение органов исполнительной власти информацией и рекомендациями по повышению эффективности использования ресурсов.

Цель аудита эффективности состоит не в обосновании правильности расходования бюджетных средств, а в оценке результативности произведенных расходов на основе отчетных данных после осуществления финансирования программы. С его помощью выявляют и устраняют недостатки программы, мотивируют персонал, определяют наиболее эффективные варианты использования ресурсов, а также укрепляют доверие к программе.

По результатам аудита эффективности заинтересованные лица могут судить о том, насколько программа достигает заявленных целей и как расходуются выделенные ресурсы.

Библиографический список

1. Об утверждении Программы повышения эффективности бюджетных расходов Омской области на период до 2013 года: Постановление Правительства Омской области от 31 марта 2011 г. № 49-п // СПС «КонсультантПлюс».
2. Ильин, В. В. Повышение эффективности бюджетных расходов [Текст] / В. В. Ильин // Финансы. – 2011. – № 1. – С. 14–17.

PROBLEMS OF FORMATION AND EXECUTION OF EXPENDITURE OBLIGATIONS OF THE BUDGETS OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND WAYS OF THEIR SOLUTION

Elena V. Ivanova,

associate professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies.

Abstract. The article is devoted to the main problems of the formation and execution of expenditure obligations of the Omsk region. Increase of efficiency of use of budgetary funds can be done in two ways: through the implementation of the programme budget, and secondly, the creation of a regional system of internal financial control, which will enable to create a unified information space for all bodies of the Executive power of the region. The article considers the advantages of the audit of the efficiency in comparison with other types of financial control.

Key words: budget system, expenditure commitments, efficiency audit, program budgeting, financial control.

Иванова Елена Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: iva-ev@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 30.11.2012.

Ю. Н. Ан

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА РАСЧЕТНО-КАССОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ КЛИЕНТОВ КАК ОСНОВА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТАРИФНОЙ ПОЛИТИКИ БАНКА

Статья посвящена анализу качества расчетно-кассового обслуживания клиентов ОАО «Газпромбанк» и обоснованию необходимости формирования тарифов на расчетно-кассовое обслуживание с учетом их качества. В статье проводится анализ результатов анкетирования клиентов о степени удовлетворенности, востребованности и качестве расчетно-кассового обслуживания в ОАО «Газпромбанк». Автор предполагает, что модель формирования цен банковских продуктов с учетом их качества имеет ряд явных преимуществ, так как позволяет находить баланс между потребностями потребителей, ценой продукта, его качеством и продуктами конкурентов.

Ключевые слова: методы ценообразования; расчетно-кассовое обслуживание (РКО); соотношение «цена/качество», критерии качества банковского товара с позиции клиента.

Одним из важнейших элементов эффективного функционирования коммерческих банков является проводимая ими политика в области ценообразования. В современных условиях процесс установления цен на банковские продукты и услуги и управления ими приобретает первостепенное значение для текущей оперативной деятельности коммерческого банка.

Общепризнанными в научном мире являются два альтернативных подхода к формированию цен: затратный и ценностный.

В современных условиях, когда банки предоставляют все больший перечень продуктов и услуг различного качества по самым разнообразным ценам, для укрепления и поддержания своей конкурентоспособности следует уделять особое внимание именно соотношению «цена/качество», а вышеуказанные методы ценообразования дополняют друг друга и способствуют более полному учету факторов, влияющих на уровень цен: издержек, качественных характеристик, конкуренции и т. д. таким образом, можно говорить о взаимодействии названных подходов и о формировании цен банковских продуктов с учетом их качества.

Модель формирования цен банковских продуктов с учетом их качества имеет ряд явных преимуществ, так как позволяет находить баланс между потребностями потребителей, ценой продукта, его качеством и продуктами конкурентов [1].

Лозунг «наилучшие услуги по минимальным ценам» экономически невозможен, и более того - не нужен. Банкам следует предлагать услуги по ценам, соответствующим запросам и потребностям клиента, в том числе с необходимым ему уровнем сервиса. Таким образом, цена и качество услуги являются тесно взаимосвязанными составляющими, регулирование одной из которых невозможно без учета другой.

Специфика банковской деятельности заключается также в том, что она имеет ряд особенностей: качество банковских услуг трудно оценить численно,

потребитель услуг (клиент) сам является участником технологии ее выполнения, услуги не могут иметь чисто материальный вид, применительно к конкретному клиенту нельзя сначала попробовать качество услуги (испытать), а потом вновь ее правильнее оказать.

Обычно критерии качества банковского товара рассматриваются с двух позиций: клиента и банка. В данной статье проводится оценка качества расчетно-кассового обслуживания клиентов ОАО «Газпромбанк» с позиции клиентов.

С точки зрения клиента, критериями качества выступают: скорость обслуживания, быстрота осуществления операций, точность в документации, отсутствие ошибок, качество консультирования, часы работы, территориальное размещение и даже возможность автостоянки, репутация банка, при этом качество услуг сопоставляется с ценами на эти услуги [2].

Анализ качества расчетно-кассового обслуживания в Омском отделении ОАО «Газпромбанк» проводился путем анкетирования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые составили 20 % от обслуживающихся в отделении банка. По результатам анкетирования все опрошенные клиенты были разделены на 2 группы:

- 1) клиенты, сотрудничающие только с Газпромбанком (60 %);
- 2) клиенты, сотрудничающие еще с 2–3 банками (40 %).

Для эффективности анализа было проведено сравнение этих двух категорий. Оценка качества расчетно-кассового обслуживания осуществлялась по направлениям:

1) степень удовлетворенности клиентов услугами расчетно-кассового обслуживания была проведена оценка критериев по 5-ти бальной шкале.

Исходя из полученных результатов, скорость обслуживания в банке соответствует высокой оценке.

Режимом работы расчетно-кассовым отделом

удовлетворены 80 % опрошенных первой группы (5 баллов) и 50 % второй группы (5 баллов), остальные респонденты данной группы поставили оценку 4 балла.

Удовлетворенность услугами удаленного обслуживания по системе «Клиент-Банк» достаточно высока и составляет 70% в первой и второй группах (5 баллов), остальные респонденты придерживаются оценки в диапазоне 2–3 балла.

Клиенты высоко оценили уровень индивидуального подхода банка к обслуживанию клиентов, все респонденты поставили оценку 5 баллов.

Ценовой (тарифной) политикой удовлетворены на 80 % опрошенные первой группы (5 баллов) и 90 % – второй (5 баллов). Остальные респонденты поставили оценки в диапазоне 3–4 балла.

Клиенты первой группы полностью удовлетворены уровнем и своевременным информированием банком об услугах и изменениях – 100 % (5 баллов), клиенты второй группы оценили в 5 баллов – 80 %, 4 балла – 10 %, 3 балла – 10 %.

2) так как услуги расчетно-кассового обслуживания включают в себя различные операции, а клиентам не всегда требуется их перечень в полном объеме, были поставлены вопросы о степени востребованности следующих услуг:

- операции с денежной наличностью;
- денежные переводы по бумажным носителям;
- удаленное обслуживание «Клиент-Банк»;
- начисление процентов на остатки по счетам;
- зарплатные проекты;
- кредитование.

3) в анкете было предложено клиентам высказать пожелания относительно качества расчетно-кассового обслуживания в Газпромбанке/ Половина опрошенных первой группы высказали пожелания «Ускорить переводы», 5 % – «Ввести персонального менеджера», остальные по 15 % в следующих направлениях: ускорить обслуживание в отделение, упростить оформление расчетных документов, изменить режим работы отделения.

Респонденты второй группы высказали свои пожелания относительно следующих направлений: ускорить переводы, ускорить обслуживание в отделении, упростить оформление расчетных документов, изменить режим работы отделения, обеспечить своевременную подготовку документов – по 20%.

4) клиенты смогли предложить свои рекомендации относительно улучшения работы системы «Клиент-Банк» (табл. 1).

Респонденты второй группы предложили:

- повысить стабильность работы – 33%;
- повысить скорость обслуживания – 33%;
- сделать более удобный интерфейс – 33%;
- снизить плату за обслуживание – 1%.

Респонденты первой группы выразили пожелания:

- сделать совместимыми с бухгалтерскими программами – 70%;
- повысить скорость работы системы – 15%;
- снизить плату за обслуживание – 15%.

В ходе анкетирования был проведен опрос относительно тарифов расчетно-кассового обслуживания в Газпромбанке, так как уровень цен имеет высокую значимость при выборе банка для обслуживания.

Следует отметить, что клиентам первой группы не с чем сравнить тарифы на расчетно-кассовое обслуживание в Газпромбанке (так как они обслуживаются только в данном банке), следовательно, их ответы можно рассматривать как субъективную точку зрения при ответе на данный вопрос.

Мнения клиентов относительно стоимости услуг расчетно-кассового обслуживания в Газпромбанке представлены в таблицах 2, 3.

6) «Газпромбанк» предоставляет юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям пакетные услуги по расчетно-кассовому обслуживанию. Мнения клиентов относительно стоимости расчетно-кассового обслуживания и пакетных услуг по расчетно-кассовому обслуживанию неоднозначны и в большинстве случаев респонденты затрудняются ответить на данный вопрос (табл. 4).

При оценке результатов в данном случае в большей степени следует учитывать мнение 2 группы, так как они могут сравнить стоимость услуг в Газпромбанке и в других банках (табл. 5).

Исходя из данных опроса, следует, что уровень цен на пакетные услуги по РКО ниже, либо такой же как у других банков.

Таким образом, оценка уровня качества предоставленных услуг клиентам банка является необходимой для определения уровня цен.

Исходя из степени удовлетворенности и востребованности услуг в рамках расчетно-кассового обслуживания можно применять дифференцированный подход к клиентам при выборе набора услуг и установлении цены. Данные исследований в дальнейшем могут быть использованы для разработки новых пакетных услуг, тарифной политики, программ лояльности клиентов а, следовательно, укрепить позиции банка на рынке и повысить уровни его конкуренции.

Таблица 1

Пожелания клиентов относительно повышения качества обслуживания по системы «Клиент – Банк»

Первая группа		Вторая группа	
Сделать совместимыми с бухгалтерскими программами	70%	Повысить стабильность работы	33%
Повысить скорость работы системы	15%	Сделать более удобный интерфейс	33%
Снизить плату за обслуживание	15%	Повысить скорость работы системы	33%
-	-	Снизить плату за обслуживание	1%

Таблица 2

Результаты анкетирования клиентов ОАО «Газпромбанк» относительно стоимости РКО (первая группа)

Критерий оценки Уровень стоимости РКО	выше	ниже	такой же, %	затрудняюсь ответить, %
	чем у других банков, %			
Операции с денежной наличностью	30	-	10	60
Денежные переводы по бумажным носителям (прим. Платежное поручение и т.д.)	30	-	20	50
Удаленное обслуживание (Клиент-Банк) в электронной форме	20	-	-	80
Начисление процентов на остатки по счетам	10	-	-	90
Зарплатные проекты	10	-	10	80
Кредитование	20	-	-	80

Таблица 3

Результаты анкетирования клиентов ОАО «Газпромбанк» относительно стоимости РКО (вторая группа)

Критерий оценки Уровень стоимости РКО	выше	ниже	такой же, %	затрудняюсь ответить, %
	чем у других банков, %			
Операции с денежной наличностью	-	50	50	-
Денежные переводы по бумажным носителям (прим. Платежное поручение и т.д.)	25	25	50	-
Удаленное обслуживание (Клиент-Банк) в электронной форме	25	-	50	25
Начисление процентов на остатки по счетам	-	-	100	-
Зарплатные проекты	-	66,7	-	33,3
Кредитование	-	-	66,7	33,3

Таблица 4

Результаты анкетирования клиентов ОАО «Газпромбанк» относительно стоимости РКО (первая группа)

Критерий оценки Уровень стоимости РКО	выше	ниже	такой же, %	затрудняюсь ответить, %
	чем у других банков, %			
Операции с денежной наличностью	30	-	10	60
Денежные переводы по бумажным носителям (прим. Платежное поручение и т.д.)	30	-	20	50
Удаленное обслуживание (Клиент-Банк) в электронной форме	20	-	-	80
Начисление процентов на остатки по счетам	10	-	-	90
Зарплатные проекты	10	-	10	80
Кредитование	20	-	-	80

**Результаты анкетирования клиентов ОАО «Газпромбанк» относительно стоимости РКО
(вторая группа)**

Критерий оценки Уровень стоимости РКО	выше	ниже	такой же, %	затрудняюсь ответить, %
	чем у других банков, %			
Операции с денежной наличностью	-	50	50	-
Денежные переводы по бумажным носителям (прим. Платежное поручение и т.д.)	25	25	50	-
Удаленное обслуживание (Клиент-Банк) в электронной форме	25	-	50	25
Начисление процентов на остатки по счетам	-	-	100	-
Зарплатные проекты	-	66,7	-	33,3
Кредитование	-	-	66,7	33,3

Библиографический список

1. Лаврушин, О. И. Банковское дело [Текст] / под ред. О. И. Лаврушина. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2010. – 678 с.
2. Латыпов, Р. Р. Проблемы повышения качества банковских услуг [Текст] / Р. Р. Латыпов // Вопросы экономики и права. – 2011. – № 3. – С. 262–266.

**EVALUATION AS SETTLEMENT AND CASH SERVICES
AS A OF TARIFF BANK POLICY**

J. N. An,

senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies.

Abstract. This article analyzes the quality of settlement services clients of «Gazprombank» and justifying the need for the formation of tariffs for cash management services based on their quality. The article analyzes the results of the customer survey satisfaction, relevance and quality of settlement services in ОАО «Gazprombank». Author supposes that the model of pricing of bank products based on their quality has a number of distinct advantages, as it allows to balance the needs of consumers, the price of the product, its quality and competitive products.

Key words: pricing policy, cash management services (CSC), the ratio of «price / quality» criteria of quality banking products with the customer perspective.

Ан Юлия Николаевна – старший преподаватель кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: an27091975@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.12.2012.

УДК 346.54.31 © А. И. Ковалев, 2012

А. И. Ковалев

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Статья посвящена актуальной в современной рыночной экономике проблеме инвестиционной деятельности предприятий. Обобщены принципы, лежащие в основе разработки инвестиционной стратегии, обоснована ее актуальность. Определена роль инвестиционной стратегии в общей системе стратегического выбора предприятия. Обозначены проблемы развития инвестиционной деятельности предприятий.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, инвестиционная стратегия, эффективность инвестиционных проектов.

Инвестиционной деятельности отводится ключевое место в процессе проведения крупномасштабных политических, экономических и социальных преобразований, направленных на создание благоприятных условий для устойчивого экономического роста. С позиции сущности реформирования экономики проблема повышения инвестиционной активности и улучшения инвестиционного климата является одной из главных.

В инвестиционной сфере России существует свой переходный период, характеризующийся определенными особенностями, к числу которых относятся:

- снижение доли и объема государственных инвестиций;
- формирование новой системы инвестиционных стимулов, в которой решающую роль играет ориентация на получение прибыли. Возрастает роль критериев принятия инвестиционных решений на основе анализа издержек и доходов;
- в экономике наблюдается возрастание доли производства потребительских товаров при одновременном сокращении выпуска товаров производственного назначения;
- возникают новые, в первую очередь негосударственные, источники финансирования.

Инвестиции – важнейший и наиболее дефицитный экономический ресурс, использование которого способствует росту эффективности производства и конкурентоспособности предприятий, созданию новых рабочих мест, повышению занятости населения и уровня его благосостояния. Успешная деятельность предприятий в долгосрочной перспективе, обеспечение высоких темпов их развития в значительной степени определяются уровнем инвестиционной активности и масштабами инвестиционной деятельности, расширение которой требует создания специальных условий, и в первую очередь увеличения объема инвестиций и повышения их эффективности.

Инвестиции обеспечивают динамичное развитие предприятия и позволяют решать следующие задачи:

- расширение собственной предпринимательской деятельности за счет накопле-

ния финансовых и материальных ресурсов;

- приобретение новых предприятий;
- диверсификация (освоение новых областей бизнеса).

Осуществление инвестиций – протяженный во времени процесс. Поэтому для наиболее эффективного применения финансовых ресурсов предприятие формирует свою инвестиционную политику. Политика представляет собой общее руководство для действий и принятия решений, которое облегчает достижение целей предприятия. Именно с помощью инвестиционной стратегии предприятие реализует свои возможности к предвосхищению долгосрочных тенденций экономического развития и адаптации к ним.

Инвестиционная деятельность предприятия во всех её формах не может сводиться к удовлетворению текущих его инвестиционных потребностей, определяемых необходимостью замены выбывающих активов или их прироста в связи с происходящими изменениями объема и структуры хозяйственной деятельности. На современном этапе всё большее число предприятий осознаёт необходимость сознательного перспективного управления инвестиционной деятельностью, эффективным инструментом которого в условиях происходящих существенных изменений макроэкономических показателей, системы государственного регулирования рыночных процессов, конъюнктуры инвестиционного рынка выступает инвестиционная стратегия.

Инвестиционную стратегию предприятия можно охарактеризовать как систему формализованных критериев, по которым оно оценивает и реализует свои инвестиционные возможности, моделирует свою перспективную инвестиционную позицию и обеспечивает её достижение. Таким образом, инвестиционная стратегия представляет собой системную концепцию, связующую и направляющую развитие инвестиционной деятельности предприятия.

Формирование инвестиционной стратегии предприятия представляет собой сложный творческий процесс, базирующийся на прогнозировании конъюнктуры инвестиционного рынка и условий осуществления инвестиционной деятельности.

Разработка инвестиционной стратегии включает постановку целей инвестиционной деятельности, определение ее приоритетных направлений и форм, оптимизацию структуры формируемых инвестиционных ресурсов и их распределения, выработку инвестиционной политики по наиболее важным аспектам инвестиционной деятельности, поддержание взаимоотношений с внешней инвестиционной средой.

Процесс разработки инвестиционной стратегии является важнейшей составной частью общей системы стратегического выбора предприятия, основными элементами которой являются миссия предприятия, общие стратегические цели его развития, система функциональных стратегий в разрезе отдельных видов деятельности, способы формирования и распределения ресурсов. Поэтому исходной предпосылкой формирования инвестиционной стратегии является базовая стратегия экономического развития предприятия, по отношению к которой инвестиционная стратегия носит подчинённый характер и должна согласовываться с ней по целям и этапам реализации. Инвестиционная стратегия при этом рассматривается как один из главных факторов обеспечения эффективного развития компании в соответствии с избранной ею базовой стратегией.

Актуальность разработки инвестиционной стратегии предприятия определяется рядом следующих условий:

- многофакторный характер внешней инвестиционной среды, который приводит к противоречиям при принятии инвестиционных решений отдельных структурных подразделений предприятия и снижению эффективности инвестиционной деятельности в целом;
- выход предприятия на иной уровень экономического развития в связи с предстоящим переходом к новой стадии жизненного цикла, сопровождающейся адаптацией инвестиционной деятельности предприятия к предстоящим кардинальным изменениям;
- новые возможности экономического развития предприятия, связанные с инвестиционной деятельностью, должны носить прогнозируемый характер, который и обеспечивается разработкой чётко сформулированной инвестиционной стратегии.

Роль разработанной инвестиционной стратегии в обеспечении эффективного развития предприятия заключается, по оценкам специалистов, в том, что она:

- 1) обеспечивает механизм реализации долгосрочных общих и инвестиционных целей предстоящего экономического и социального развития предприятия в целом и отдельных его структурных подразделений;
- 2) позволяет реально оценить инвестиционные возможности предприятия, обеспечить максимальное использование его внутреннего инвестиционного потенциала и возможность активного маневрирования инвестиционными ресурсами;

- 3) обеспечивает возможность быстрой реализации новых перспективных инвестиционных возможностей, возникающих в процессе динамических изменений факторов внешней инвестиционной среды;

- 4) учитывает заранее возможные вариации развития неконтролируемых предприятием факторов внешней инвестиционной среды и позволяет свести к минимуму их негативные последствия для деятельности предприятия;

- 5) отражает сравнительные преимущества предприятия в инвестиционной деятельности в сопоставлении с его конкурентами;

- 6) обеспечивает чёткую взаимосвязь стратегического, текущего и оперативного управления инвестиционной деятельностью предприятия;

- 7) обеспечивает реализацию соответствующего менталитета инвестиционного поведения в наиболее важных стратегических инвестиционных решениях предприятия;

- 8) формирует значение основных критериальных оценок выбора реальных инвестиционных проектов и финансовых инструментов инвестирования;

- 9) является одной из базисных предпосылок стратегических изменений общей организационной структуры управления и организационной культуры предприятия [2, с. 189].

В основе разработки инвестиционной стратегии предприятия лежат принципы системы стратегического управления. К числу основных из этих принципов, обеспечивающих подготовку и принятие стратегических инвестиционных решений в процессе разработки инвестиционной стратегии предприятия, относятся:

1. Системный подход. Данный принцип стратегического управления состоит в том, что при разработке инвестиционной стратегии предприятие рассматривается как определённая система, полностью открытая для активного взаимодействия с факторами внешней инвестиционной среды (что позволяет обеспечивать качественно иной уровень формирования инвестиционной стратегии).

2. Корреляция с общей стратегией экономического развития предприятия, по отношению к которой инвестиционная стратегия носит подчинённый характер. Вместе с тем, инвестиционная стратегия сама оказывает существенное влияние на формирование стратегического развития операционной деятельности предприятия.

3. Ориентация на предпринимательский стиль стратегического управления инвестиционной деятельностью.

Особенность предпринимательского стиля раскрывает И. П. Сергеев: «Инвестиционное поведение предприятия в стратегической перспективе может характеризоваться природным либо предпринимательским стилем» [3, с. 268].

Основу природного стиля инвестиционного поведения составляет постановка стратегических

целей от достигнутого уровня инвестиционной деятельности с минимизацией альтернативности принимаемых стратегических инвестиционных решений. В этом случае кардинальные изменения направлений и форм инвестиционной деятельности осуществляются лишь как отклик на изменения в операционной стратегии предприятия. Такой стиль инвестиционного поведения характерен обычно для предприятий, достигших стадии зрелости своего жизненного цикла.

Основу предпринимательского стиля инвестиционного поведения составляет активный поиск эффективных инвестиционных решений по всем направлениям и формам инвестиционной деятельности, а также на различных стадиях инвестиционного процесса. Этот стиль инвестиционного поведения связан с постоянной трансформацией направлений, форм и методов осуществления инвестиционной деятельности на всём пути к достижению поставленных стратегических целей с учётом изменяющихся факторов внешней инвестиционной среды.

Приростный стиль инвестиционного поведения предприятия в стратегической перспективе принято рассматривать как консервативный, в то время как предпринимательский стиль воспринимается как агрессивный, то есть ориентированный на ускоренный рост. При этом считается, что предпринимательский стиль инвестиционного поведения в наибольшей степени корреспондирует со стратегическим управлением.

4. Сочетание перспективного, текущего и оперативного управления инвестиционной деятельностью. Концепция стратегического управления предусматривает, что разработанная инвестиционная стратегия предприятия получает свою дальнейшую конкретизацию в процессе текущего управления инвестиционной деятельностью путём формирования инвестиционной программы (инвестиционного портфеля) предприятия. В отличие от инвестиционной стратегии формирование инвестиционной программы является среднесрочным управленческим процессом, осуществляемым в рамках стратегических решений и текущих инвестиционных возможностей предприятия. В свою очередь, процесс текущего управления инвестиционной деятельностью получает наиболее детальное завершение в оперативном управлении реализацией реальных инвестиционных проектов и реструктуризацией портфеля финансовых инструментов инвестирования.

5. Адаптивность инвестиционной стратегии к изменениям факторов внешней инвестиционной среды. Данный принцип реализуется в системе общего ситуационного подхода к предстоящей деятельности предприятия, определяемого парадигмой стратегического управления. Суть данного основополагающего подхода состоит в том, что все предстоящие стратегические изменения в инвестиционной деятельности предприятия – её направлениях, формах, методах планирования и контроля, организационной

структуре управления и инвестиционной культуре и т. п. – являются прогнозируемой или оперативной его реакцией на соответствующие изменения различных факторов внешней инвестиционной среды.

6. Альтернативность стратегического инвестиционного выбора. Альтернативность является важнейшей отличительной чертой всей системы стратегического управления предприятием и связана со всеми основными элементами стратегического инвестиционного выбора – инвестиционными целями, инвестиционной политикой по отдельным аспектам инвестиционной деятельности, источниками формирования инвестиционных ресурсов, стилем и менталитетом инвестиционного поведения и т. п.

7. Учёт уровня инвестиционного риска в процессе принятия стратегических инвестиционных решений. Практически все основные инвестиционные решения, принимаемые в процессе формирования инвестиционной стратегии, в той или иной степени изменяют уровень инвестиционного риска. В первую очередь это связано с выбором направлений и форм инвестиционной деятельности, формированием инвестиционных ресурсов, внедрением новых организационных структур управления инвестиционной деятельностью.

8. Ориентация на профессиональный аппарат инвестиционных менеджеров в процессе реализации инвестиционной стратегии. Какие бы специалисты не привлекались к разработке отдельных параметров инвестиционной стратегии предприятия, её реализацию должны обеспечивать подготовленные специалисты – инвестиционные менеджеры, которые должны быть ознакомлены с основными принципами стратегического управления, механизмом управления реальными инвестиционными проектами и портфелем финансовых инвестиций, владеть методами стратегического инвестиционного контроллинга.

10. Обеспечение разработанной инвестиционной стратегии предприятия соответствующими организационными структурами управления инвестиционной деятельностью и принципами инвестиционной культуры. Важнейшим условием эффективной реализации инвестиционной стратегии являются соответствующие ей изменения организационной структуры управления и инвестиционной культуры. Предусматриваемые стратегические изменения в области организационной структуры и инвестиционной культуры должны быть составной частью параметров инвестиционной стратегии, обеспечивающих её реализуемость.

Таким образом, актуальность инвестиционной деятельности предприятий сегодня не подвергается сомнению. В некоторых случаях именно за счет инвестиций становится возможной реализация перспективных бизнес-идей, обновление производства, развитие его материальной и технической базы. При этом сам процесс привлечения инвестиций связан с длительной подготовительной работой – поиском инвесторов, формированием инвестиционного предло-

жения, изучением рынка, проведением необходимых расчетов. Без грамотного подхода к формированию инвестиционной политики невозможно эффективное управление предприятием, становится трудным спрогнозировать и спланировать направление и темпы развития, в том числе на отдаленную перспективу.

В экономике рыночного типа, к которой в настоящее время относят и Россию, хозяйствующие субъекты сами принимают решения об осуществлении инвестиций. Объективная экономическая оценка инвестиций – одна из необходимых предпосылок их надежности и эффективности.

Проблема количественной и качественной оценки экономических рисков и управления рисками ввиду возможности больших потерь при реализации финансовой, производственно-хозяйственной, инвестиционной, инновационной, управленческой и других видов деятельности является актуальной. Полученные оценки уровня риска для отдельных экономических ситуаций имеют определенную ценность, так как они позволяют принять наилучшее решение в конкретных ситуациях.

Показатели эффективности инвестиционных проектов делят на следующие виды:

- показатели коммерческой эффективности, учитывающие финансовые последствия реализации проекта для его непосредственных участников;
- показатели бюджетной эффективности, отражающие финансовые последствия осуществления проекта для федерального, регионального или местного бюджетов;
- показатели экономической эффективности,

учитывающие результаты и затраты, связанные с реализацией инвестиционного проекта, выходящие за пределы прямых финансовых интересов участников проекта и допускающие стоимостное измерение [1, с.101].

Выделение подобных видов является искусственным и связано с определением единого показателя экономической эффективности, но применительно к различным объектам и уровням экономической системы: народному хозяйству в целом (глобальный критерий экономической эффективности), региональному, отраслевому, уровню предприятия или конкретному инвестиционному проекту.

Следует отметить, что современная российская деловая среда не является благоприятной для привлечения инвестиций в реальную экономику. Инвестиционные ресурсы распределяются между регионами крайне неравномерно, в основном концентрируясь в крупных мегаполисах и богатых природными ресурсами регионах. Остальные регионы и большая часть перерабатывающих отраслей России не имеют возможности использовать инвестиционный потенциал. Однако все большее число предприятий осознает необходимость сознательного перспективного управления инвестиционной деятельностью, поскольку эффективная деятельность фирм, предприятий и организаций в долгосрочной перспективе, обеспечение высоких темпов их развития и повышения конкурентоспособности в значительной мере определяется уровнем их инвестиционной активности и диапазоном инвестиционной деятельности.

Библиографический список

1. Бузова, И. А. Коммерческая оценка инвестиций [Текст] / И. А. Бузова, Г. А. Маховикова, В. В. Терехова. – СПб.: Питер, 2009. – 432 с.
2. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия [Текст] / Г. В. Савицкая. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 536 с.
3. Сергеев, И. В. Экономика предприятия: учеб. пособие [Текст] / И.В. Сергеев, Р.Б. Князев. — М.: Финансы и статистика, 2008. – 232 с.

ECONOMIC ASPECTS OF INVESTMENT ACTIVITY OF THE ENTERPRISE

Alexander I. Kovalev,
professor, Omsk State University of F.M. Dostoevsky.

Abstract. The article is devoted to an actual problem in modern market economy of investment activity of the enterprises. The principles underlying development of investment strategy are generalized, its relevance is proved. The role of investment strategy in the general system of a strategic choice of the enterprise is defined. Problems of development of investment activity of the enterprises are designated.

Keywords: investments, investment activity, investment strategy, efficiency of investment projects.

Ковалев Александр Иванович – доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга и рекламы Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: kovalev-sibit@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 29.11.2012.

УДК 656.21.4 © Л. Ф. Нефедова, 2012

Л. Ф. Нефёдова

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ГРУЗОПОТОКОВ В АО «НАЦИОНАЛЬНАЯ КОМПАНИЯ «ҚАЗАҚСТАН ТЕМІР ЖОЛЫ» И ЕГО ФИЛИАЛАХ

Повышение эффективности в организации грузоперевозок и формировании грузопотоков на железнодорожном транспорте является одним из важных мероприятий в период перехода к рыночным отношениям. Как показало многолетнее исследование, в Казахстане можно определить ряд основных направлений, способных сделать железнодорожную отрасль более прибыльной: маркетинговая деятельность, проведение реформ относительно грузоперевозок, внедрение логистического подхода к организации и управлению грузоперевозок, а также проведение современного системного анализа и др.

Ключевые слова: грузоперевозки, логистика, грузопоток, эффективность, транспортная стратегия, стратегия технической политики.

Для повышения эффективности в организации грузоперевозок и формировании грузопотоков необходимо проводить целенаправленную работу. Эта деятельность осуществляется в АО «Национальная компания «Қазақстан темір жолы».

В сфере грузовых перевозок более совершенной организации можно достичь с помощью отдельных направлений, одним из которых является маркетинг, представляющий собой комплексную производственно-сбытовую систему. В эту систему входит организация заказов на перевозки грузов и реализация транспортной продукции, ориентирование на более полное удовлетворение постоянно меняющегося спроса на транспортные услуги и получение на этой основе конкретных преимуществ и устойчивой прибыли [1].

Проводимая в АО «НК «Қазақстан темір жолы» структурная реформа, в соответствии с рядом одобренных Правительством Казахстана программ, а также развитие конкуренции в сфере перевозок грузов обуславливают необходимость разработки и реализации организационных принципов управления АО и его филиалами.

На основании результатов многолетних наблюдений и анализа полученных данных можно сделать вывод, что в настоящее время актуальным становится решение задач укрепления и развития организационной структуры, обеспечивающей эффективную реализацию принципов управления отраслью, разработки методологического аппарата проведения маркетинговых исследований на железнодорожном транспорте, введения корпоративной системы управления маркетингом, обеспечивающей поддержку принятия управленческих решений в вопросах формирования стратегии и тактики работы железных дорог на рынке транспортных услуг.

Решению задач должно способствовать создание системы управления маркетингом Казахстанской железной дороги. Ее основными принципами должны стать: объективность (непредвзятое изучение условий функционирования Казахстанской желез-

ной дороги: макро-, микроокружения и внутренней среды железнодорожного транспорта); оперативность (своевременное реагирование на изменение существующего и потенциального спроса); гибкость (адекватное приспособление транспортного производства к требованиям рынка, к структуре спроса на перевозки; ориентация на интересы потребителей транспортных услуг, учет конкретных «тонких» требований клиентов, обеспечивающих их удержание и привлечение на железнодорожный транспорт); инновационность (постоянное совершенствование продукта и его составных элементов, разработка новых видов транспортных услуг и технологий перевозок); активность (целенаправленное воздействие на объекты исследований: транспортный рынок, спрос на перевозки железнодорожным транспортом); продуктивность (ориентация на конечные результаты: оптимальный уровень транспортной составляющей в конечной цене продукции, прибыль, рентабельность, сроки доставки, сохранность грузов, безопасность движения) [1].

Важная роль должна отводиться анализу показателей, который осуществляет служба АО «НК «Қазақстан темір жолы» и его подразделения. Это – анализ возможностей и проблем сбыта продукции железнодорожного транспорта; доходности продаж транспортной продукции и затрат; состояния маркетинговой среды. Анализ объема спроса на грузовые перевозки имеет особое значение.

В современных условиях хозяйствования к транспортному обеспечению выдвигаются новые требования: ритмичность, регулярность, бесперебойность, надежность, высокая скорость доставки продукции из пунктов производства в пункты потребления в строго обусловленные сроки и без потерь, порчи и повреждения товара с минимальными издержками – важнейшие условия эффективности и качества транспортного обеспечения [2].

Выгодное внутриконтинентальное положение Казахстана на стыке транспортных маршрутов, обновление транспортной инфраструктуры и стабиль-

ная политическая ситуация делают перспективным развитие интегрированной транспортной логистики в Казахстане.

Президентом РК поставлена четкая задача по становлению Казахстана в качестве торгово-логистического и делового хаба региона. На данный момент в Казахстане разрабатывается мастер-план по развитию транспортно-логистической системы, который будет включать вопросы совершенствования и ускорения процедур рыночных переходов; улучшения таможенных процедур, выработки четких схем прохождения товаров и грузов по территории страны; создания благоприятного логистического климата с целью осуществления международных грузоперевозок, грузопотоков, проработки оптимального распределения традиционных и поиска новых грузопотоков с выработкой экономически эффективных решений по принципу 5 «С» (стоимость, сервис, скорость, сохранность и стабильность).

Обсуждение транспортно-логистических проблем состоялось на Первом Международном транспортно-логистическом бизнес-форуме «Шелковый путь – 2011». В рамках форума было озвучено намерение Казахстана о создании координационных советов по развитию транспортных коридоров Китай – Таможенный союз – Европа и Узень – Берекет – Горган, что создаст мощный импульс наращиванию грузопотока по новым международным транспортным коридорам.

В последние годы претерпевают изменения транспортно-экономические связи. Грузопотоки перевозок формируются в основном из перевозок во внутривнутриреспубликанском сообщении. Почти вдвое к 2015 году возрастет поток грузов на Китай через пограничный переход Достык – Алашанькоу (с 9 345 тыс. тонн в 2004 году до 22000 тыс. тонн в 2011 году). Значительное увеличение грузопотоков прогнозируется по участкам Кандыагаш – Никельтау – Кандыагаш; Никельтау – Тобол – Никельтау; Аксу – Дегелен – Аксу; Дегелен – Жана-Семей – Дегелен; Жезказган – Жарык – Жезказган, Семей – Шар – Усть-Каменогорск. В связи с этим технология выбора рациональных направлений должна быть пересмотрена с учетом выполнения дополнительных требований и реальных возможностей, использования пропускной способности участков железнодорожной магистрали Республики Казахстан с принятием необходимых мер по ее увеличению [3].

Дальнейшее постепенное развитие материально-производственной базы и организационной структуры железнодорожного транспорта республики будет осуществляться в соответствии с Основными направлениями Технической Политики КТЖ до 2015 года и другими программами развития железнодорожного транспорта с учетом мировых тенденций и производственной необходимостью [4].

Разработанная Стратегия Технической Политики КТЖ учитывает перспективы изменения объемов перевозок и требований потребителей по

уровню их качества. Как показало исследование, при проведении целенаправленной технической политики можно выделить следующие приоритетные комплексные общепромышленные стратегические задачи: разработка и поэтапная реализация новых решений в технологии организации перевозочного процесса в условиях роста объема перевозок грузов; разработка и внедрение взаимоувязанного комплекса организационных решений, технических средств и технологий; разработка и внедрение оптимальной системы эксплуатации вагонного парка после разделения его между национальным перевозчиком и собственниками; выбор оценочных показателей для современных и перспективных условий эксплуатации основных параметров перевозок – веса грузовых поездов, уровня скоростей движения и статической нагрузки вагонов; разработка новой, научно обоснованной по экономическим критериям или пересмотр существующей системы категоричности железнодорожных линий по объемам перевозок в целях повышения эффективности использования и повышения пропускной способности линий; строительство новых железнодорожных линий, что позволит перевозить грузы по кратчайшим маршрутам по территории страны без использования железнодорожных участков сопредельных стран, а также для освоения перспективных месторождений природных ресурсов и новых промышленных центров, решения таких важных задач национальной экономики, как рационализация межрайонных транспортных связей, создание новых транспортных маршрутов и транзитных коридоров; повышение эффективности и расширение функциональных возможностей информационных технологий в отрасли с учетом изменения экономической среды, использования преимуществ информационных технологий при обеспечении технологических и экономических интересов отрасли; обновление и модернизация подвижного состава и технических средств.

Основной целью решения проблемы рациональной эксплуатации железных дорог является разработка и внедрение таких технологий перевозочного процесса, которые бы обеспечивали устойчивое положение отрасли на современном этапе и последующих этапах – удовлетворение потребностей народного хозяйства и населения в перевозках при минимальных затратах на их реализацию.

В современных условиях должны быть учтены требования по режиму доставки грузов, предъявляемых и оплачиваемых потребителем. Технические устройства станций также требуют изменений: от оптимизации их работы зависит вся работа с вагонами.

Для проведения технической политики по отраслям железнодорожного хозяйства нужны финансовые ресурсы. Проводимая в АО «НК «КТЖ» и его филиалах инвестиционная политика, направленная на развитие путевого, энергетического и грузового хозяйств, повышение технической оснащенности

хозяйств сигнализации и связи, совершенствование системы управления перевозочным процессом и внедрение новых информационных систем. В целом ежегодные потребности железнодорожной отрасли в инвестициях оцениваются в размере 200–250 млн. долл. США, что обусловлено имевшей место с 1990-х годов значительной задержкой инвестирования в обновление основных фондов.

Основными стратегическими целями в перспективе могут стать: увеличение масштаба транспортного бизнеса; повышение производственно-экономической эффективности; повышение качества работы и безопасности перевозок; внедрение ресурсосберегающих технологий в содержании и эксплуатации локомотивов; повышение финансовой устойчивости и эффективности.

Основной целью развития локомотивного хозяйства является обеспечение его соответствия современным требованиям на основе роста технического уровня и повышения качества предоставляемых услуг.

Для достижения поставленной цели следует: осуществить обновление локомотивного парка и создать условия для развития конкуренции на рынке услуг по предоставлению локомотивной тяги; внедрить технические средства, направленные на обеспечение безопасности движения; осуществить внедрение информационных и ресурсосберегающих технологий, а также систему менеджмента качества, соответствующую требованиям международных стандартов.

Концепция локомотивов нового поколения, плавный переход на которые должен осуществляться, базируется на дальнейшем увеличении их секционной мощности, улучшении тяговых и тормозных характеристик, повышении топливной экономичности и надежности, а также снижения затрат на обслуживание и ремонт.

Локомотивы нового поколения имеют более простое управление, на них предусмотрена система автоматического ведения поезда. Кроме того, они в среднем на 4 % экономичнее по потреблению электроэнергии. В связи с этим следует разработать программу постепенной замены локомотивов на модели нового поколения в каждом подразделении КТЖ [5].

Актуальной остается практическая реализация задач оптимального распределения продольно-динамических усилий в составе поезда. Она в значительной мере определяет безопасность движения и уровни силового воздействия пути и подвижного состава.

К наиболее действенным мерам технологического порядка относится в настоящее время широкое внедрение средств диагностики в систему технического содержания тягового подвижного состава. Внедрение и применение современных средств диагностики позволит оперативно вырабатывать рекомендации об индивидуальных объемах ремонта каждого локомотива с учетом его действительного технического состояния.

Такая система позволит снизить трудоемкость содержания и ремонта, сократить расход запасных частей и материалов, повысить рейсовую надежность локомотивов.

Важнейшей энергетической и экономической задачей в локомотивном хозяйстве является разработка и четкая реализация организационных и технических мер по использованию топлива, электроэнергии, масел и смазочных материалов.

Сокращения расхода энергоресурсов, снижения непроизводительных потерь электроэнергии, дизельного топлива на тягу поездов можно добиться, реализуя, например, мероприятия: по использованию технических возможностей для возврата электроэнергии от применения рекуперативного торможения и повышения его эффективности; по созданию автоматизированной системы контроля и учета потребления электроэнергии, которая на уровне компании позволит в режиме реального времени вести мониторинг расходов электроэнергии на тягу поездов, корректировать складывающуюся ситуацию и в определенной степени прогнозировать ее; по созданию автоматизированной системы управления приобретением и потреблением топливно-энергетических ресурсов АСУ ТЭР; по внедрению опыта по программам организации энергооптимального управления движением поездов (внедрение аппаратно-программных комплексов (АПК) для расчета энергооптимального режима вождения поезда с учетом ограничения скорости, параметров пути и скоростного режима на плечах обслуживания локомотивов); по проведению аттестации: цехов по ремонту топливной аппаратуры, реостатных установок и диагностических комплексов; по обеспечению контроля за количеством используемого дизельного топлива при заправках тепловоза, для чего изучить и внедрить имеющийся мировой опыт по «фискальному» учету выдаваемого дизтоплива.

Важную роль при организации грузопотоков выполняет типаж и структура парка вагонов, которую можно приводить к структуре грузов при минимальных издержках на перевозку, начальные и конечные операции, обеспечивать сохранность грузов. При обновлении парка подвижного состава приоритет следует отдавать вагонам с улучшенными техническими характеристиками, а, следовательно, и с лучшими показателями скорости доставки, сохранности грузов, что приведет к привлечению дополнительных объемов перевозок грузов. Повышение производительности, грузоподъемности и оборачиваемости вагона, рост участковой и технической скорости движения поездов, снижение простоев под операциями и снижение порожнего пробега – это показатели, которые должны стать определяющими в организации работы вагонного парка.

Среднее время оборота грузового вагона – это один из важнейших показателей использования грузовых вагонов во времени. Время оборота вагонов зависит от многих эксплуатационных факто-

ров. Сокращение времени оборота вагона позволит уменьшить потребный рабочий парк для выполнения заданного объема перевозок или осуществить дополнительные перевозки тем же парком. Для ускорения оборота вагонов рекомендуется внедрить следующие мероприятия: усиление технической оснащенности станций и совершенствование технологии их работы; улучшение качества регулирования и диспетчерского руководства движением поездов и локомотивов; концентрация грузовой и сортировочной работы с вагонами; увеличение участковой скорости движения поездов и др.

При повышении грузоподъемности вагонов увеличится провозная способность железных дорог, возрастет производительность и снизится себестоимость перевозок. Система технического обслуживания вагонов должна также совершенствоваться на базе внедрения автоматизированных комплексов, средств механизации и автоматизации технологических процессов контроля технического состояния вагонов на ПТО в процессе движения, а также восстановления работоспособности при подготовке вагонов к перевозкам с целью обеспечения безотказного проследования их по удлинненным гарантийным участкам.

Для совершенствования организации грузоперевозок большое значение имеет защита окружающей среды – объем работ по очистке вагонов от остатка грузов и пропарка цистерн.

Можно предусмотреть мероприятия по ресурсосбережению, направленные на уменьшение воздействия подвижного состава вследствие оптимизации уровня нагрузок и скоростей движения. Для обеспечения безопасности и конкурентоспособности предоставляемых транспортных услуг и услуг связи необходимо постоянно обновлять хозяйство сигнализации и связи.

Устройства автоматики, телемеханики и связи являются одним из важнейших элементов технического вооружения железнодорожного транспорта. Они обеспечивают высокую пропускную способность и повышение безопасности движения поездов на железных дорогах. При этом эти устройства позволяют полнее и производительнее использовать все технические средства транспорта, особенно подвижной состав, и на этой основе обеспечивают рост производительности труда, снижение себестоимости перевозок, а в итоге совершенствуют организацию вагонопотоков.

Важную роль для улучшения организации грузоперевозок выполняет информатизация производственного процесса, в результате внедрения которой АО «НК «КТЖ», его филиалы и его клиенты получают интегрированную систему, ориентированную на информационное обеспечение железнодорожного транспорта, позволяющую совершенствовать систему управления компанией.

Ремонт и модернизация основных средств в определенной степени влияет на более эффективную организацию грузопотоков. В настоящее время в АО «НК «КТЖ» и его филиалах продолжается внедрение системы управления качеством ремонтного производства на основе комплекта международных стандартов.

Важным направлением научно-технического прогресса в мировом вагоностроении и в области организации перевозочного процесса для улучшения качества и повышения эффективности транспортного обслуживания на железной дороге является специализация грузовых вагонов.

Применение контейнеров позволяет осуществить комплексную механизацию и автоматизацию этих работ, сократить погрузочно-разгрузочные операции и снизить их себестоимость.

Значительный экономический эффект дает применение специализированных платформ.

Большая экономия достигается при пакетной перевозке навалочных грузов. Пакетная перевозка строительных грузов позволяет в среднем на 20 чел/часов сократить затраты труда в расчете на один вагон, снизить простой его под погрузкой в 1,3–1,4 раза, а под выгрузкой – в 2,5 раза, повысить на 15–25 % статическую нагрузку вагона.

Осуществление всего комплекса организационно-технических мер по модернизации парка подвижного состава, развитию ремонтной базы, применению новых технологий при содержании подвижного состава, позволит высвободить часть локомотивов и вагонов из числа простаивающих сегодня на различных видах ремонтов и уменьшить ремонтные расходы. В АО «НК «КТЖ», а также в его филиале – Семипалатинском отделении дороги ВКО, ожидаемые результаты от реализации мероприятий Стратегии Технической Политики, должны быть следующие: устойчивое развитие магистрального железнодорожного транспорта на основе роста технического уровня, повышения качества услуг, обеспечения безопасности движения поездов и выход казахстанской железной дороги на качественно новый уровень в организации международных транспортных коридоров; приближение технической оснащенности отечественной железной дороги к мировому уровню и достижение достаточно высокой степени конкурентоспособности; автоматизация всех основных процессов, что позволит повысить оперативность управления и организации в деятельности железнодорожного транспорта.

В итоге все перечисленные мероприятия позволят повысить привлекательность железнодорожных перевозок, что, в свою очередь, позволит создать условия для транзитных грузопотоков на территории Казахстана, транспортную составляющую в стоимости услуг на внутреннем рынке страны. Все это неизбежно должно привести к оживлению производства

в реальном секторе экономики и повышению конкурентоспособности казахстанских товаров за счет снижения их цены.

По мере изменений условий внутренней и внешней среды должна регулярно проводиться актуализация данных мероприятий со стороны государства.

Библиографический список

1. Стратегия «Казахстан-2030».
2. Исингарин, Н. Мамутова А. Грузовые перевозки в условиях рынка: проблемы и предложения [Текст] / Н. Исингарин, А. Мамутова // Магистраль. – 2006. – № 1. – С. 34-37.
3. Можарова, В. В. Транспорт в Казахстане: современная ситуация, проблемы и перспективы развития. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2011. – 216 с.
4. Транспортная стратегия Казахстана до 2015 года // Магистраль Минтранскома РК-2005. – С. 76.
5. Статистические данные Агентства РК по статистике за ряд лет (2007–2012 гг.).

WAYS OF ORGANIZATION CARGO TRAFFIC IN THE JOINT-STOCK COMPANY «NATIONAL COMPANY» KAZAKHSTAN TEMIR JOLY «AND ITS AFFILIATES

Ludmila F. Nefedova,

senior lecturer, Kazakh Academy of the financial and economic.

Abstract. Increased efficiency in the organization and formation of freight traffic on the railways is one of the important events in the period of transition to a market economy. As demonstrated by many years of research in Kazakhstan fashionable identify a number of key areas that could lead to the rail industry more profitable: the marketing activities, reforms regarding freight implementation logistics approach to the organization and management of freight, as well as conducting a modern computer analysis, etc.

Key words: Trucking, logistics, cargo, efficiency, transport strategy, strategy and technical policy.

Нефёдова Людмила Федоровна – старший преподаватель кафедры экономики Казахской финансово-экономической академии (г. Семей, Республика Казахстан), e-mail: janiya22@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 23.11.2012.

УДК 336.5.02 © М. Я. Смоляр, 2012

М. Я. Смоляр

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ПРОГРАММНОМУ БЮДЖЕТУ

Вектором бюджетной реформы, проводимой в России с 2004 года, является переход на программную основу бюджета. Повышение эффективности исполнения целевых программ обозначено в качестве приоритета нынешнего этапа реформирования. В статье проведен анализ исполнения федеральных целевых программ за 2008-2011 годы по предложенным автором показателям. Выделены основные недочеты и проблемы, возникающие при реализации целевых программ. Предложены возможные варианты по их устранению в рамках перехода к программному бюджету.

Ключевые слова: целевая программа, бюджетная реформа, программный бюджет, бюджетные средства, эффективность расходов.

Переход на программную основу бюджета был обозначен основным вектором реформирования бюджетного процесса в 2010 году. Ключевым элементом новой программной архитектуры бюджета должна стать государственная программа. Между тем, использование бюджетных программ не является новым инструментом бюджетного планирования в России. На сегодняшний день составляются и исполняются долгосрочные целевые программы (соответственно, федеральные, региональные и местные), ведомственные целевые программы, федеральная адресная инвестиционная целевая программа, а также межгосударственные целевые программы, в которых участвует Россия.

Остановимся подробнее на наиболее давно и широко применяемых федеральных целевых программах (далее – ФЦП). Документом, регламентирующим принципы разработки и реализации федеральных целевых программ (долгосрочная целевая программа на федеральном уровне), является федеральный закон от 13.12.1994 г. № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд», в соответствии с которым постановлением Правительства РФ от 26.06.1995 г. № 594 утвержден «Порядок разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, в осуществлении которых участвует Российская Федерация». Федеральные целевые программы представляют собой увязанный по задачам, ресурсам и срокам осуществления комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий, обеспечивающих эффективное решение системных проблем в области государственного, экономического, экологического, социального и культурного развития Российской Федерации, а также инновационное развитие экономики.

За основу для анализа реализации ФЦП возьмем Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчеты об исполнении федерального бюджета за 2008–2011 гг. Отправным принят 2008 год, так как в

этот период в Бюджетный кодекс РФ были внесены поправки, провозгласившие принцип эффективности и результативности использования бюджетных средств основным при планировании расходов бюджета, что непосредственно отражается при реализации целевых программ.

Проведем сравнительную оценку по 10 показателям, являющимся, на наш взгляд, базовыми для формирования исходной оценки реализации программ:

1. Число программ и доля расходов на их реализацию в общих расходах федерального бюджета.

В 2008 году из федерального бюджета финансировались 46 ФЦП, включающих 37 подпрограмм. Годовые бюджетные ассигнования на финансирование ФЦП в сводной бюджетной росписи с изменениями составили 790 992,1 млн. рублей, что на 92 697,3 млн. рублей, или на 13,3 %, больше первоначально утвержденных расходов и составили 11,3 % общих расходов федерального бюджета. В 2009 году из федерального бюджета финансировались 51 ФЦП, включающая 36 подпрограмм. Годовые бюджетные ассигнования на финансирование ФЦП в бюджетной росписи на 1 января 2010 года составили 832 137,4 млн. рублей, что на 334 254,3 млн. рублей, или на 28,6% меньше первоначально утвержденных расходов и составили 8,4 % общих расходов федерального бюджета. В 2010 году из федерального бюджета финансировались 53 ФЦП, включающие 36 подпрограмм. Объем бюджетных ассигнований на 2010 год установлен в сумме 772 753,9 млн. рублей, что на 3 961,5 млн. рублей, или на 0,5 % больше показателей, утвержденных первоначально, и в общих расходах федерального бюджета составили 8,4 %. В 2011 году из федерального бюджета финансировались 54 ФЦП и 2 государственные программы, включающие 34 подпрограммы. Сводной бюджетной росписью с учетом изменений объем бюджетных ассигнований по ФЦП на 2011 год установлен в сумме 926 633,0 млн. рублей, что составило 9с,4% расходов федерального бюджета.

2. Число изменений, внесенных по программам.

В течение 2008 года было внесено 1 775 изменений (в 2007 году – 863 изменения), в 2009 году – 1 493 изменения. За 2010–2011 годы данные о количестве изменений отсутствуют, однако в результате внесения изменений в роспись объем бюджетных ассигнований изменился по 21 ФЦП (37,5 %)

3. Наличие случаев внесения изменений в паспорта программ в отчетный период уже после его завершения.

Во всех рассматриваемых периодах имели место случаи внесения в паспорта программ изменений, связанных с объемами их финансирования на отчетный год, в последний день отчетного года или уже в следующем году. При этом изменения происходили как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения вплоть до 100 %. Между тем ни по одной из таких программ бюджетные средства не использованы в полном объеме.

4. Равномерность использования бюджетных средств в течение года.

Использование предусмотренных средств по значительному количеству программ начинается во втором полугодии, при этом в IV квартале используется до 80 % и более годовых бюджетных назначений. Например, за 9 месяцев 2008 года кассовое исполнение расходов, предусмотренных на реализацию ФЦП «Электронная Россия (2002–2010 гг.)», «Развитие государственной статистики России в 2007–2011 гг.» и «Развитие инфраструктуры наноиндустрии в Российской Федерации на 2008–2010 гг.», составило 9,1 %, 13,3 % и 10,2 % годовых бюджетных ассигнований соответственно. За 9 месяцев 2010 года кассовое исполнение расходов, предусмотренных на реализацию ФЦП «Электронная Россия (2002–2010 гг.)», «Ядерные энерготехнологии нового поколения на период 2010–2015 гг. и на перспективу до 2020 г.» и «Модернизация единой системы организации воздушного движения Российской Федерации (2009–2015 гг.)», составило менее 10 % (5, 6,7 и 9,7 % соответственно). Кассовые расходы по ФЦП «Русский язык» (2011–2015 гг.), ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2016 гг.)» и ФЦП «Обеспечение безопасности полетов воздушных судов государственной авиации Российской Федерации в 2011–2015 гг.» в полном объеме осуществлялись только в IV квартале 2011 года.

5. Кассовое исполнение расходов по программам.

В 2008 году кассовое исполнение расходов на реализацию ФЦП составило 768 795,0 млн. рублей, или 99,96 % законодательно утвержденных годовых бюджетных ассигнований (2007 год – 85,3 %) и 97,1 % сводной бюджетной росписи с изменениями. Кассовое исполнение расходов на ФЦП в 2009 году составило 818 696,6 млн. рублей, или 90,6 % законодательно утвержденных годовых ассигнований и 98,4 % к сводной росписи на 1 января 2010 года. Кассовое исполнение расходов на ФЦП в 2010 году

составило 764 736,9 млн. рублей, или 99,5% законодательно утвержденных годовых ассигнований и 99 % сводной бюджетной росписи с учетом изменений. Кассовое исполнение расходов на ФЦП в 2011 году составило 879 028,7 млн. рублей, или 94,7% законодательно утвержденных годовых ассигнований и 94,9 % сводной бюджетной росписи с учетом изменений. Объем неисполненных расходов по росписи составил 47 604,3 млн. рублей.

6. Характеристика завершенных в отчетном периоде программ.

В 2008 году закончился срок реализации ФЦП «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2008 года», уровень ее финансирования за 2002–2008 гг. за счет всех источников составил 95,8 %, в том числе за счет средств федерального бюджета – 99,1 %, отдельные мероприятия программы не выполнены, запланированные цели, задачи и результаты не достигнуты. Из 7 показателей эффективности в полном объеме выполнены 3 показателя (43 %), частично выполнены 3 показателя (43 %), не выполнен 1 показатель – «Строительство водопроводных сетей» (14 %).

По двум ФЦП, срок действия которых закончился в 2009 году, наблюдается аналогичная ситуация. Например, в 2009 году закончилась реализация ФЦП «Модернизация транспортной системы России (2002–2010 гг.)», уровень ее финансирования за период 2002–2009 гг. за счет всех источников составил 77,5 %, в том числе за счет средств федерального бюджета – 99 %. Задание по вводу в эксплуатацию автомобильных дорог общего пользования выполнено на 89,7 %. Из 24 целевых индикаторов и показателей плановые значения достигнуты по 21 позиции.

В 2010 году завершена реализация 10 ФЦП. Так, в соответствии с паспортом на реализацию мероприятий ФЦП «Социальная поддержка инвалидов на 2006–2010 годы» за весь период ее действия предусмотрено финансирование за счет средств федерального бюджета – в сумме 2 973,3 млн. рублей, фактическое финансирование программы 2 584,1 млн. рублей, или 86,9 %. Неисполненные назначения по средствам федерального бюджета составили за весь период деятельности программы 389,2 млн. рублей, или 13,1 %. В соответствии с паспортом программы на реализацию мероприятий ФЦП «Жилище» на 2002–2010 годы за весь период ее действия предусмотрено финансирование за счет средств федерального бюджета в сумме 354 032,57 млн. рублей, в соответствии со сводной бюджетной росписью с изменениями – 362 814,75 млн. рублей. Кассовое исполнение составило 305 966,1 млн. рублей, или 84,3 % к сводным бюджетным росписям и 86,4 % к паспорту ФЦП. Неисполненные назначения по средствам федерального бюджета за весь период реализации ФЦП составили 56 848,65 млн. рублей, или 15,7 %. В 2011 году завершена реализация 4 ФЦП, при этом также

ни по одной из программ не были достигнуты в полной мере запланированные показатели.

7. Общее число целевых индикаторов и показателей эффективности по программам и число целевых индикаторов, достигнутых в полном объеме.

По итогам 2008 года анализ показывает, что из предусмотренных к выполнению 748 целевых индикаторов в полном объеме достигнуты 570 показателей (76,2 %), не в полном объеме – 151 показатель (20,2 %), полностью не исполнены 27 показателей эффективности (3,6 %). Так по ФЦП «Создание системы базирования Черноморского флота на территории Российской Федерации в 2005 – 2020 годах» из 7 запланированных целевых индикаторов не выполнен ни один. По ФЦП «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2007–2015 гг. из 8 целевых индикаторов выполнено 4 (50 %). По ФЦП «Юг России (2008–2012 гг.)» из 64 запланированных целевых индикаторов и показателей эффективности не выполнено 16 (25 %).

В 2009 году из 865 целевых индикаторов в полном объеме выполнено 607 (70,2%), частично – 211 (24,4 %), не выполнено 47 показателей (5,4 %). Так, по ФЦП «Промышленная утилизация вооружения и военной техники (2005–2010 гг.)» и по ФЦП «Реструктуризация запасов ракет, боеприпасов и взрывчатых материалов, приведение системы их хранения и эксплуатации во взрывопожаробезопасное состояние на 2005–2010 гг.» из шести и трех соответственно запланированных целевых индикаторов и показателей не достигнут ни один. По ФЦП «Жилище» на 2002–2010 гг. из 17 запланированных целевых индикаторов и показателей не выполнено 12 (70,6 %). По ФЦП «Социально-экономическое развитие Чеченской Республики на 2008–2011 гг.» из 16 запланированных целевых индикаторов и показателей не выполнено 10 (62,5 %). По ФЦП «Глобальная навигационная система» из 27 запланированных целевых индикаторов и показателей не выполнено 14 (8,1 %). По ФЦП «Социальное развитие села до 2012 года» из 26 запланированных целевых индикаторов и показателей не выполнено 10 (38,5 %).

В 2010 году не в полном объеме выполнены целевые индикаторы и показатели эффективности, установленные по ФЦП. Из 1 015 целевых индикаторов в полном объеме выполнено 725 (71,4 %), частично – 230 (22,7 %), не выполнено 60 показателей (5,9 %). По 4 ФЦП не выполнена половина целевых индикаторов и показателей эффективности, в том числе по ФЦП «Развитие транспортной системы России (2010–2015 гг.)» (25 из 50 индикаторов), по ФЦП «Социальное развитие села до 2012 года» (11 из 22 индикаторов), по ФЦП «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 гг.» (8 из 16 индикаторов), по ФЦП «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2007–

2015 гг.» (4 из 8 индикаторов). По ряду завершенных в 2010 году ФЦП ситуация выглядит следующим образом: по ФЦП «Жилище» на 2002–2010 гг. из 17 целевых индикаторов и показателей не достигнуты плановые значения по 14 (82,3 %), по ФЦП «Социальная поддержка инвалидов на 2006–2010 гг.» из 11 запланированных целевых индикаторов и показателей не достигнуты 6 (54,5 %), по ФЦП «Дети России на 2007–2010 гг. из 13 запланированных целевых индикаторов и показателей не достигнуты 3 (23,1 %), по ФЦП «Русский язык (2006–2010 гг.)» из 32 индикаторов и показателей не достигнуты 6 (18,8 %). В 2011 году по 53 программам из 56 (по трем ФЦП отчеты не представлены), паспортами программ предусмотрено выполнить 942 целевых индикатора и показателя.

В полном объеме достигнут 631 целевой индикатор и показатель (67 %), 235 показателей достигнуты не в полном объеме (24,9%), 12 индикаторов не выполнены полностью (1,3%), а по 64 индикаторам (6,8%) сведения об уровне выполнения не представлены. При этом по ФЦП «Развитие гражданской авиационной техники России на 2002–2010 гг. и на период до 2015 года» по итогам 2011 года из 25 целевых индикаторов и показателей плановые значения достигнуты по 14 (56 %), а по ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года» из 162 индикаторов и показателей плановые показатели достигнуты по 96 (59,3 %).

8. Объем дебиторской задолженности.

По состоянию на 1 января 2009 года по причине несвоевременного представления актов выполненных работ, превышения размеров авансирования договоров по многим ФЦП сложилась дебиторская задолженность в общей сумме 10 840,3 млн. рублей и увеличилась за 2008 год на 40,8 % (на 1 января 2008 года – 7 700,0 млн. рублей), на 1 января 2010 года – 42 898,3 млн. рублей и увеличилась за 2009 год в 4 раза (на 1 января 2009 года – 10 840,3 млн. рублей).

9. Нецелевое использование средств.

В 2008 году установлено нецелевое использование бюджетных средств в сумме 118,2 млн. рублей, в 2009 году – 37,08 млн. рублей, в 2010 году – 43,2 млн. рублей. С 2011 года используется критерий «неэффективное использование бюджетных средств», который составил 2 млрд. рублей.

10. Объем неиспользованных лимитов бюджетных обязательств (ЛБО).

В 2008 году объем неиспользованных ЛБО составил более 19,2 млрд. рублей, или 2,5 % кассовых расходов по ФЦП. Например, по ФЦП «Жилище» на 2002 – 2010 годы данный показатель составил 15,1 млрд. рублей, что в 1,4 раза превышает среднемесячное кассовое исполнение по указанной ФЦП в 2008 году. В 2009 году объем неиспользованных ЛБО составил более 13,0 млрд. рублей, или

1,6 % кассовых расходов по ФЦП. В частности, по программе «Развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года» – 1 303,0 млн. рублей. В 2010 году объем неиспользованных государственных бюджетных инвестиций по ФЦП составил 5,7 млрд. рублей, или 1,2 % годовых бюджетных назначений. При этом, по ФЦП «Модернизация транспортной системы России (2002–2010 гг.)» – 1 853,5 млн. рублей, по ФЦП «Повышение эффективности использования и развитие ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса в 2009–2013 гг.» – 1 048,8 млн. рублей, по ФЦП «Культура России (2006–2011 гг.)» – 844,9 млн. рублей. При этом анализ финансирования показал, что по отдельным ФЦП имело место финансирование сверх объемов, предусмотренных паспортами.

Так, в 2011 году финансирование ФЦП «Развитие транспортной системы России (2010–2015 гг.)» в целом составило 640,3 млрд. рублей, или 114,3 % к паспорту, в том числе за счет средств федерального бюджета – 90,9 %, за счет средств субъектов Российской Федерации – 97,2 %, за счет внебюджетных источников – 138,5 %. При этом финансирование подпрограммы «Железнодорожный транспорт» в целом составило 151,5 % к паспорту, в том числе за счет средств федерального бюджета –

100 %, за счет внебюджетных источников – 153,1 %. Аналогично финансирование подпрограммы «Внутренний водный транспорт» в целом составило 116,5 % к паспорту, в том числе за счет средств федерального бюджета – 99 %, за счет внебюджетных источников – 211,5 % [1; 2; 3].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день в реализации ФЦП существует довольно много недочетов и проблем, которые требуют скорейшего устранения и решения. Данный аспект особенно актуален в рамках перехода на программную основу бюджета. Возникновение отмеченных недостатков потенциально возможно и при реализации государственных программ, которые станут основой программного бюджета. И тогда возникающие проблемы коснутся не части, а всего бюджета. Во избежание этого следует повысить ответственность исполнителей за реализацию программ, назначить ответственных лиц за выполнение намеченных целей и индикаторов, которые в случае их неисполнения будут нести личную ответственность, а также в целом повысить прозрачность всего бюджетного процесса. Кроме того необходимо ужесточить систему контроля за реализацией программ, внедрив в практику общественный контроль.

Библиографический список

1. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2008 год [Электронный ресурс] / Счетная палата Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.ach.gov.ru/ru/expert/follow-up/?id=476>.
2. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2009 год [Электронный ресурс] / Счетная палата Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.ach.gov.ru/ru/expert/follow-up/?id=580>.
3. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2010 год [Электронный ресурс] / Счетная палата Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.ach.gov.ru/ru/expert/follow-up/?id=657>.
4. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2011 год [Электронный ресурс] / Счетная палата Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.ach.gov.ru/ru/expert/follow-up/?id=897>.

ANALYSIS OF THE REALIZATION OF PURPOSE-ORIENTED PROGRAMS IN THE TRANSITION TO THE PROGRAM BUDGET

Marina Y. Smolyar,

senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies.

Abstract. The transition to the program budget has been the vector of the budget reform in Russia since 2004. Strengthening of the implementation of purpose-oriented programs identified as priorities for the current stage of the reform. The article analyzes the performance of federal programs for the period 2008-2011 using indicators, proposed by the author. The basic shortcomings and problems identified in the implementation of targeted programs. The possible options of their elimination were offered as part of the transition to the program budget.

Key words: purpose-oriented program, budget reform, program budget, budgetary funds, cost effectiveness.

Смоляр Марина Яковлевна – старший преподаватель кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: telya2005@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 23.11.2012.

УДК 338.22 © О. М. Борисова, М. Р. Плюшкевичюс, 2012

О. М. Борисова, М. Р. Плюшкевичюс

БЕНЧМАРКИНГ КАК СОВРЕМЕННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА

Развитие предпринимательства в России сопровождается углублением экономических преобразований, что предопределяет повышенный интерес к новым теориям и направлениям развития маркетинга и менеджмента. Практика показывает, что классические технологии маркетинга становятся недостаточными, так как не затрагивают процесс взаимодействия всех субъектов рыночной системы. К числу современных направлений развития бизнеса относится бенчмаркинг. В статье рассматривается развитие и организация бенчмаркинга как одного из направлений стратегически ориентированного маркетингового исследования, служащего основой создания конкурентоспособного предприятия.

Ключевые слова: маркетинговое исследование, бенчмаркинг, маркетинговое планирование, бизнес-стратегия.

Переход России на новую систему хозяйствования, несомненно, затронул все отрасли народного хозяйства. Ранее руководители советских предприятий даже не задумывались о конкуренции, о повышении эффективности, об увеличении прибыли, так как предприятия не являлись собственностью начальника или директора. Ныне же политика предприятия полностью изменилась, и руководство вынуждено включать в аппарат управления службу маркетинга. Служба маркетинга занимается разработкой тактики фирмы и осуществлением товарной, ценовой, сбытовой политики и стратегии продвижения товара на рынке. Маркетинговая деятельность как важнейшая функция в сфере предпринимательства должна обеспечивать устойчивое, конкурентоспособное функционирование и развитие того или иного субъекта маркетинговой системы на рынке товаров и услуг с учетом состояния внутренней и внешней среды.

В этом представлении маркетинговая деятельность предполагает проведение маркетинговых исследований и на их основе разработку стратегии и программы маркетинговых мероприятий, которые используются в целях повышения производительности фирмы и эффективности удовлетворения потребности конечного потребителя.

Классическое маркетинговое исследование включает в себя регулярное исследование рынков сбыта собственной продукции и процесс по выработке пакета документов о потенциале предприятия, его взаимосвязь с внешней средой, о конкурентах на рынке, о характеристиках их производства, состоянии маркетинга и работе с потребителями.

С развитием и усложнением инструментария маркетинга возникла необходимость расширения внутреннего содержания понятия «маркетинговые исследования». Классическое определение дополняется теперь необходимостью использования внешних факторов, которые влияют или могут оказать влияние на поведение фирмы и ее продукции

на рынке, на ее взаимодействие с партнерами и конкурентами. Философию и функцию, связанную с идентифицированием, опознанием, поиском результатов практики на фирмах партнеров, конкурентов и в смежных отраслях с целью их использования на собственных фирмах для повышения производительности [1, с. 164] обозначили как стратегически ориентированное маркетинговое исследование.

Стратегически ориентированное маркетинговое исследование представляет собой более широкое понятие, которое включает в себя исследование рынка сбыта, исследование внутренней среды фирмы, исследование маркетингового инструментария, его разработанность и эффективность использования, исследование рынка производительных сил, исследование внешней среды, организацию исследований на основе бенчмаркинга и проведения маркетинговой разведки (рис. 1).

Таким образом, можно считать, что стратегически ориентированное маркетинговое исследование тесно связано с применением принципов и методов бенчмаркинга как современного направления развития бизнеса.

Термин «бенчмаркинг» происходит от английского слова benchmark – «точка отсчета», «зарубка». Первоначально это слово обозначало отметку на каком-либо объекте, например, метку на столбе, указывающую высоту над уровнем моря. В бизнесе бенчмаркинг – это механизм сравнения показателей работы компании с показателями более успешных фирм. Руководитель Глобальной сети бенчмаркинга (Global Benchmarking Network) Роберт Кэмп дает следующее определение бенчмаркингу: это постоянный процесс изучения и оценки товаров, услуг и опыта производства самых серьезных конкурентов либо тех компаний, которые являются признанными лидерами в своих областях [6, с. 22].

Родоначальниками бенчмаркинга как бизнес-технологии, считают японцев, которые научились идеально копировать чужие достижения. В 1950-х годах они начали тщательно исследовать европей-

ские и американские товары и услуги, выявляли их сильные и слабые стороны, а затем выпускали подобную продукцию по более низкой цене. При этом японцы успешно переносили технологии и ноу-хау из одной сферы бизнеса в другую.

На Западе бенчмаркинг начали активно использовать в конце 1970-х годов. В это время продукция японских фирм начала вытеснять американские товары на внутреннем рынке. Американские компании стали искать причины резкой утраты своих позиций. Впервые бенчмаркинг был проведен в корпорации Хегох Робертом Кэмпом. Компания Хегох стала проигрывать по объемам продаж копировальных аппаратов японской компании Fuji. Чтобы разобраться в причинах неудач, топ-менеджеры Хегох отправились в длительную командировку в Японию. Они изучали не только технические достижения коллег, но и японскую систему организации труда, работу с персоналом, корпоративную культуру. Использование этого опыта позволило Хегох снизить издержки, повысить производительность труда и улучшить качество обслуживания клиентов. С тех пор бенчмаркинг стал частью бизнес-стратегии Хегох [5, с. 58].

Процесс эволюции бенчмаркинга аналогичен классической модели «перехода от искусства к науке» (рис. 2). Первое поколение бенчмаркинга интерпретируется как реинжиниринг или ретроспективный анализ продукта. Второе поколение – бенчмаркинг конкурентоспособности – развивается как наука в 1976-1986 гг., благодаря деятельности фирмы Хегох. Третье поколение бенчмаркинга развивается в период 1982-1986 гг., когда предприятия-лидеры качества выясняют возможность поучиться более просто у предприятий вне их сектора или отрасли, чем исследуя конкурентов. Четвертое поколение бенчмаркинга – это стратегический бенчмаркинг, который рассматривается как систематический процесс, направленный на оценку альтернатив, реализацию стратегий и усовершенствование характеристик производительности на основе изучения успешных стратегий внешних предприятий-партнеров. Пятое поколение – глобальный бенчмаркинг рассматривается будущим инструментом организации международных обменов с учетом культуры и национальных процессов организации производства.

Исходя из процесса эволюции понятия, можно выделить несколько видов бенчмаркинга.

Внутренний бенчмаркинг – бенчмаркинг, осуществляемый внутри организации, при сопоставлении характеристик производственных единиц, схожих с аналогичными процессами.

Бенчмаркинг конкурентоспособности – измерение характеристики предприятия и ее сопоставление с характеристикой конкурентов; исследования специфических продуктов, возможностей процесса или административных методов предприятий-конкурентов.

Функциональный бенчмаркинг – бенчмаркинг, который сравнивает определенную функцию двух или более организаций в том же секторе.

Бенчмаркинг процесса – деятельность по изменению определенных показателей и функциональности для их сопоставления с предприятиями, характеристика которых является совершенной в аналогичных процессах.

Глобальный бенчмаркинг – расширение стратегического бенчмаркинга, которое включает также ассоциативный бенчмаркинг.

Ассоциативный бенчмаркинг – бенчмаркинг, проводимый организациями, состоящими в узком бенчмаркинговом альянсе.

При организации и проведении бенчмаркинга можно выделить несколько шагов.

Шаг 1. Определение проблемы и выбор показателей для сравнения.

Главная задача состоит в том, чтобы сформулировать проблему, для решения которой компания обратилась к опыту других фирм. Необходимо понять, почему возникли разрывы между практикой конкретной компании и лидеров рынка.

Шаг 2. Выбор объекта для сравнения и сбор информации.

Определив проблему, нужно найти правильный объект для сравнения, выбор которого зависит от множества факторов. Например, Ирбитский мотоциклетный завод (ИМЗ), взявшись за реорганизацию, анализировал, как организован бизнес производителей тяжелых мотоциклов. Таких предприятий в мире единицы. Оказалось, что ориентироваться следует на Индию: даже индийские мировые производители вообще оказались в заоблачных даях: их можно держать в голове, но не ставить задачи «догнать» в среднесрочной перспективе [4, с. 64].

Шаг 3. Анализ информации.

Следующий этап – анализ данных, в результате которого предприятие должно получить информацию, за счет чего образовался разрыв между его компанией и компанией-эталон. Например, в случае с ИМЗ выяснилось, что, во-первых, на индийском заводе работали рабочие-универсалы – они могли выполнять большее количество операций, за счет чего сокращались простои. Во-вторых, индийский завод применял более универсальное оборудование. И, наконец, размещено оно было более компактно, что снижало затраты на содержание как самого оборудования, так и сооружений.

Шаг 4. Принятие решения.

Зная причины отставания фирмы от компании-эталона, необходимо понять, как ликвидировать разрыв, а затем принять решение. Например, для конкурентов актуально было бы набрать более квалифицированных сотрудников, сделать гибче график работы киосков, наладить своевременную доставку прессы и т. д. Однако слепое копирование неприемлемо. Каждое предприятие, проводящее бенчмаркинг, должно понимать, что собранная информация может подтвердить бессмысленность осуществления какого-либо запланированного проекта в силу выявленных ограничений.

Весь процесс бенчмаркинга представлен зонами, соответствующими четырем вопросам [2]:

1. Что подлежит бенчмаркингу?
2. Как проводить бенчмаркинг?
3. Кто является лучшим?
4. Как работают лучшие предприятия?

Зона 1 и 2 относятся к исследуемому предприятию, две другие зоны – к предприятию-партнеру по бенчмаркингу.

Зона 1. Что подлежит бенчмаркингу?

Должны быть представлены виды деятельности, которые определяют критический фактор успеха. Иными словами, факторы, которые непосредственно влияют на удовлетворенность клиентов.

Зона 2. Как проводить бенчмаркинг?

Исследуются процессы и методы, лежащие в основе критических факторов успеха. Руководителю компании необходимо ответить на следующие вопросы:

1. Фиксирован ли процесс (технология)?
2. Кто является моим клиентом?
3. Каковы ожидания моего клиента?
4. Понимают ли работники суть процесса или технологии?

Зона 3. Кто является лучшим?

Изучая партнера по бенчмаркингу, следует ориентироваться не на предприятие как таковое, а на процессы или технологии, которые на нем осуществляются. Порядок действий следующий:

1. Поиск на собственном предприятии процессов, которые могут подлежать сравнению (внутренний бенчмаркинг).
2. Поиск процессов, подлежащих сравнению, на рынке, который обслуживает компания (конкурентный бенчмаркинг).
3. Поиск процессов, подлежащих сравнению в отрасли бизнеса (функциональный бенчмаркинг).
4. Поиск процессов, подлежащих сравнению, за пределами отрасли (общий бенчмаркинг).

Зона 4. Как работают лучшие предприятия?

Нужно проанализировать процессы, которые

позволяют достичь наилучших результатов и определить причины расхождения между данными исследуемой фирмы и компании-эталона. Затем эти процессы надо внедрить на предприятии. При этом необходимо:

- четко сформулировать цель;
- определить, какие средства будут использоваться для достижения иной цели;
- спланировать сроки и ресурсы.

Бенчмаркинг приводит к существенному изменению процедуры принятия решения в маркетинге. Традиционно маркетинговые решения принимались на основе результатов маркетинговых исследований и интуиции менеджеров в отношении комплекса маркетинга. На основе этого разрабатывалась маркетинговая стратегия фирмы. Современные условия бизнеса приводят к тому, что для обеспечения конкурентоспособности фирмы и ее устойчивого положения подобных действий становится недостаточно. Необходимо изучение опыта деятельности и поведения на рынке лидеров бизнеса для повышения обоснованности стратегий маркетинга.

Процесс маркетингового планирования, устанавливающий стратегические направления развития бизнеса, является важнейшей сферой, для которой бенчмаркинг имеет решающее значение. Цели и руководящие принципы, зависящие от миссии предприятия, во многом определяются результатами бенчмаркинга. Применение бенчмаркинга в процессе стратегического маркетингового планирования обеспечивает, что требования, предъявляемые внешней средой и покупателями, рассматриваются на основе релевантных данных [3, с. 16]. В процессе разработки маркетинговых стратегий важен взгляд со стороны, так как он устанавливает стратегическое направление развития и содействует распределению ограниченных ресурсов. Знания о методах работы лучших фирм и потребностях покупателей, полученные в процессе бенчмаркинга, являются важной информацией, необходимой для развития предприятия и обеспечения его конкурентоспособности.

Рис. 1. Основные направления маркетингового исследования [1]

Рис.2. Развитие бенчмаркинга

Библиографический список

1. Аренков, И. А. Бенчмаркинг и маркетинговые решения [Текст] / И. А. Аренков, Е.Г. Багиев. – СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 2004. – 304 с.
2. Афанасьева, Н. В. Концепция и инструментарий эффективного предпринимательства [Электронный ресурс] / Н. В. Афанасьева, Г. Л. Багиев, Г. Лейдиг. – Режим доступа: <http://www.marketing.spb.ru/read/m18/1.htm>, свободный.
3. Белокоровин, Э. Бенчмаркинг – большие возможности малого бизнеса [Текст] / Э. Белокоровин // Управление компанией. – 2008. – № 1. – С. 12–16.
4. Данилова, И. П. Бенчмаркинг как основа создания конкурентоспособного предприятия [Текст] / И. П. Данилова. – М.: РИА «Стандарты и качество», 2007. – 65 с.
5. Маслов, Д. Бенчмаркинг новое слагаемое успешной стратегии бизнеса в России [Текст] / Д. Маслов // Деловое совершенство. – 2006. – № 1. – С. 24–29.
6. Рейдер, Р. Бенчмаркинг как инструмент определения стратегии и повышения прибыли [Текст] / Р. Рейдер. – М.: РИА «Стандарты и качество», 2006. – 120 с.

BENCHMARKING AS A MODERN DIRECTION OF DEVELOPMENT OF BUSINESS

Olga M. Borisova,

senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies;

Marina R. Plyushkevichyus,

student, Siberian Institute of Business and Information Technologies.

Abstract. Development of business in Russia is accompanied by the deepening of economic reform, which determines the increased interest in new theories and trends of marketing and management. Practice shows that the classic marketing techniques are insufficient, since it does not affect the interaction of all the subjects of the market system. Among the modern trends of business development is benchmarking. The article deals with the development and organization of benchmarking as one of the areas strategically focused market research to underpin the creation of a competitive business.

Key words: market research, benchmarking, marketing planning, business strategy.

Борисова Ольга Михайловна – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры менеджмента, начальник отдела аспирантуры и магистратуры Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: om_borisova@mail.ru.

Плюшкевичус Марина Ромасовна – студентка факультета экономики и управления Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail:

Статья поступила в редакцию 23.11.2012.

УДК 615.12:615.15© А. А. Лин, Д. М. Слепнев

А. А. Лин, Д. М. Слепнев

ИМПОРТОЗАВИСИМОСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ЛЕКАРСТВ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИМИ СУБСТАНЦИЯМИ КАК ПРОБЛЕМА ЛЕКАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Статья посвящена проблемам обеспечения производства лекарств в России фармацевтическими субстанциями, поскольку в настоящее время только 15 % отечественных лекарств производится из субстанций локальных производителей. Импортозависимость российской фармацевтической промышленности не обеспечивает лекарственной безопасности страны. Для радикального изменения ситуации в этой сфере рассматриваются меры государственной поддержки отечественных производителей фармацевтических субстанций.

Ключевые слова: лекарственное обеспечение, импортозависимость, лекарственная безопасность, фармацевтическая промышленность, фармацевтические субстанции, фармацевтические кластеры.

Понятие «национальная безопасность» уже прочно вошло в лексикон и жизнь современного российского общества и государства. В самом общем виде национальная безопасность определяется как защищенность жизненно важных интересов граждан, общества и государства, а также национальных ценностей и образа жизни от широкого спектра внешних и внутренних угроз, различных по своей природе (политических, военных экономических, информационных, экологических и др. [7, 8].

Национальная безопасность является многоплановой и многоуровневой категорией и обычно подразделяется на следующие виды: экономическую, социальную, политическую, военную, экологическую, правовую, технологическую, культурную, интеллектуальную, информационную, демографическую, генетическую, психологическую, химическую, биологическую и др. На наш взгляд возможно и продолжение этого списка. Вместе с тем, хотелось бы заметить, что многие социально-экономические проблемы российского общества не укладываются в предлагаемую классификацию. Например, состояние лекарственного обращения в нашей стране. В этой связи предоставляется возможность введения понятия «лекарственная безопасность», которая предполагает защищенность жизненно важных интересов личности общества и государства в сфере обращения ЛС, подразумевающую физическую и экономическую доступность всем слоям населения безопасной и эффективной медикаментозной помощи [9].

Важность развития отечественного производства лекарственных средств подчеркивается в «Концепции национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом президента РФ от 17. 12. 1997 № 1300 [2]. В Указе Президента РФ от 12. 05. 2009 № 537 «О стратегии национальной безопасности РФ до 2020 гг.» вопрос об импортозависимости ставится еще более остро: «Одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности в среднесрочной перспективе определяются

продовольственная безопасность и гарантированное снабжение населения высокоэффективными и доступными лекарственными препаратами. В целях развития фармацевтической отрасли формируются условия для преодоления ее сырьевой зависимости от зарубежных поставщиков» [3].

Проблема лекарственной безопасности – это комплексная проблема, включающая в себя демографические, социальные, экономические, технологические, генетические, политические, военные, экологические и психологические аспекты. Таким образом, с нашей точки зрения, это хотя и комплексная, но отдельная составляющая системы национальной безопасности, имеющая многоуровневую структуру, которую, как вариант, можно определить по цепочке жизненного цикла ЛС: исследование и разработки – различного рода испытания – подготовку к производству – собственно производство – дистрибуцию – розничную реализацию. Каждая из фаз жизненного цикла также имеет свою структуру и уровни, например, производство лекарственных средств, как минимум, предполагает: производство фармацевтических субстанций (ФС); производство готовых лекарственных форм; утилизацию отходов.

Объекты национальной безопасности – реально существующие явления, процессы и отношения, защита которых составляет стратегическую цель и основное содержание политики безопасности. С нашей точки зрения, к таким объектам относится, отечественное производство ФС.

К началу 80-х гг. прошлого века производство ФС в СССР находилось на достаточно высоком уровне. Организационная структура и уровень производств, специализировавшихся на выпуске ФС, квалифицированный персонал, тесные контакты с учеными и специалистами в области синтеза химических веществ позволяли выпускать продукцию, соответствующую мировым стандартам. Отечественная промышленность практически полностью обеспечивала субстанциями не

только свои заводы по выпуску готовых ЛС, но и экспортировала ФС и даже оказывала техническую помощь в строительстве соответствующих производств за рубежом. Например, согласно межправительственному соглашению между Советским Союзом и Индией в 1968–1969 гг. построен и введен в эксплуатацию в Хайдарабаде по производству ФС и их готовых лекарственных форм мощностью 850 тыс. в год (субстанций).

Ассортимент ФС, производимых в СССР, составлял 429 наименований, в том числе 350 – синтетических ЛС, 54 – антибиотиков и 25 – витаминов. Основное количество ФС (380) выпускалось на специализированных химико-фармацевтических заводах. В 1992 году в России производили 272 наименования ФС объемом 17,5 тыс. условных тонн [10].

Вместе с тем начиная с 90-х гг. производство ФС стало резко снижаться (рис. 1). За период с 1992 по 2008 гг. объемы производства ФС в России сократились более чем в 20 раз.

Причинами резкого снижения в период радикальных рыночных реформ в 90-х гг. прошлого века объемов и номенклатуры выпускаемых на отечественных заводах ФС явились:

- сокращение объемов или прекращение производства различных видов сырья, необходимого для синтеза многих видов ФС;
- высокая стоимость сырья применяемого в технологических процессах ФС;
- физический и моральный износ оборудования для производства ФС;
- несовершенство технологических процессов и высокая энергоемкость производства ФС;
- исключение из реестров неэффективных ЛС прежде всего по причине их морального старения или запрещения к использованию;
- отсутствие эффективной системы обеспечения экологической безопасности производства ФС;
- неконкурентность из-за высокой стоимости по сравнению с ФС, предлагаемыми зарубежными производителями;
- практическое отсутствие инновационного задела в сфере разработки ФС;
- поспешность и непродуманность приватизации

предприятий фармацевтической промышленности.

Интенсивное демонтажное значительной части мощностей по производству ФС привело к тому, что с учетом мощностей, оставшихся в странах ближнего зарубежья, были демонтированы или утратили свое значение по другим причинам, мощности по выпуску 132 наименований ФС. По оценке экспертов, в 1990–2000 гг. в РФ было ликвидировано до 90 % производственных мощностей по синтезу фармацевтических субстанций [14]. В начале 21 века данный тренд имел продолжение. Только в 2002–2004 гг. были выведены производственные мощности в 2935,85 условных тонн ФС. В 2005 году использование мощности по производству ФС составило 22,4 %, в том числе: по витаминам 23,9 %, по антибиотикам 5,5 %, по синтетическим лекарственным средствам 26,7 % [10].

В условиях глубокого кризиса в производстве отечественных ФС основная часть готовых ЛС стала производиться из импортных ФС. Импорт ФС превратился из средства дополнения отечественного ассортимента мировыми фармацевтическими новинками в средство заполнения пустот, образовавшихся в отечественном ассортименте в результате прекращения выпуска российскими заводами традиционно производимой продукции. Учитывая складывающуюся ситуацию, руководители большинства предприятий по выпуску ФС приняли решения об освоении выпуска готовых ЛС с одновременным сокращением, а в последующем и полным прекращением выпуска ФС.

Заводы по производству готовых ЛС перешли на использование ФС, предложенных иностранными поставщиками, отдавая предпочтение продукции Китая и Индии как более дешевой, и ФС из стран Европы как современным и высокоэффективным. Их объем увеличивался пропорционально увеличению выпуска готовых ЛС. С позиции национальной безопасности страна в решении проблемы лекарственного обеспечения стала зависимой от иностранных поставщиков ФС.

В настоящее время российская фармацевтическая промышленность использует около 8 тыс.

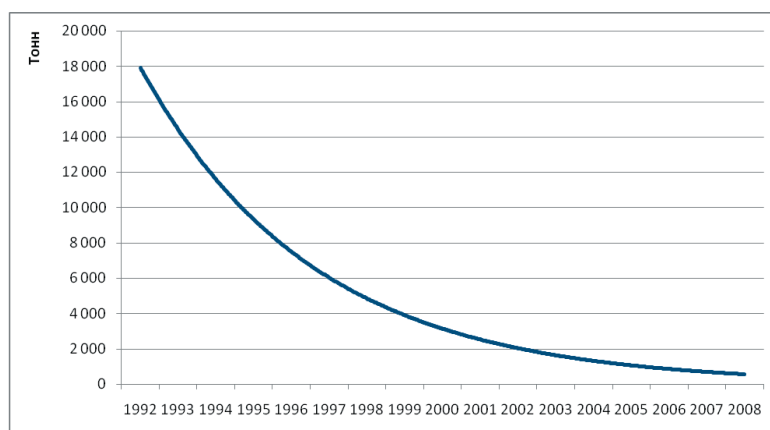

Рис. Темпы падения производства субстанций по годам [6]

условных тонн ФС в год, из которых около 1,7–1,9 тыс. условных тонн производят российские предприятия. Промышленный выпуск фармацевтических субстанций осуществляют менее 20 предприятий по достаточно ограниченному перечню субстанций [14]. Доля высокотехнологичных ФС (более 6 стадий синтеза) составляет 35 % (в том числе 15 %, произведенных в РФ) в количественном выражении и 34 % (в том числе 5 %, произведенных в РФ) в денежном, а доля биотехнологических, соответственно, – 39 % в денежном выражении, из которых в РФ производится всего 2 %. Образующийся дефицит закрывается импортом ФС, при этом основными странами, из которых происходят поставки на российский рынок, являются Китай и Индия (суммарно около 70 % от всего импорта ФС в 2007 году) [6].

Опыт последних двух десятилетий свидетельствует о том, что рыночные механизмы не могут обеспечить выход из кризиса производства отечественных ФС. На основании этого был сделан вывод о необходимости серьезной государственной поддержки российских производителей ФС. В этой связи закономерным стало принятие Федеральной целевой программы «Развитие медицинской промышленности на 1998–2000 гг. и на период до 2005 года».

Заметим, что, с нашей точки зрения, те задачи, которые ставились в Программе не имели механизмов реализации и, таким образом, не обеспечивали достижения поставленной цели. Полностью практически не была решена ни одна из поставленных задач, как в институциональной сфере, так и в собственно производстве ЛС и ФС. Особенно тяжелое положение сложилось в сфере научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, направленных на создание и освоение производства новых высокоэффективных ФС. В этой сфере не только не произошло изменений к лучшему, а наоборот продолжилась деградация научно-технического потенциала. Не была достигнута ни одна из контрольных цифр финансирования реализации Программы, в первую очередь, из-за недофинансирования со стороны федерального бюджета. Основным источником финансирования капиталовложений в предприятия, традиционно входящие в состав фармацевтической отрасли, являлись их собственные средства (в 2003 году объем инвестиций в основной капитал предприятий фармацевтической промышленности по данным ФГУП «ГипроНИИмедпром» составил 94 % от общего объема инвестиций, при том, что в 2002 году были отменены льготы по налогу на прибыль от производства продукции, включенной в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных средств.)

Таким образом можно сделать вывод о том, что цели Федеральной целевой программы «Развитие медицинской промышленности в 1998–2000 гг. и на период до 2005 года» не достигнуты и ее задачи не выполнены. Главными причинами этого стали отсутствие в ней механизмов оперативного управления и контроля за ее выполнением и недостаточное ресурс-

ное обеспечение. Та же участь «остаться на бумаге» постигла и «Стратегию развития медицинской промышленности до 2015 года».

Решение проблем обеспечения производства готовых ЛС субстанциями в настоящее время связывается с инновационным сценарием, предусмотренным «Стратегией развития фармацевтической промышленности на период до 2020 года». Одной из целей «Стратегии развития фармацевтической промышленности на период до 2020 года» [6] и принятой на ее основе федеральной целевой программы «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» [4] является обеспечение на основе технологической модернизации производства отечественными предприятиями синтетического и биотехнологического сырья (ФС) для производства готовых лекарственных препаратов. Для реализации этой цели предусматривается:

- рассмотрение возможности установления повышенных ставок ввозных таможенных пошлин с учетом действующего уровня указанных ставок на все лекарственные препараты, ФС которых вышли из-под действия патента при условии полного обеспечения потребности внутреннего рынка отечественными аналогами и при уровне их качества, не уступающем импортным ЛС;

- рассмотрение возможности установления повышенных ставок ввозных таможенных пошлин с учетом действующего уровня указанных ставок на импортируемые субстанции, в том числе химические реактивы, структурная формула и CAS-индекс которых совпадает с ФС, не находящимися под патентной защитой при условии полного обеспечения потребности внутреннего рынка отечественными аналогами и при уровне их качества, не уступающем импортным аналогам;

- внесение в нормативно-правовое регулирование в сфере обращения ЛС дополнений, выравнивающих требования для отечественных и зарубежных фармпроизводителей в части порядка контроля качества субстанций; для этого предусмотреть аудит производителей импортных ФС государственными экспертными организациями;

- разработка программы приобретения государственных прав на использование патентов на наиболее инновационные продукты и технологии с предоставлением отечественным предприятиям прав на их использование на конкурсной основе;

- создание эффективной схемы финансирования разработки инновационных ЛС на всех ее этапах, включающей гранты, венчурное финансирование и финансирование фарминдустрией;

- формирование научно-исследовательских центров и кластеров по разработке инновационных лекарственных средств.

Реализация этих мероприятий по стимулированию организации производства ФС на территории

Российской Федерации в объеме, который должен обеспечить 50 % выпуска готовых лекарственных форм в денежном выражении, включая не менее 85 % по номенклатуре из списка стратегических ЛС. Бюджет программы до 2012 гг. составляет 188 млрд. руб., из них более 122 млрд. руб. – бюджетные средства, а 66 млрд. руб. – частные инвестиции [12].

Ежегодно Правительство РФ принимает государственные программы по развитию фармацевтической и медицинской промышленности на соответствующий год и на период до 2020 гг. [5]. Что касается промежуточных итогов реализации федеральной целевой программы «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 гг. и дальнейшую перспективу», то они в настоящее время официально не подводятся, что, с нашей точки зрения, является негативным фактором, затрудняющим оценку ее эффективности. В этой связи пути решения проблемы уменьшения импортозависимости обеспеченности отечественного производства лекарств ФС рассмотрим на примере фармацевтического кластера Санкт-Петербурга.

В реализации Федеральной целевой программы «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» важную роль должны сыграть фармацевтические кластеры [13]. Именно они должны стать «локомотивами» перехода развития российского производства лекарств на инновационный путь развития. В Программе фармацевтический кластер определен как группа географически локализованных взаимосвязанных инновационных фирм-разработчиков лекарств, производственных компаний; поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг; объектов инфраструктуры: научно-исследовательских институтов, вузов, технопарков, бизнес-инкубаторов и других организаций, дополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом.

В настоящее время предполагается и частично реализуется создание фармацевтических кластеров в Санкт-Петербурге, Ярославской, Калужской, Томской, Челябинской, Новосибирской, Волгоградской, Нижегородской, Московской, Рязанской и Иркутской областях. По сравнению с другими выше перечисленными проект создания Санкт-Петербургского фармацевтического кластера в настоящее время реализован в наибольшей степени. Это во многом связано с тем, что Санкт-Петербург обладает высоким кадровым и научным потенциалом, предоставляет российским и зарубежным инве-

сторам привлекательные условия для ведения бизнеса и реализации крупных проектов в этой отрасли. В рамках фармацевтического кластера планируется запустить 15 производств, строительство и техническое оснащение которых близится к завершению (с объемом инвестиций более 30 млрд. руб.) тесно связанных с научно-исследовательскими, образовательными и медицинскими центрами [11]. Резиденты Санкт-Петербургского фармацевтического кластера – известные российские и зарубежные компании, которым государство с помощью налоговых льгот помогает реализовывать амбициозные замыслы. Важной особенностью Санкт-Петербургского фармацевтического кластера является то, что он будет функционировать в особой экономической зоне Санкт-Петербурга, иметь налоговые льготы и преференции. Так, например, ставка страховых взносов будет составлять 14 % против 34 % на территории РФ, ставка налога на прибыль 13,5 % против 20 %, ставка НДС 0 % против 18 %, ставка налога на имущество 0 % против 2,2 %, налога на землю 0 % против 1,5 % [11]. Кроме того государство обеспечивает полную инженерную подготовку территорий, освобождение от платы за технологическое подключение к электросетям, свободную таможенную зону, возможность выкупа земельных участков после окончания строительства, льготные арендные ставки. По некоторым расчетам, это позволит сократить издержки инвестора на 30 %. Важной особенностью Санкт-Петербургского фармацевтического кластера является участие в его деятельности некоммерческого партнерства «Медико-фармацевтические проекты. XXI век», объединяющего наиболее активные петербургские и российские компании в сфере разработки, производства и обращения лекарственных средств. Это новая структура, созданная летом 2011 г., и первый шаг к появлению в Петербурге саморегулируемой организации в сфере фармацевтики и медицины: важный фактор, повышающий стабильность регионального рынка. Для более эффективной и целенаправленной работы компаний в рамках особых экономических зон заключены трехсторонние соглашения между государством, управляющей компанией и резидентами этих зон о взаимной ответственности.

Подводя итоги, следует отметить, что возрождение производства отечественных ФС в значительной мере будет связано с капиталобразующими усилениями частно-государственных партнерств, преимущественно в фармацевтических кластерах России, находящихся в особых экономических зонах, режим которых предусматривает налоговые и другие льготы и преференции.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» от 12 апреля 2010 года № 61-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 27.07.2010 № 192-ФЗ, от 11.10.2010 № 271-ФЗ, от 29.11.2010 № 313-ФЗ) // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
2. Указ Президента РФ от 17.12.1997 года № 1300 «Концепция национальной безопасности Российской Федерации»

// Правовая справочно-информационная система «Гарант».

3. Указ Президента РФ от 12.05.2009 года № 537 «О стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 февраля 2011 г. № 91. Федеральная целевая программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2012 года №2057-р. Государственная программа Российской Федерации «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности на 2013–2020 годы» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

6. Приказ Минпромторга России от 23.10.2009 г. №956 «Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

7. Основы экономической безопасности (Государство, регион, предприятие, личность) [Текст] / под ред. Е. А. Олейникова. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1997. – 288 с.

8. Проблемы глобальной безопасности [Текст]. – М.: ИНИОН, 1995. – С. 492.

9. Лин, А. А. Состояние производства отечественных фармацевтических субстанций как угроза национальной безопасности России в сфере лекарственного обеспечения [Текст] / А. А. Лин, А. М. Потапов // Сборник научных трудов научно-практической конференции, посвященной 65-летию ФПТЛ. – Ч. 2. 2010. – СПб.: СПХФА. – С. 23–27.

10. Романова, С. Надежда умирает последней [Текст] / С. Романова, В. Захарова, Д. Журов // Ремедиум. – 2006. – Март. – С. 61.

11. Фармацевтический кластер и особая экономическая зона [Текст] // Business Partner: информационно-аналитический журнал для предпринимателей. – 2011. – № 11. – С. 22–23.

12. Цыб, С. Стратегия развития Life Sciences в России. Федеральные инициативы в сфере фармацевтики, медицинской промышленности и биотехнологии [Текст] / С. Цыб // Business Partner: информационно-аналитический журнал для предпринимателей. – 2011. – № 11. – С. 15.

13. Болл, С. В. Особенности формирования фармацевтических кластеров в России [Электронный ресурс] / С. В. Болл, С. В. Иванов. – Режим доступа: http://www.armbiotex.ru/files/expert_opinion, свободный.

14. Современное состояние и перспективы развития российской фармацевтической промышленности [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.veb.ru/common/upload/files/veb/analytics/fld/20120816pharma.pdf>, свободный.

IMPORT DEPENDENCE OF DOMESTIC MANUFACTURE OF MEDICINES IN THE SPHERE OF PROVISION WITH PHARMACEUTICAL SUBSTANCES AS A THREAT FOR MEDICINAL SECURITY OF RUSSIA

Alexander A. Lin,

professor, Saint Petersburg State Chemical Pharmaceutical Academy of the Health Care Ministry of Russia;

Dmitry M. Slepnev,

senior lecturer, Saint Petersburg State Chemical Pharmaceutical Academy of the Health Care Ministry of Russia.

Abstract: The article is devoted to the issues of providing the pharmaceutical industry with pharmaceutical substances, since only 20 % of domestic medicines are produced from the substances of local manufacturers. Import dependence of the Russian pharmaceutical industry does not provide national medicinal security. For the radical change of the situation in this area the measures of governmental support for domestic manufacturers of pharmaceutical substances have been proposed.

Key words: drug supply, import dependence, medicinal security, pharmaceutical industry, pharmaceutical substances, pharmaceutical clusters.

Лин Александр Алексеевич – доктор фармацевтических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления Санкт-Петербургской государственной химико-фармацевтической академии Минздрава России (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), e-mail: esoup@yandex.ru;

Слепнев Дмитрий Михайлович – кандидат фармацевтических наук, старший преподаватель кафедры экономики и управления Санкт-Петербургской государственной химико-фармацевтической академии Минздрава России (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), e-mail: dms1808@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.12.2012.

УДК 338.484 © Т. Н. Тарасова

Т. Н. Тарасова

МОДЕЛЬ МНОГОМЕРНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МАЛЫХ ФОРМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Статья посвящена проблеме конкурентоспособности малых форм предпринимательства в индустрии туризма. Конкурентоспособность рассматривается в разрезе кризисных тенденций. В статье изложен авторский подход к содержанию понятия конкурентоспособность, акцентируется внимание на его комплексности, на основании чего предложена модель многомерной конкурентоспособности малых форм предпринимательских структур в туризме.

Ключевые слова: туризм, конкурентоспособность, предпринимательская структура.

Последствия глобального экономического кризиса еще на протяжении ряда лет будут оказывать влияние на развитие предприятий, отраслей, комплексов и целых регионов. Наиболее уязвимыми в период кризиса оказались малые предприятия, это обусловлено их организационной и материальной ограниченностью. В данной статье внимание сосредоточено на малых формах предпринимательства, работающих в индустрии туризма, и проблемах управления конкурентоспособностью, с которыми они столкнулись в последние годы.

Отрасль туризма является, своего рода, индикатором экономического благосостояния общества. Ее оборот исчисляется миллиардами, а для ряда стран данная отрасль является системообразующей. При этом в силу ряда причин она редко удостоивается такого внимания со стороны общества, которое отвечало бы ее роли в экономической деятельности. Исследование отраслевой специфики и существующих на сегодняшний день тенденций развития индустрии туризма в России позволяет прийти к следующим выводам:

1) отрасль находится в состоянии глубокого кризиса, обусловленного неудовлетворительным стратегическим управлением;

2) необходима серьезная комплексная работа по повышению конкурентоспособности предприятий отрасли.

Специфика малого предпринимательства не может не сказаться на содержании самого понятия конкурентоспособности и, как следствие, на процессе ее повышения. Кроме того, необходимо учитывать, что в настоящее время актуально рассматривать конкурентоспособность с позиции кризисного управления. Теория располагает широким перечнем научно-практических разработок в области исследования конкурентоспособности, при этом малые формы предпринимательства в ситуации системного кризиса оказались практически не исследованными.

Автор статьи считает, что в условиях кризиса конкурентоспособность малых форм предпринимательства в туризме, например, туристического агентства, сводится не столько к удовлетворенности целевого сегмента потребителей, сколько к собственной устойчивости и жизнеспособности, которая является следствием этой удовлетворенности. Неконкурентоспособность предпринимательской структуры приводит не просто к потере доли рынка – в виду незначительности этой доли она становится причиной банкротства. Это утверждение особенно справедливо для туристических агентств, численность которых, как правило, динамична. Другими словами, только конкурентоспособное туристическое агентство, вызывающее доверие у клиентов, может выжить в ситуации тяжелого экономического кризиса [1].

Основываясь на этом, автор предлагает следующее определение понятию конкурентоспособности предпринимательской структуры в туризме:

Конкурентоспособность предпринимательской структуры в туризме – это комплекс характеристик, позволяющих предпринимательской структуре удовлетворять потребности целевого сегмента в качественных туристических услугах и обеспечивающих его экономическую устойчивость в условиях отраслевого и системного кризиса.

Важно учитывать, что не только в условиях кризиса, но и в благоприятные экономические периоды малые формы предпринимательства являются очень восприимчивыми к факторам внешней среды, формирующим их конкурентоспособность, изменить которые они не в состоянии. В этой связи предлагается модель конкурентоспособности малых форм предпринимательства в туризме, которую можно считать многомерной (см. рис. 1).

Рассмотрим приведенную модель подробнее.

Внешние независимые от предпринимателя факторы формируют среду бизнеса, и их влияние

на предпринимательскую структуру происходит в одностороннем порядке. К ним, в первую очередь, относятся:

- конкурентоспособность страны в целом — имеется в виду не только имидж туристического центра, важный для развития въездного туризма, но и инвестиционный климат, репутация страны как региона с созданными условиями для цивилизованного ведения бизнеса;

- конкурентоспособность отрасли — качественное правовое регулирование отрасли, наличие необходимой инфраструктуры и проч.;

- культура ведения бизнеса — соблюдение законодательства, уважение прав конкурентов, партнеров и потребителей;

- культура потребления туристического продукта — понимание особенностей туристического продукта, его ценообразования, уважение интересов продавцов продукта;

- направленность экономической политики — в настоящее время государство делает ставку на поддержку и развитие крупного предпринимательства, проблемы же малого и среднего остаются второстепенными.

Если рассматривать данные факторы внешней среды с точки зрения содержания проблемных полей, то можно отметить, что угрозы отмечаются во всех секторах стратегического анализа: экономической, политико-правовом, социальном и социокультурном. Возможностей же отмечается значительно меньше. Предприниматели, работающие в индустрии туризма, должны принимать во внимание подобные особенности внешней среды. Данные факторы оказывают значительное влияние на возможности по-

вышения конкурентоспособности малых форм предпринимательства в туризме. Трансформация данных факторов из категории угроз в категорию возможностей может происходить на протяжении длительного периода времени, при этом они находятся вне сферы влияния предпринимателя.

Внутренние факторы конкурентоспособности характеризуются тем, что предприниматель в состоянии оказывать на них влияние, управляя тем самым конкурентоспособностью своей структуры. К важнейшим из них следует отнести:

- конкурентоспособность менеджмента предпринимательской структуры — знание конъюнктуры и особенностей рынка, способность мыслить стратегически и проч.;

Для туризма данный фактор особенно актуален, поскольку в настоящее время вход в отрасль открыт, в том числе, непрофессионалам.

- конкурентоспособность персонала предпринимательской структуры — роль менеджеров-профессионалов в туризме является определяющей;

- конкурентоспособность туристической услуги — одна и та же туристическая услуга, но предложенная разными операторами, будет иметь разное качество, поэтому для повышения конкурентоспособности важно выбирать надежных операторов.

В конечном итоге внутренние и внешние факторы формируют некие условия конкурентоспособности, в результате чего предпринимательская структура приобретает определенный имидж в глазах контактных аудиторий, которые и будут оценивать ее конкурентоспособность. Как правило, это потребители, партнеры и банки.

Основываясь на вышесказанном, можно предло-

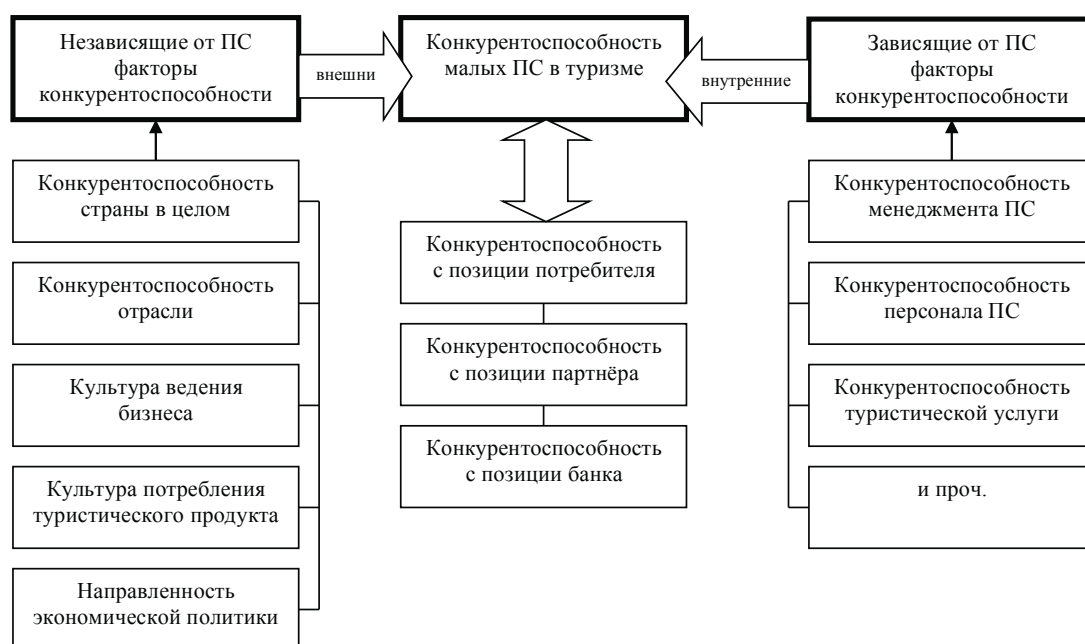

Рис. 1. Модель конкурентоспособности малых форм предпринимательских структур в туризме

жить следующую структуру конкурентоспособности малой предпринимательской структуры в туризме (см. рис. 2):

Как видно из рисунка 2, система конкурентоспособности малых форм предпринимательских структур в туризме имеет 3 составляющие, имеющие неравное значение:

1. Конкурентоспособность с позиции потребителя.

Данная составляющая является основой конкурентоспособности всей предпринимательской структуры, она является, одновременно и целью, и результатом ее менеджмента. Именно оценка потребителем качества работы турагентства, доверия к нему, выражается в денежных знаках, потому что, как известно, потребитель голосует своими деньгами. Поэтому высокая оценка турагентства потребителем позволяет ему зарабатывать и, как следствие, существовать на рынке.

2. Конкурентоспособность с позиции партнера.

Позиция партнеров, в частности, туроператоров важна постольку, поскольку ее следствием является пакет условий, на которых функционирует турагентство:

- величина комиссионного вознаграждения;
- бонусы;
- готовность идти на уступки в конфликтных ситуациях и т.п.

Другими словами, речь идет о том, что является конкурентными преимуществами одного агентства перед другими. Доверие оператора особенно важно в ситуации кризиса.

3. Конкурентоспособность с позиции банка.

Данный пункт является несколько неоднозначным, однако его выделение в кризисных условиях представляется оправданным. Как правило, несмотря на наличие программ кредитования малого и среднего предпринимательства, в реальности банки крайне неохотно кредитуют малый бизнес, или делают это по овердрафту. Причиной является высокий уровень риска невозврата средств. В условиях стабильного рынка подобная ситуация не имеет существенно значения — успешное туристическое агентство

обычно самоокупаемо и нуждается в дополнительных средствах только при реализации программ расширения бизнеса. В условиях же кризиса возможна ситуация, когда агентству требуются денежные средства для погашения задолженностей перед сотрудниками или потребителями. При этом важно, что факторы конкурентоспособности предпринимательской структуры туризма с позиции потребителя, партнера и банка будут различаться.

Таким образом, представляется правомерным говорить о *многомерной конкурентоспособности* предпринимательской структуры в туризме.

Основываясь на реальной ситуации, автор статьи предлагает следующее определение данного понятия.

Многомерная конкурентоспособность предпринимательской структуры — это комплексная характеристика конкурентоспособности предпринимательской структуры, включающая оценку качества ее работы с позиции различных контактных аудиторий, прямо или косвенно определяющих устойчивость структуры в условиях кризиса.

Определение содержит следующие важные моменты:

- 1) подчеркивает комплексный характер конкурентоспособности;
- 2) определяет зависимость устойчивости предпринимательской структуры от ее конкурентоспособности;
- 3) указывает на неравноценное влияние различных контактных аудиторий на устойчивость предпринимательской структуры.

Основываясь на определении, можно спроектировать систему управления многомерной конкурентоспособности предпринимательской структуры туризма. При этом необходимо отдавать себе отчет в том, что она будет жизнеспособна только в том случае, если будет отвечать возможностям малой формы предпринимательской структуры — быть максимальной простой и мобильной.

Система управления конкурентоспособностью предпринимательской структуры — это совокупность принципов, методов, средств, форм и процессов управления теми факторами конкурентоспособности, которые определяют привлекательность

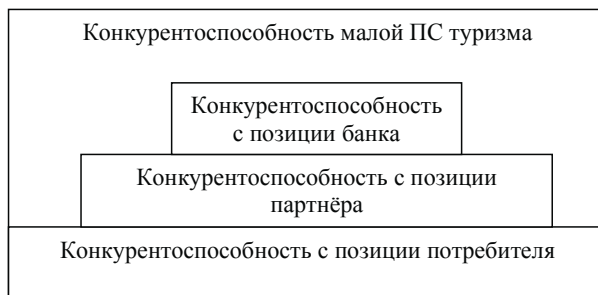

Рис. 2. Конкурентоспособности малой предпринимательской структуры в туризме

предпринимательской структуры как поставщика услуг и как делового партнера.

Система управления конкурентоспособностью предпринимательской структуры в туризме и фак-

торы ее определяющие заслуживают системного изучения, а значит исследование многомерной конкурентоспособности перспективно и актуально для развития индустрии туризма в России.

Библиографический список

1. Тарасова, Т. Н. Проблема управления конкурентоспособностью микропредприятия туризма [Текст] / Т. Н. Тарасова // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2012. – № 6. – С. 53–57.

MULTIDIMENSIONAL MODEL OF COMPETITIVENESS OF SMALL BUSINESS STRUCTURES IN TOURISM

Tatyana N. Tarasova,

senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies.

Abstract. The article deals with the competitiveness of small businesses in tourism. Competitiveness is considered in the context of the crisis tendencies. The article describes the author's approach to the content of the concept of competitiveness, focusing on its complexity. This became a basis for a model of a multi-dimensional forms of the competitiveness of small business organizations in tourism.

Key words: tourism, competitiveness, enterprise structure.

Тарасова Татьяна Николаевна – старший преподаватель кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: tnt555@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 01.12.2012.

УДК 338.24© Г. В. Федотова, Ю. А. Козенко

Г. В. Федотова, Ю. А. Козенко

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

В данной статье рассмотрена проблема реализации государственного контроля в условиях стратегического регионального планирования. Проанализированы особенности осуществления государственного контроля, основные функции стратегического регионального планирования. Целью является рассмотреть специфику контроля в стратегическом региональном планировании, реализация контрольных полномочий в регионе.

Ключевые слова: методика, государственный контроль, показатели, стратегическое региональное планирование, прогнозирование, бюджет, особенности осуществления ГФК.

Государственный контроль предназначен для реализации социально-экономической политики государства, создания условий для финансовой стабилизации.

Необходимость налаживания системы контроля очевидна и не требует конкретной аргументации. В настоящее время, когда в хозяйственно-финансовой деятельности государства утвердилось многообразие форм собственности, образовались фондовый рынок и рынок капиталов, одним из важнейших звеньев системы контроля стал финансовый контроль. Его функциональное назначение заключается прежде всего в успешной реализации социально-экономической политики государства, обеспечении формирования и эффективного использования финансовых ресурсов во всех сферах экономики [2, с. 34].

Контроль, будучи одной из форм управленческого цикла, представляет собой систему наблюдения, сопоставления, проверки и анализа функционирования управляемого объекта с целью оценки обоснованности и эффективности принимаемых и принятых управленческих решений, выявления степени их реализации, наличия отклонений фактических результатов от заданных параметров и нормативных предписаний, а также принятия решений по их ликвидации.

Особое место государственного контроля в общей системе контроля как одного из элементов системы управления определяется:

- его спецификой, выражающейся в контрольной функции самих финансов,
- ролью финансовых отношений в рыночной экономике.

Основная функция государственного контроля, и финансового контроля в том числе, заложена в его предназначении как контрольно-ревизионной функции, основу которой составляют выявление нарушений в исполнении законов в части использования финансовых ресурсов и собственности государства, анализ причин выявленных нарушений, разработка предложений по их устранению и последующее устранение с целью недопущения новых противоправных действий.

Степень использования функций государствен-

ного контроля закладывается в законодательных и нормативно-правовых актах в соответствующих органах контроля.

В России как федеративном государстве задачи государственного управления региональным развитием решаются на федеральном и региональном уровнях.

Субъекты Российской Федерации в рамках собственных полномочий осуществляют развитие, управление своими территориями, прежде всего путем разработки и реализации стратегий и программ социально-экономического развития. При этом возможности большинства регионов финансировать соответствующие мероприятия из собственных бюджетов крайне ограничены. Скрамна и поддержка из федерального бюджета.

Важную роль сыграло то, что на федеральном уровне было обеспечено государственное стимулирование формирования рынка [1, с. 27]. Принят ряд нормативных актов, по сути обязывающих регионы разрабатывать документы стратегического характера, разработан стандарт стратегии социально-экономического развития субъекта Федерации [3, с. 167]. Сформировался пул консалтинговых компаний, которые уже приобрели опыт разработки стратегий и программных документов развития регионов и муниципальных образований, продолжают совершенствовать подходы к разработке этих документов, участвуют в их реализации [4, с. 57]. Это обеспечило поддержание достаточно высоких требований к качеству работ и профессиональный характер их выполнения с постоянным расширением набора услуг [5, с. 37]. Помимо разработки стратегических и программных документов в настоящее время консалтинговые компании предлагают администрациям регионов и муниципальных образований целый спектр инструментов управления развитием территорий, обеспечивающих реализацию разработанных стратегий и программ [6, с. 69].

При разработке стратегии социально-экономического развития администрация региона (муниципального образования) исходит из принципа соответствия стратегической цели и направлений развития региона (муниципального образования) целям и при-

оритетам федерального Правительства, определенным в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, посланиях Президента Российской Федерации, отраслевых стратегиях федеральных министерств и ведомств.

Осуществление целей федерального Правительства на региональном и муниципальном уровнях предусматривает:

- ориентацию на опережающее развитие секторов, которые могут играть роль точек роста – общенациональных, макрорегиональных, региональных и локальных, которые выполняют функции «ведущего звена» для экономической системы региона (муниципального образования), выявление и активизация потенциала новых «точек роста»;

- обеспечение комплексного, или системного подхода, обеспечивающего учет и максимальное использование синергетических эффектов, обусловленных взаимодействием целей, наличием сопряженных результатов в реализации целевых проектов различной направленности, и мультипликативных эффектов, способствующих росту экономики региона (муниципального образования);

- преемственность программных документов (федеральных, региональных и муниципальных целевых программ, отраслевых стратегий и программ различного уровня и т. д.);

- реализацию уникального потенциала региона (муниципального образования), участвующего в социально-экономическом развитии России и выполняющего весьма значимые общероссийские функции.

Участие региона (муниципального образования) в решении задач социально-экономического развития страны в целом определяется его экономико-географическим потенциалом и сложившейся структурой экономики и социальной сферы. С этих позиций объектом анализа должны стать основные отрасли и направления деятельности экономики и социальной сферы региона (муниципального образования), их значение для функционирования социально-экономической системы России (а для муниципального образования – также для функционирования социально-экономической системы региона), прямой и косвенный вклад в достижение приоритетных целей федерального Правительства и целей, определяемых администрацией региона.

Стратегические направления развития региона (муниципального образования) детализируются в виде стратегических мероприятий, обеспечивающих устранение препятствующих факторов, достижение целей развития региона (муниципального образования) и реализацию целей федерального Правительства, а также (для муниципального образования) региональных органов государственной власти.

Механизмы осуществления стратегических действий описываются в составе системы управления реализацией Стратегии, которая должна обеспечи-

вать эффективное взаимодействие региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций, направленное на достижение стратегической цели. Система управления реализацией Стратегии должна ориентироваться на инновационный характер управления развитием региона (муниципального образования), основанный на лучшем опыте и своевременном выявлении проблем в нормативно-правовом регулировании и организации управления социально-экономическим развитием.

Изучив опыт ряда государств, авторы пришли к выводу, что успешное социально-экономическое развитие страны во многом зависит от грамотного построения системы стратегического планирования. Между тем в нашей стране сегодня наблюдается размытость приоритетов, отсутствие механизма концентрации ресурсов на решении среднесрочных и долгосрочных задач, обособленность субъектов экономики при достижении своих целей. Закон «О государственном стратегическом планировании» направлен на то, чтобы решить эти проблемы.

Структура и динамика бюджетных расходов плохо увязаны с целями государственной политики. Отсутствует оценка совокупности инструментов (бюджетных, налоговых, тарифных, таможенных, нормативного регулирования), применяемых для достижения целей государственной политики. Документы государственного стратегического планирования не увязаны и не синхронизированы между собой ни по целям и срокам их реализации, ни по уровням государственной власти. Механизмы среднесрочного и долгосрочного планирования бюджетных инвестиций за пределами трехлетнего бюджетного цикла нормативными правовыми актами не урегулированы. Как результат, сохраняются условия и стимулы для неоправданного увеличения бюджетных расходов, что является следствием краткосрочного характера планирования бюджета.

Система государственного стратегического планирования – это совокупность:

- взаимоувязанных документов стратегического планирования, характеризующих приоритеты социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности;

- элементов нормативно-правового, научно-методического, информационного, финансового и иного обеспечения процессов стратегического планирования;

- участников государственного стратегического планирования, осуществляющих и направляющих практическую деятельность в указанной сфере.

Элементы системы стратегического планирования подразделяются на три больших блока: прогнозирование, программно-целевое планирование и стратегический контроль.

Система планирования базируется на следующих принципах:

- единства и целостности;
- внутренней сбалансированности;
- результативности и эффективности функционирования;
- самостоятельности выбора путей решения задач;
- ответственности участников процесса;
- прозрачности;
- достоверности и реалистичности;
- финансовой обеспеченности;
- взаимного соответствия по срокам, ресурсам и ожидаемым результатам с бюджетной политикой;
- соответствия показателей целям;
- разграничения предметов ведения и полномочий;
- взаимосвязи стратегического планирования в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности.

Основными участниками процесса государственного стратегического планирования являются Президент России, Правительство Российской Федерации, Совет безопасности, Счетная палата.

В процессе также принимают участие Минэкономразвития, Минфин, Минрегион России и другие федеральные органы исполнительной власти. Минэкономразвития разрабатывает документы стратегического планирования и социально-экономического развития, Минфин – стратегические документы в части бюджетного планирования, Минрегион – документы о территориальном планировании. Федеральные органы участвуют в разработке этих документов, органы государственной власти субъектов Федерации соответственно разрабатывают то же самое, только на региональном уровне. Таким образом, в планировании выстраивается вертикаль.

Для целей реализации рыночных возможностей при разработке стратегий необходимо использование дополнительных критериев, ориентированных на реализацию рыночных возможностей экономики региона. Для этого разработаны матрицы классификаций, где в качестве критериев выступают: специализация экономики, количество и динамика производства продукции, конкурентоспособность региональных предприятий.

Из 83 регионов стратегии регионального развития разработаны лишь в 70. Лучшие примеры – Нижегородская и Воронежская области, а также Краснодарский край. Полноценно планировать развитие региона местным властям пока трудно: во-первых, из-за недостатка федеральной законодательной базы, а во вторых, из-за постоянной нехватки бюджетных средств, которые преимущественно тратятся на текущие нужды и не откладываются в стратегическую копилку.

В Послании Президента РФ «О бюджетной политике в 2012–2014 годах» определены основные приоритеты деятельности Правительства РФ в сфере программно-целевого планирования бюд-

жетных ассигнований на 2012 год, в том числе предусматривается:

- утверждение долгосрочного экономического прогноза, КДР и увязанной с ней бюджетной стратегии;
- организация программных бюджетов на всех уровнях управления, в том числе утверждение основных государственных программ РФ;
- утверждение и начало реализации Концепции создания и развития интегрированной информационной системы управления общественными финансами (электронный бюджет).

В течение бюджетных циклов 2012 и 2013 годов будут действовать переходные положения, позволяющие формировать программную структуру расходов федерального бюджета в соответствии с проектами государственных программ с поэтапным расширением их числа. В целях анализа ресурсного обеспечения государственных программ в 2011 году было сформировано аналитическое распределение ассигнований федерального бюджета на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов. При этом финансовое обеспечение госпрограмм на период после 2014 года рассчитано исходя из рабочей версии сценарных условий долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года.

Для полноценного перехода к программно-ориентированному формату федерального бюджета необходимо завершить в установленном порядке разработку государственных программ, долгосрочного прогноза социально-экономического развития, бюджетной стратегии, а также актуализировать в соответствии с показателями перечисленных документов стратегического планирования Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Необходимо уточнить процедуры формирования федерального бюджета на основе программно-целевых принципов планирования, в том числе предусмотреть реализацию следующих мероприятий:

- скорректировать порядок формирования реестра расходных обязательств главного распорядителя средств федерального бюджета в целях группирования расходных обязательств в привязке к целям и задачам госпрограмм,
- Минфину и Минэкономразвития России совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти принять меры по совершенствованию нормативной правовой базы, необходимой для среднесрочного и долгосрочного планирования бюджетных ассигнований федерального бюджета,
- ввести в процедуру формирования проекта федерального бюджета мероприятия по корректировке госпрограмм в соответствии с изменениями в реестре расходных обязательств и рассмотрению разногласий по финансовому обеспечению госпрограмм на Бюджетной комиссии.

Таким образом, в ближайшее время с принятием Закона «О государственном стратегическом планировании» потребуется введение на региональном и муниципальном уровнях нормативных правовых актов, направленных на формирование системы стратегического планирования.

Библиографический список

1. Балашов, В. Г. Механизмы, обеспечивающие удвоение темпов экономического роста регионов [Текст] / В. Г. Балашов, В. А. Ириков, В. Я. Ларин. – М.: Изд-во Института технологий управления и развития, ООО «Витос», 2004. – 321 с.
2. Ковалев, А. М. Финансы и кредит [Электронный ресурс] / А. М. Ковалев // Бизнес-портал «Бизнес-Учебники.РФ», 2011. Загл. с экрана. – Режим доступа: www.бизнес-учебники.рф/
3. Марача, В. Г. Региональное стратегирование как метод повышения эффективности государственного управления региональным развитием в Российской Федерации [Текст] / В. Г. Марача // Инновации в общественной сфере. Сборник трудов Института системного анализа Российской академии наук / под ред. Б. В. Сазонова. – М.: УРСС, 2008. – 231 с.
4. Марача, В. Г. От социального проектирования к консалтингу и снова к социальным проектам? Социальное проектирование в эпоху культурных трансформаций [Текст] / В. Г. Марача, В. М. Розин. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 145 с.
5. Процедура разработки форсайта. Материалы Первой международной Интернет-конференции «Процедура разработки форсайта» [Текст] / под ред. Н. Я. Калужной. – Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 2007. – 237 с.
6. Реформирование управления общественными финансами в Ленинградской области [Текст] / под общ. ред. А. А. Васецкого, А. С. Горшкова, З. А. Кучкарова, А. Е. Николаева. – СПб.: Изд-во СЗАГС, 2006. – 197 с.
7. Стратегическое планирование – залог успешного развития [Электронный ресурс] / Загл. с экрана. – Стратегическое региональное планирование. – Режим доступа: www.bujet.ru/.

IMPLEMENTATION OF STATE CONTROL IN STRATEGIC REGIONAL PLANNING

Gilyan V. Fedotova,

associate professor, Volgograd State University;

Yuriy A. Kozenko,

professor, Volgograd State University.

Abstract. In this article considers the problem implementation of state control in a strategic regional planning. The features of the state control. The main functions of the strategic regional planning. The aim is to examine the specificity of control in strategic regional planning. Implementation of supervisory powers in the region.

Key words: methodology, state control, performance, and strategic regional planning, forecasting, budgeting, features of the GFK.

Федотова Гилян Васильевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративных финансов и банковской деятельности Волгоградского государственного университета (г. Волгоград, Российская Федерация), e-mail: g_evgeeva@mail.ru;

Козенко Юрий Алексеевич - доктор экономических наук, профессор кафедры теории финансов, кредита и налогообложения Волгоградского государственного университета (г. Волгоград, Российская Федерация), e-mail: kozenko@avtlg.ru

Статья поступила в редакцию 02.12.2012.

О. В. Архалович

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ
АВТОНОМНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
ОТ 18 ИЮЛЯ 2011 ГОДА № 223-ФЗ
«О ЗАКУПКАХ ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ
ОТДЕЛЬНЫМИ ВИДАМИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ»**

С 1 января 2012 года автономные учреждения обязаны проводить закупки товаров, работ и услуг для собственных нужд по новому порядку. Правоприменительная практика выявила проблемы в применении отдельных норм нового законодательства. Законодатель определил довольно большую самостоятельность автономных учреждений в принятии решений о порядке и способах осуществления закупок и некоторые жесткие рамки планирования, информационного обеспечения и проведения закупок.

Ключевые слова: закупки, автономные учреждения, Федеральный закон № 223-ФЗ, план закупок, положение о закупке, способ закупки.

С 1 января 2012 года вступил в силу Федеральный закон от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [1] (далее – Закон № 223-ФЗ). Указанный закон установил общие принципы закупки товаров, работ и услуг определенными категориями юридических лиц, к числу которых относятся и автономные учреждения, а также ряд обязательных требований к информационному обеспечению закупок, содержанию документов, оформляемых при проведении закупок.

Срок, начиная с которого автономные учреждения должны осуществлять закупки в соответствии с Законом № 223-ФЗ зависит от вида учреждения. Государственные автономные учреждения применяют положения Закона № 223-ФЗ с 1 января 2012 года, поскольку для них не установлен особый срок применения данного закона. Муниципальные автономные учреждения будут руководствоваться положениями Закона № 223-ФЗ с 1 января 2014 года, если более ранний срок не установлен представительным органом муниципального образования. Таким образом, представительный орган муниципального образования может принять решение о применении норм Закона № 223-ФЗ созданным им автономным учреждением с любой даты до 1 января 2014 года.

При осуществлении автономными учреждениями закупок товаров, работ и услуг, информация о закупках размещается на официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Под официальным сайтом с 01 октября 2012 года понимается общероссийский сайт о закупках www.zakupki.gov.ru (далее – официальный сайт).

В первую очередь на официальном сайте подлежит обязательному размещению положение о закупке. Положение о закупке автономного учреждения должно быть размещено не позднее чем в течение 15 дней со дня утверждения его наблюдательным со-

ветом. В случае если в течение трех месяцев со дня вступления в силу Закона № 223-ФЗ, то есть до 1 марта 2012 г., заказчик не разместил в установленном порядке положение о закупке, при осуществлении закупки он должен руководствоваться положениями Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [2] (далее – Закон № 94-ФЗ) до дня размещения утвержденного положения о закупке, за исключением заказчиков, указанных в пп. 5-8 ст. 8 Закона № 223-ФЗ. К таким заказчикам, в частности, относятся автономные учреждения, созданные после 01 января 2012 г., которые размещают положение о закупке в течение трех месяцев с даты регистрации в Едином государственном реестре юридических лиц, а в случае, если в течение указанного срока положение не размещено, также руководствоваться Федеральным законом № 94-ФЗ.

Положение о закупке является документом, который регламентирует закупочную деятельность заказчика и должен содержать требования к закупке, в том числе порядок подготовки и проведения процедур закупки (включая способы закупки) и условия их применения, порядок заключения и исполнения договоров, а также иные связанные с обеспечением закупки положения.

В Законе № 223-ФЗ указаны только два способа закупки – конкурс и аукцион. Извещение о проведении конкурса или аукциона размещается не менее чем за 20 дней до дня окончания подачи заявок на участие. Срок установлен общий и для обычных аукционов и для аукционов в электронной форме. Следует отметить, что это требование ухудшает положение заказчиков, проводящих закупки по Закону № 223-ФЗ в сравнении с государственными и муниципальными заказчиками, которые могут проводить аукционы в электронной форме, если начальная цена

контракта не превышает три миллиона рублей в более короткие сроки. В соответствии с Законом № 94-ФЗ извещение о проведении открытого аукциона размещается государственным (муниципальным) заказчиком на официальном сайте не менее чем за семь дней до даты окончания подачи заявок на участие в открытом аукционе.

Если заказчик желает проводить процедуры в более короткие сроки, он может воспользоваться правом предусмотреть в положении о закупке иные способы закупки, помимо конкурсов и аукционов. В случае установления заказчиком таких «иных» способов закупки заказчик обязан установить в положении о закупке порядок закупки указанными способами и вправе предусмотреть любые сроки для проведения закупочных процедур. Это может быть запрос предложений, запрос цен, запрос у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) и другие процедуры.

Перечень сведений о закупке, подлежащих размещению на официальном сайте, также определен законодателем, прежде всего это извещение и документация о закупке, а также проект договора. Эти документы обязательны для всех видов закупочных процедур без исключения.

В извещении о закупке должны быть указаны следующие сведения, предусмотренные п. 9 ст. 4 Закона № 223-ФЗ:

- 1) способ закупки (открытый конкурс, открытый аукцион или иной предусмотренный положением о закупке способ);
- 2) наименование, место нахождения, почтовый адрес, адрес электронной почты, номер контактного телефона заказчика;
- 3) предмет договора с указанием количества поставляемого товара, объема выполняемых работ, оказываемых услуг;
- 4) место поставки товара, выполнения работ, оказания услуг;
- 5) сведения о начальной (максимальной) цене договора (цене лота);
- 6) срок, место и порядок предоставления документации о закупке, размер, порядок и сроки внесения платы, взимаемой заказчиком за предоставление документации, если такая плата установлена заказчиком, за исключением случаев предоставления документации в электронном виде;
- 7) место и дата рассмотрения предложений участников закупки и подведения итогов закупки.

В документации о закупке должны быть указаны сведения, определенные положением о закупке, в том числе обязательно:

- 1) требования к качеству, техническим характеристикам товара, работы, услуги, к их безопасности, к функциональным характеристикам (потребительским свойствам) товара, к размерам, упаковке, отгрузке товара, к результатам работы и иные требования, связанные с определением соответствия поставляемого товара, выполняемой работы, оказы-

ваемой услуги потребностям заказчика;

- 2) требования к содержанию, форме, оформлению и составу заявки на участие в закупке;

- 3) требования к описанию участниками закупки поставляемого товара, который является предметом закупки, его функциональных характеристик (потребительских свойств), его количественных и качественных характеристик, требования к описанию участниками закупки выполняемой работы, оказываемой услуги, которые являются предметом закупки, их количественных и качественных характеристик;

- 4) место, условия и сроки (периоды) поставки товара, выполнения работы, оказания услуги;

- 5) сведения о начальной (максимальной) цене договора (цене лота);

- 6) форма, сроки и порядок оплаты товара, работы, услуги;

- 7) порядок формирования цены договора (цены лота) (с учетом или без учета расходов на перевозку, страхование, уплату таможенных пошлин, налогов и других обязательных платежей);

- 8) порядок, место, дата начала и дата окончания срока подачи заявок на участие в закупке;

- 9) требования к участникам закупки и перечень документов, представляемых участниками закупки для подтверждения их соответствия установленным требованиям;

- 10) формы, порядок, даты начала и окончания срока предоставления участникам закупки разъяснений положений документации о закупке;

- 11) место и дата рассмотрения предложений участников закупки и подведения итогов закупки;

- 12) критерии оценки и сопоставления заявок на участие в закупке;

- 13) порядок оценки и сопоставления заявок на участие в закупке.

Перечисленные выше сведения логичны для конкурсных процедур, но они совершенно не приемлемы, например, для закупок у единственного поставщика. Под закупкой у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) понимается способ закупки, при котором заказчик предлагает заключить гражданско-правовой договор только одному поставщику (исполнителю, подрядчику). Следовательно, требований к содержанию, форме, оформлению и составу заявки на участие в закупке, к описанию участниками закупки поставляемого товара, условий о форме, порядке, дате начала и окончания срока предоставления участникам закупки разъяснений положений документации о закупке и многое другое установлено быть не может в силу специфики данного вида закупки. При этом по закону такая информация обязательна к размещению. Проводя опять же аналогию с государственными и муниципальными закупками, необходимо отметить, что для государственных (муниципальных) заказчиков нет необходимости создавать и публиковать извещение о закупке у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика). Исходя из вышесказанного, предлага-

ется исключить необходимость формирования извещения и документации для прямых закупок.

Спорным представляется вопрос о том, как законодатель определяет одну из важнейших закупочных процедур – аукцион. По 223-ФЗ для аукциона установлен следующий принцип: выигравшим торги на аукционе признается лицо, предложившее наиболее низкую цену договора или, если при проведении аукциона цена договора снижена до нуля и аукцион проводится на право заключить договор, наиболее высокую цену договора. Эта норма, создает определенную проблему в применении. Так, Г. А. Сухадольский отмечает, что если при проведении аукциона на поставку товара цена договора снижена до нуля, договор поставки начинает не соответствовать законодательству РФ. Согласно Гражданскому кодексу РФ договор купли продажи (поставки) всегда возмездный, то есть это договор, по которому одна сторона обязуется передать вещь (товар), а другая сторона обязана принять товар и уплатить за него определенную денежную сумму.

Таким образом, происходит переквалификация договора с договора поставки на договор дарения. Но в этом случае нарушается предмет договора, закрепленный в Плане закупок, извещении и документации о закупке. Кроме того, удовлетворение потребности в товарах (работах, услугах) путем получения «подарка» не подпадает под общепринятое понятие «закупки» и тем самым вообще не подпадает под нормы действия Закона № 223-ФЗ [4].

На основании вышеизложенного, предлагается исключить при проведении аукциона снижение до

нуля и право участников аукциона проводить торги на право заключить договор, предлагая заплатить заказчику цену за право заключить с ним договор. В подобных случаях торги должны признаваться несостоявшимися.

Закупка любым способом может осуществляться в электронной форме с привлечением оператора электронной площадки, с которым заключается договор о предоставлении таких услуг.

Правительством РФ установлен перечень товаров, работ, услуг, закупка которых осуществляется исключительно в электронной форме [3]. К таким товарам, например, относятся аппаратура телевидения и связи, медицинская аппаратура, электронно-вычислительная техника, автомобили. При этом в электронной форме должны проводиться все процедуры независимо от суммы. Следовательно, покупка автономным учреждением, например, одного компьютера за 20 000 рублей, должна проводиться в электронной форме. Поэтому предлагается установить ценовой предел закупок, для которых обязательны торги в электронной форме. Например, проводить закупки в электронной форме, если начальная цена договора превышает пятьсот тысяч рублей.

Следовательно, не смотря на то, что Закон № 223-ФЗ сохраняет за автономными учреждениями высокий уровень самостоятельности в принятии решений о порядке и способах осуществления закупок, отдельные требования Закона № 223-ФЗ ставят автономные учреждения в более жесткие рамки, чем Закон № 94-ФЗ, государственных и муниципальных заказчиков.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 июля 2011 г. – № 30 (часть I) – Ст. 4571.
2. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 июля 2005 г. – № 30 (часть I) – Ст. 3105.
3. Постановление Правительства РФ от 21 июня 2012 г. № 616 «Об утверждении перечня товаров, работ и услуг, закупка которых осуществляется в электронной форме» // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 июня 2012 г. – № 26 – Ст. 3533.
4. Сухадольский, Г. А. Закон № 223-ФЗ: исполнять или корректировать? / Г. А. Сухадольский // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

SOME IMPLEMENTATION ISSUES OF THE FEDERAL LAW OF JULY 18, 2011 № 223-FZ «THE PROCUREMENT OF GOODS, WORKS AND SERVICES CERTAIN TYPES OF LEGAL ENTITIES» BY AUTONOMOUS INSTITUTIONS

Oksana V. Arkhalovich,
assistant, Immanuel Kant Baltic Federal University.

Abstract. Since January 1, 2012 autonomous institutions are obliged to make the procurement of goods, works and services for their own needs in accordance with a new order. Law-enforcement practice showed up the implementation problems of the certain norms of the new legislation. The legislator has established a fairly large autonomy of autonomous institutions in the decision-making process about the procedure and the procurement method and some strict framework for planning, information management and procurement.

Key words: procurement, autonomous institutions, Federal statute № 223-FZ, procurement plan, procurement regulations, procurement method.

Архалович Оксана Васильевна – ассистент кафедры гражданского права и процесса Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта (г. Калининград, Российская Федерация),
e-mail: ar-oksana@mail.ru, OArkhalovich@kantiana.ru

Статья поступила в редакцию 01.12.2012.

УДК 32:1, 32:34, 32(091) © В. А. Берендеев, 2012

В. А. Берендеев

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ КАРЛА ШМИТТА КАК ПРОДОЛЖЕНИЕ ТРАДИЦИИ КЛАССИЧЕСКОГО ЕВРОПЕЙСКОГО ФИЛОСОФСТВОВАНИЯ О ВОЙНЕ

Данная статья посвящена рассмотрению политического учения К. Шмитта в контексте классического европейского философствования о войне, а также выявлению особенностей собственно шмиттовского понимания вражды и войны. Делается вывод о том, что актуальность концепции Шмитта применительно к современным реалиям все более возрастает.

Ключевые слова: «классика», «модерн» и «постмодерн» в политике, «нейтрализация политического», традиционализм, «друг», «враг», война, «номос».

Предваряя рассмотрение феномена войны в рамках философских конструкций «классических» европейских мыслителей, считаем необходимым пояснить авторское понимание «классики», «модерна» и «постмодерна» в сфере политического. Так, классическое видение мира политики базируется на гармоничном сочетании рационального с иррациональным и подразумевает, таким образом, рационалистический анализ политических понятий и институтов при одновременном их связывании с областью «священного». В свою очередь, политико-философский «модерн» подразумевает «нейтрализацию» политического измерения и проведение предельно четкой границы между «сакральным» и собственно «политическим» [19, с. 57–79]. Наконец, «постсовременное» философствование о политике, которое еще в большей степени базируется на «механистическом» ее видении, в основном замыкается на проблеме власти и технической стороне дела. Более того, как справедливо отметил в этой связи современный российский философ А.И. Демидов, в начале XXI столетия «инструментализация» политического знания даже усиливается [7, с. 7].

Соответственно, оценивая реализацию «постмодернистских» философских установок на практике, можно прийти к выводу, что инструменты, применяемые «державами западной демократии» в сфере межгосударственных отношений, вполне могут быть охарактеризованы как органичное сочетание военного и иного насилия, а также подкрепленного морализаторством правового нигилизма. Следствием этого является подрыв всех основ бытия не относящихся к Западу стран, поскольку «универсализация» предпочтений ведущих либерально ориентированных государств «в принципе не допускает признания легитимности конкурирующих национальных интересов» [9]. Таким образом, исходя из обострения современной международной обстановки и возникновения новых угроз национальной безопасности России, приходится констатировать важность действительно классического понимания противоборства и связанного с ним феномена войны. Это позволит, как думается, предельно четко обозначить, пользуясь

терминологией Карла Шмитта, «друзей» и «врагов» нашей страны, а также продолжить формирование философской основы для осуществления более последовательной защиты российских национальных интересов в сфере межгосударственных отношений.

Обращаясь к рассмотрению политико-философских идей одного из крупнейших классических мыслителей XX века – немецкого философа и правоведа Карла Шмитта (1888–1985), следует учитывать связанные с так называемой «шмиттианой» нижеследующие моменты. Во-первых, не будет преувеличением сказать, что его личность и труды уже почти столетие являются объектом внимания мирового академического сообщества, однако оцениваются весьма неоднозначно. Во-вторых, поскольку отечественная «шмиттиана» пока еще формируется, актуальнейшая тема вражды и войны в сочинениях К. Шмитта, безусловно в ней представленная, пока связывается, главным образом, лишь с предельно общим шмиттовским пониманием данного вопроса, что, разумеется, требует более глубоких изысканий.

Кроме того, как думается, собственно шмиттовская концепция противоборства не могла быть создана без должной базы – соответствующих концепций в рамках европейской классической политической мысли, рассмотрение которых и будет представлено в нижеследующем обзоре.

Важно подчеркнуть, что попытки осмыслить феномен войны были характерны еще для философии Древнего мира, которая применительно к Европе был представлена в рамках указанной темы античным – древнегреческим и древнеримским – философствованием. Так, «стихийный» диалектик Гераклит (550–480 до н.э.) видел в войне «отца» и «царя» всего, который по итогам противоборства распределяет места в общественной иерархии. Уточняя свою позицию, этот древнегреческий автор призывал к познанию войны как «общего», поскольку все появляется благодаря борьбе и необходимости [4]. В свою очередь, родоначальник политической философии – Платон (427–347 до н.э.) – войну как таковую связывал с наличием «яростного» начала человеческой души, а также с естественной деградацией социума,

доказывая последнее в диалоге «Государство» на примере распри, сопутствующих, например, смене аристократического правления господством «честолюбцев» [12]. В качестве же «эталонного» видения войны для данного времени может быть приведено ее крупнейшим античным философом – Аристотелем (384–322 до н. э.). Аристотелевское мнение, отраженное в трудах «Политика» и «Этика», в целом сводится к осознанию «инструментальности» войны в практической плоскости, при одновременном отказе относить ее к сфере политики в плоскости теоретической [1].

В свою очередь, средневековое европейское видение войны представляется практически безоговорочно привязанным к обновленному христианством теологическому мировоззрению, которое несло в себе четкую установку на поддержание спокойствия в христианском сообществе Запады. Относительно понимания войны политическая философия средневекового периода оригинальностью не отличалась и имела в своей основе «христианский неоплатонизм» Августина Блаженного (354–430) позднее – «христианский аристотелизм» в духе Фомы Аквинского (1225–1274) [2; 14].

Конец эпохи Средневековья и начало Нового времени были ознаменованы расколовшей Европу Реформацией и религиозными войнами уже в рамках западного христианского универсума. В данных условиях прежние моральные ограничения войны, которые и в предшествующие периоды были зачастую эфемерными, нивелировались, а цели той или иной кампании все чаще достигались любыми способами. Подобная установка может быть проиллюстрирована тезисом «цель оправдывает средства», характерным, в частности, для крупного итальянского политического деятеля и философа Никколо Макиавелли (1469–1527). С другой стороны, новый «стиль» ведения войн вызвал резкую критику истинно пацифистки мыслящих и опиравшихся на традиционную христианскую мораль гуманистов, позиция которых была, например, представлена Эразмом Роттердамским (1467–1536). Тем не менее, несмотря на кажущуюся явную противоположность взглядов Макиавелли и Эразма, в их учениях можно найти и нечто общее. В частности, и в том, и в другом случае следует говорить о защите основ «традиционного бытия», с тем различием, что первый автор подчеркивал необходимость сдерживания «дурных» граждан, а второй – рассуждал о спасении «добрых людей» [10; 13, с. 39–65]. Думается, что определенным подведением итогов данной дискуссии были соображения известного нидерландского юриста Гуго Гроция (1583–1645) о том, что ввести запрет на войну невозможно, однако ее необходимо сделать более «человечной» [6]. В свою очередь, современник Гроция – английский философ Томас Гоббс (1588–1679) – расширил понимание данного феномена до «войны всех против всех» как естественного состояния человека, которое, в сущности, и является по-

литической действительностью [5].

Особый вклад в осмысление феномена войны в эпоху Нового времени был сделан на рубеже XVIII–XIX вв. в рамках немецкой философской традиции. Такие представители немецкой классической философии, как ее родоначальник Иммануил Кант (1724–1804), который подчеркивал диалектичность социальных связей, идеолог немецкого национального возрождения Иоганн Фихте (1762–1814), а также диалектически понимавший противоборство Георг Гегель (1770–1831) создали необходимую базу для дальнейшего познания сущности войны. Именно на данной основе один из крупнейших мировых военных теоретиков – прусский генерал Карл фон Клаузевиц (1780–1831) – впервые обозначил «абсолютность» войны и увидел в ней «продолжение государственной политики иными средствами», а также небезосновательно обозначил войну и как «подлинное орудие политики» [8, с. 5, 27]. В этой связи важно отметить, что фон Клаузевиц лишь частично опирался на Канта и Фихте, которые в области международных отношений, так или иначе, тяготели к учению Ж.-Ж. Руссо (1712–1778) о «вечном мире», и, в большей степени, строил свою теорию на основе постулирующего «высокое значение войны» гегельянства [13, 138–203; 3, с. 420].

В последние десятилетия XIX в. в Западной Европе с особой силой заявило о себе иррациональное понимание области политического, в рамках которого особое место заняли концепции двух немецких представителей «философии жизни» – Фридриха Ницше (1844–1900) и Освальда Шпенглера (1880–1936). Суть сформировавшегося в конце XIX в. ницшеанского подхода к войне заключается в ее апологетике как фактора жизненно необходимой «варваризации» человека [11]. В свою очередь, Шпенглер, уточняя положения своего старшего современника, не только вывел войну как «вечную форму» высшего человеческого бытия, но и сделал упор на необходимый для борьбы с противниками Германии «старопрусский дух». Тем не менее, в шпенглеровской философии политики отсутствует оптимизм в плане перспектив «фаустовской» культуры, последним «аккордом» процесса «окаменения» которой и явится эпоха мировых войн [25].

Следует подчеркнуть, что именно в период между двумя мировыми войнами формируется и мировоззрение и Карла Шмитта. Как уже отмечалось, что его философия политики, включающая в себя и осмысление вражды и войны, не могла не опираться на достаточно обширные наработки предшественников. Так, например, можно утверждать, что шмиттовское учение проникнуто классическим духом крупнейших авторов эпохи Античности и одновременно связано с размышлениями ортодоксальных христианских теологов; Шмитт был солидарен с Макиавелли в вопросе о том, что война является одним из важнейших инструментов политики, соглашался с Гроцием в том плане, что право не может нести в себе запрета

на войну и высоко оценил гоббсово понимание политической действительности как вечного противоборства; в понимании войны Шмитт опирался на гегелевскую диалектику и на тезис генерала фон Клаузевица о том, что война есть часть политики как целого; наконец, шмиттианству в целом присуще характерное для немецких «философов жизни» скептическое отношение к перспективам Западной цивилизации, «закат» которой ознаменовывается все новыми войнами.

Необходимо отметить, что собственно шмиттовское видение вражды и войны формировалось достаточно долго, и прошло в своем развитии, как думается, два этапа. Первый из них связывается с работой ученого над данной проблемой в период между двумя мировыми войнами, итоги которой были подведены, главным образом, в трудах «Политическая теология» (1922 г.), «Понятие политического» (1927 г.) и «Порядок больших пространств в праве народов» (1939 г.). Второй период характеризуется уже послевоенными шмиттовскими размышлениями, отразившимися, в частности, в сочинении «Теория партизана» (1962 г.). Кроме того, для полного понимания философствования К. Шмитта об «абсолютной» вражде, необходимо обратиться и к его геополитическим сочинениям, среди которых следует выделить статьи «Море против Земли» (1941 г.) и «Земля и Море» (1942 г.), а также работы «Номос Земли» (1950 г.) и «Планетарная напряженность между Востоком и Западом и противостояние Земли и Моря» (1959 г.).

Обращаясь к непосредственному рассмотрению противоборства в теоретическом наследии К. Шмитта, следует выявить принципиальные основания, на которых базируется его соответствующая теория [21]. Еще в конце 1920-х гг. Шмитт подчеркнул, что «всякая противоположность – религиозная, моральная, экономическая или этническая – превращается в противоположность политическую, если она достаточно сильна для того, чтобы эффективно разделять людей на группы друзей и врагов». Таким образом, основное «политическое различие», по мнению немецкого философа, связано с наличием ведущих борьбу на взаимное уничтожение «друга» («amicus») и «врага» («hostis»). Кроме того, по словам Шмитта, политический враг «есть именно иной, чужой, и для существа его довольно и того, что он в особенно интенсивном смысле есть нечто иное и чуждое», которое всегда является исключительно «публичным врагом» – противостоящей «другу» и борющейся с ним совокупностью людей.

Опираясь на указанное понимание политического, немецкий ученый развил свою теорию войны, определяя последнюю как «самое крайнее политическое средство», которое представляет собой либо «вооруженную борьбу» между «организованными политическими единствами», либо противоборство, ведущееся «внутри» и угрожающее целостности «организованного единства» [21].

По мысли К. Шмитта современная война, ве-

дущаяся между «организованными политическими единствами», включает в себя противоборство в «ограниченном» и «тотальном» вариантах [24]. Так, имеющая цель «охранять» традицию того или иного этноса, регулируемая юридическими правилами и предполагающая участие только профессиональных военных «ограниченная» война представлялась философу неизбежной по причине невозможности устранения различий между народами и их культурами. Более того, в подобном противоборстве имеется, с точки зрения Шмитта, и определенный положительный момент, поскольку «война форм» предохраняет нации от «абсолютизации» конфликта как такового. В этой связи немецкий ученый выражал обеспокоенность возобладанием в эпоху современности характерного для либеральных идеологов и юристов «поворота к дискриминационному понятию войны», характеризующегося «духовной и моральной подготовкой к новой, тотальной мировой войне, к грандиозной «справедливой войне»» [22]. Размышляя об истоках «тотальной войны», К. Шмитт вполне справедливо полагал, что она порождается в результате целенаправленного отрицания сторонниками «экстремистского гуманизма» естественных исторических, культурных, государственных и иных различий между нациями. Истинной же целью подобной войны всегда являлась борьба «за сохранение или расширение экономических властных позиций», которая камуфлируется «усилиями пропаганды», провозглашающей «тотальный» конфликт «крестовым походом» и «последней войной человечества» с последним «врагом» человечества вообще [21]. Шмитт предупреждал в этой связи, что «в обработанной современными средствами уничтожения области... все будет убито, друг и враг, регулярный солдат и нерегулярное население», говоря тем самым об особой кровопролитности именно «тотальной войны» [24]. В качестве примера «тотального» противоборства в его геополитической концепции приводится начавшееся в эпоху Нового времени противостояние двух сил – «Левиафана» (символ «Моря») и «Бегемота» (символ «Земли»), «номосы» (законы бытия) которых как раз и предполагают их отношение друг к другу как «абсолютных врагов» [16–18, 20; 21, 24].

Более того, с точки зрения Карла Шмитта, именно развитие в войнах «тотальной» тенденции делает особо актуальной фигуру «партизана», который, следуя «номосу Земли», выступает в качестве нерегулярного «защитника национальной почвы» в условиях универсализации «морской модели» и «торговой этики». Причем «автохтонно связанный с тем или иным участком земли» шмиттовский «партизан» в эпоху современности отошел «от традиционной вражды... и перешел в область иной, настоящей вражды, которая возрастает путем террора и анти-террора до истребления». Так «политический характер» «партизана» в сфере практических действий сделал его противника из «абсолютного» врага врагом «настоящим» [24].

Заслуживает также отдельного упоминания и расшифровывание Карлом Шмиттом столь распространенного в современную эпоху либерального понимания вражды и войны. Размышляя на эту тему, немецкий философ подчеркнул: «Гуманитарный пацифизм неспособен на вражду, потому что... война по большей части означает плохой гешефт, и рационалистический аффект не может успокоиться от того, что... попусту тратится столько энергии и материалов» [23, с. 149]. Кроме того, по мысли Шмитта, либерал не является истинным миротворцем и потому, что он, если появляется возможность уничтожить ослабшего конкурента, непременно начинает против последнего «победоносную войну» или инспирирует во «враждебной» стране «удачную революцию» [21]. Не приходится сомневаться, что позиция консервативного немецкого философа по данному вопросу была достаточно убедительно подтверждена кризисными событиями XX века, как в России, так и во многих других некогда однозначно «традиционалистски» ориентированных странах.

Кроме того, думается, что современная общемировая тенденция по отрицанию защищаемых в шмиттовском политико-правовом учении фундаментальных «прав народа» и постепенной замене их универсальной концепцией «прав человека» также несет в себе значительный конфликтный потенциал [18, 22]. В этой связи, с точки зрения автора, возрастает значение именно традиционалистского, уточненного в трудах Карла Шмитта, видения мира политики, задействование которого позволит сохранить в условиях глобализации духовную идентичность, как России, так и других стран, и обеспечить тем самым защиту «прав народа» как основы полноценной жизнедеятельности национально-этнической общности как таковой.

Итак, по итогам выяснения сути подхода Карла Шмитта к различению «друзей» и «врагов», а также анализа шмиттовского видения войны представляется возможным сделать попытку создать авторскую

классификацию деструктивно действующих оппонентов. Во-первых, следует выделить включающего в себя «внешнюю» и «внутреннюю» разновидности «традиционного врага», который представляет собой нечто интенсивно «иное» и в своей духовной основе, и в плане вытекающей из нее особенности оценки степени значимости «материального бытования» [21]; во-вторых, это – существующий в рамках альтернативного «номоса» «враг абсолютный» [16–18, 20]; в-третьих, можно говорить о «настоящем враге», актуализирующемся в процессе борьбы «абсолютных врагов» [24]; наконец, в-четвертых, в шмиттовском творчестве достаточно четко вырисовывается образ «метафизического» «врага», который, как представляется, обрел зримые черты уже в период «холодной войны» [15].

В целом, можно констатировать, что шмиттовская схема «интенсивно «иная» форма бытия – вражда – война» предельно четко фиксирует реальное положение дел в области политического. В свою очередь, осмысление Шмиттом понятия «враг» и вытекающих из него разновидностей данной сущности позволяет, например, выявить истинного противника и глубже вникнуть в современную ситуацию, сложившуюся в сфере как внутренней, так и внешней политики того или иного государства. Наконец, действительно «классическое», не завязанное на модернистских абстракциях, шмиттовское философствование о войне, не только инкорпорирует в себя размышления предшественников, но и имеет предельно четкую направленность в будущее.

Завершая рассмотрение «концепции врага» и неразрывно связанного с ним феномена войны в политико-философском наследии Карла Шмитта, еще раз хотелось бы не только обратить внимание на непреходящую, даже в начале XXI столетия, актуальность его основных положений, но и одновременно предостеречь от достаточно распространенной необъективной оценки шмиттовского учения как «предвещающего войны».

Библиографический список

1. Аристотель. Сочинения [Текст]: В 4 т. Т. 4. / Аристотель. – М.: Изд-во «Мысль», 1983. – 830 с.
2. Блаженный Августин. О граде Божиим [Текст] / Блаженный Августин. – Минск; М.: Харвест, АСТ, 2000. – 1296 с.
3. Гегель, Г. В. Ф. Философия права [Текст] / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Мир книги, Литература, 2007. – 464 с.
4. Гераклит. Фрагменты [Текст] / Гераклит // Материалисты древней Греции. Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура / Общ. ред. и вступит. статья М. А. Дынина. – М., 1955. – С. 41–52.
5. Гоббс, Т. Левиафан [Текст] / Т. Гоббс. – М.: Мысль, 2001. – 478 с.
6. Гроций, Г. О праве войны и мира [Текст] / Г. Гроций. – М.: Ладомир, 1994. – 868 с.
7. Демидов, А. И. Учение о политике: философские основания [Текст] / А.И. Демидов. – М.: Изд-во НОРМА, 2001. – 288 с.
8. Клаузевиц, Карл фон. О войне [Текст] / Карл фон Клаузевиц. – М.: Госвоениздат, 1934. – 692 с.
9. Крейтор, Н. фон. Столетие нового мира: плюрализм против универсализма. Очерк американской геостратегической доктрины [Электронный ресурс] / Н. фон Крейтор. – Режим доступа: http://www.patriotica.ru/enemy/kreitor_nmp.html, свободный.
10. Макиавелли, Н. Сочинения и письма [Текст] / Н. Макиавелли. – М.: АСТ, 2004. – 820 с.
11. Ницше, Ф. По ту сторону добра и зла; Казус Вагнер; Антихрист; Ессе Номо; Человеческое, слишком человеческое; Злая мудрость [Текст] / Ф. Ницше. – М.; Минск: АСТ; Харвест, 2000. – 880 с.
12. Платон. Сочинения [Текст]. В 4 т. Т. 3. / Платон. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2007. – 752 с.
13. Трактаты о вечном мире: сборник [Текст] / сост. И. С. Андреева, А. В. Гулыга. – М.: Соцэкгиз, 1963. – 279 с.
14. Фома Аквинский. О правлении государей [Текст] / Фома Аквинский // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе VI–XVII вв. – Л., 1990. – С. 217–245.

15. Schmitt, C. «Theodor Däubler, der Dichter des «Nordlichts»» (texte de 1912), in Piet Tommissen (Hrsg.) / C. Schmitt. – Schmittiana 1. Economische Hogeschool Sint-Aloysius. Brussel, 1988. – P. 22–39.
16. Шмитт, К. Земля и Море [Электронный ресурс] / К. Шмитт. – Режим доступа: <http://conservatism.narod.ru/koginez/koginez.html>, свободный.
17. Шмитт, К. Море против Земли [Электронный ресурс] / К. Шмитт. – Режим доступа: <http://conservatism.narod.ru/koginez/koginez.html>, свободный.
18. Шмитт, К. Номос Земли в праве народов «jus publicum eugoraеum» [Электронный ресурс] / К. Шмитт. – Режим доступа: <http://politzone.in.ua/index.php?id=742>, свободный.
19. Шмитт, К. Политическая теология. Четыре главы к учению о суверенитете [Текст] / К. Шмитт // Шмитт, К. Политическая теология: Сборник / К. Шмитт. – М.: КАНОН-Пресс-Ц, Кучково поле, 2000. – С. 7–98.
20. Шмитт, К. Планетарная напряженность между Востоком и Западом и противостояние Земли и Моря [Электронный ресурс] / К. Шмитт. – Режим доступа: <http://www.arcto.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=524>, свободный.
21. Шмитт, К. Понятие политического [Электронный ресурс] / К. Шмитт. – Режим доступа: <http://politzone.in.ua/index.php?id=263>, свободный.
22. Шмитт, К. Порядок больших пространств в праве народов, с запретом на интервенцию для чуждых пространству сил [Текст] // Номос Земли в праве народов «jus publicum eugoraеum» [Электронный ресурс] / К. Шмитт. – Режим доступа: <http://politzone.in.ua/index.php?id=735>, свободный.
23. Шмитт, К. Римский католицизм и политическая форма [Текст] / К. Шмитт // Шмитт, К. Политическая теология: Сборник / К. Шмитт. – М.: КАНОН-Пресс-Ц, Кучково поле, 2000. – С. 99–154.
24. Шмитт, К. Теория партизана. Промежуточное замечание к понятию политического [Электронный ресурс] / К. Шмитт. – Режим доступа: http://politzone.in.ua/news/data/attach/469/Teoriya_partizana.html, свободный.
25. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы [Текст] / О. Шпенглер. – М.: Мысль, 1998. – 606 с.

THE POLITICAL THEORY OF CARL SCHMITT IN THE CONTEXT OF CLASSICAL EUROPEAN PHILOSOPHIZING OF WAR'S PHENOMENON

Vadim A. Berendeyev,

senior lecturer, Nizhny Novgorod State University of N. I. Lobachevsky.

Abstract. The article is dedicated to Carl Schmitt's political theory in the context of classical European philosophizing of war's phenomenon and Schmitt's understanding of hostility and war. Conclusions he had drawn in his theories proved to be working nowadays and be suitable for modern politics.

Key words: classics, modern and postmodern in politics, «political neutralization», traditionalism, «friend», «enemy», war, «nomos».

Берендеев Вадим Анатольевич – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории политики факультета международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (г. Нижний Новгород, Российская Федерация), e-mail: weiss-tiger@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 01.12.2012.

УДК 346.22 © С. П. Вольф, 2012

С. П. Вольф

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

В данной статье представлен обзор основных проблем методологии истории государства и права, выделяемых в современной науке. Автор статьи обращает внимание на такие проблемы истории государства и права, как игнорирование принципа историзма, комплексный анализ государственно-правовых явлений, основанный на учете социальных, экономических и национальных факторов, преодоление ограниченности и односторонности марксистского взгляда на формирование государства и права и другие.

Ключевые слова: история государства и права, методология истории государств и права, методология истории, методология права, методология.

Наука является средством познания объективной реальности. Значительное место в жизни общества занимает юридическая наука. На основании изучения закономерностей развития общества и государства она создает правовые концепции современного мира. Право – это обобщение исторического опыта. Вследствие этого вопрос изучения истории государства и права всегда будет иметь особую актуальность.

Велико теоретическое и практическое значение изучения истории государства и права. Историю часто называют памятью народа, она представляет собой гигантскую лабораторию мирового социального опыта. В силу своей познавательной ценности, информативности история государства и права – действенный инструмент формирования исторического сознания. Эта наука дает возможность не только глубже понять государственно-правовые реалии современности, но и прогнозировать дальнейшее развитие государства и права. Она вооружает юристов, которым предстоит трудиться на рубеже XX и XXI вв., необходимыми знаниями, которые помогут им в практической деятельности по дальнейшему осуществлению программы глубоких экономических реформ, по демократизации политической жизни и охране прав граждан, по реализации конституционной идеи правового государства в Российской Федерации.

История государства и права относится к числу тех общественных наук, которые принято называть историко-правовыми, поскольку они имеют прямое отношение как к науке истории, так и к науке о государстве и праве. В отличие от общей истории историко-правовые науки не исследуют общество в целом, а имеют предметом своего изучения исторические процессы развития сложной системы государственных и юридических учреждений.

В силу конкретно-исторического подхода к государственно-правовым явлениям и процессам, присутствующим тому или иному обществу на том или ином этапе его развития, история государства и права оперирует множеством фактов, конкретных событий политической жизни, деятельности государств, правительств, классов, партий и пр. Но история государства и права не представляет собой простой набор знаний о про-

шлом государства и права, она ставит своей целью выявление исторических закономерностей развития государства и права.

Конкретно-исторические закономерности развития государства и права имеют свою специфику по сравнению с закономерностями развития общества, ибо государство и право занимает в нем особое положение, обладает относительной самостоятельностью.

Основная задача истории государства и права, по мнению С. Г. Горайнова, заключается в «изучении тенденций развития государства и общества и степени их влияния на другие народности» [3, с. 5]. Данное определение предлагает узкий подход к понятию задач науки истории государства и права, ограничиваясь исключительно историческим аспектом. В. Г. Графский главной задачей изучения данной науки называет «исследование процесса выработки в сознании народа понятия правового государства и идеи гражданского общества» [2, с. 7]. Оба определения не охватывают следующие задачи изучения истории государства и права: обнаружение взаимосвязи государственного развития с разработкой и предназначением законодательства на определенном историческом этапе, а также выяснение социально-экономических условий этих событий. Трудности выполнения этих задач заключаются в незначительном теоретическом развитии данной науки в настоящее время.

История государства и права тесно связана с другой юридической наукой – теорией государства и права, также изучающей закономерности развития государства и права. Но теория государства и права с помощью логического метода отражает исторический процесс в абстрактной форме, освобожденной от всех исторических случайностей. Она вырабатывает свою систему общеправовых понятий и категорий, которые широко используются в истории государства и права.

В отличие от теории государства и права историко-правовые науки изучают конкретные процессы развития государственно-правовых институтов и явлений, развивающихся в хронологической последовательности и проявляющихся в определенном историческом пространстве.

Таким образом, история государства и пра-

ва изучает государство и право в процессе их возникновения и развития в определенной конкретно-исторической обстановке, в хронологической последовательности, на основе выявления как общесоциальных закономерностей этих процессов, так и закономерностей, действующих в рамках тех исторических эпох, которые являются важнейшими ступенями в развитии конкретных обществ.

Научное познание в области истории государства и права не сводится к описанию фактов и событий исторического прошлого. Оно предполагает концептуальное и теоретическое осмысление этих фактов, что требует в свою очередь использования философских и специальных научных методов исследования, совокупность которых образует методологию истории государства и права.

Методология определяет основные направления процесса познания, выступает в качестве его инструмента. Методология (от греч. *methodos* – путь исследования или познания, теория, учение и *logos* – слово понятие) – то есть «учение о методе», «теория метода». Данное понятие имеет множество толкований. В общенаучном понимании методология представляет собой систему принципов научного исследования, совокупность методов исследования и обработки данных; учение о принципах, формах и способах научно-исследовательской деятельности. В широком смысле она трактуется как философская исходная позиция научного познания, общая для всех научных дисциплин [9, с. 365]. В узком смысле методология рассматривается как теория научного познания в конкретной научной дисциплине [1, с. 235].

Конкретно-научная методология представляет «совокупность методов, принципов исследования и процедур, применяемых в определенной специальной научной дисциплине» [4, с. 11]. Методология конкретной научной дисциплины включает проблемы, специфические для научного познания в данной области, и вопросы, выдвигаемые на более высоких уровнях методологии.

Так методология истории государства и права тесно связана с методологией собственно истории. Ученые и специалисты ряда наук исследуют проблемы современного общества и разрабатывают методы их решения на основе анализа истории. Между тем, по мнению некоторых ученых, в настоящее время существует тенденция к рассмотрению исторических событий в искаженном виде. Данное игнорирование принципа историзма – методологического принципа, заключающегося в подходе к действительности как развивающейся системе, приводит к возникновению концепций, основанных на ложных предположениях, к сомнительным историческим параллелям и абстрактным обобщениям. Так, одним из актуальнейших вопросов истории государства и права становится вопрос об изучении советского государства и права как одного из наиболее спорных периодов российской истории.

Установление смысла и значения советско-

го опыта в истории страны имеет огромное значение для современной России и на долгое время обречено быть в центре внимания не только специалистов-историков, но и широкой общественности. «Неверная оценка того, что в действительности случилось со страной в XX столетии, содержания и сути происшедших событий как в целом, так и на отдельных периодах и этапах его истории, в современной официальной идеологии, в программах различных партий и движений является одной из причин кризисного состояния российского общества, до сих пор не нашедшего для себя ориентиров на будущее» [6, с. 134].

По мнению А. А. Тимофеевой, в этом случае необходимо, «подлаживаясь под стереотипы и заблуждения, существующие сегодня, укреплять фундаментальные опоры исторического оптимизма и исторической ответственности, чувство национального достоинства с ориентацией на достижение стабильности в обществе; комплексная разработка целостной концепции советской истории возможна лишь на основе сопоставления разнообразных методологических подходов к познанию и объяснению отечественной истории» [8]. Так, в первую очередь необходимо руководствоваться хорошо известным принципом историзма, историко-сравнительным подходом, который предполагает альтернативность.

Для объективной оценки эпохи необходимо представление обо всех аспектах жизни общества: экономическом строе, религии, культуре. Для комплексного анализа этих неотъемлемых элементов любой цивилизации важно взаимодействие истории с другими специальными науками. Наиболее значительным представляется пересечение истории и юриспруденции. Право соответствует природе социально-экономического строя, является воплощением национальной и мировой культуры, образа жизни народа, призвано регулировать поведение и деятельность людей. Закрепляя существующие в обществе отношения, право становится отражением истории.

В российской историко-правовой литературе последних лет показывается ограниченность и односторонность взгляда на историю в свете господствовавшей в течение ряда десятилетий марксистской пятичленной формационной периодизации исторического процесса (первобытнообщинный строй, рабовладение, феодализм, капитализм, коммунизм). Доктринерский характер господствовавшей исторической схемы дал толчок к поиску других подходов, основанных на анализе не только бесспорно важных объективных, независимых от воли людей, производственных связей, но и связей личностных, субъективных. Это и привело к широкому использованию в отечественной науке понятия «цивилизация», которое окончательно сложилось в Европе еще в эпоху Просвещения в середине XVIII в. При рассмотрении той или иной цивилизации сторонники новых подходов ставят на первое место человека, так как объек-

тивные процессы истории в значительной мере опосредованы личностью, проходят через его внутренний мир и опыт, что выражается в образе жизни человека, его мировоззрении, способах ориентации, системе ценностей. Эти подходы были вызваны к жизни полной невозможностью уложить в формационную схему историю ряда обществ, например, восточных, что и привело к безоговорочному признанию не только их социально-экономической и политической специфики, но и двух путей развития человеческого общества, двух цивилизаций – Запада и Востока.

Неоправданно переносимые на весь мир формационные подходы, сложившиеся на базе изучения эволюции европейских обществ, крайне обедняли рассмотрение принципиально важных вопросов истории государства и права восточных стран, отличающихся не только особой, «азиатской», системой производственных отношений, сопряженной со стойкой многоукладностью, но и глубочайшим влиянием на всю общественную жизнь религиозной идеологии, традиций и пр.

В. М. Сырых также отмечает, что «имеется настоятельная потребность в объективной оценке действительных недостатков и достоинств положений материалистической теории права, сформулированных основоположниками марксизма». Однако его оценки не столь абсолютны. «Вполне понятно, что их работы, в той или иной части устарели, не соответствуют современным политико-правовым реалиям. Но К. Маркс и Ф. Энгельс никогда и не претендовали на «истину в последней инстанции», прекрасно осознавали исторически преходящий характер их теоретических положений и оценок социальной практики XIX в. Свои же научные заслуги они видели, прежде всего, в разработке материалистического понимания общества и диалектико-материалистического метода познания социальных, в том числе и политико-правовых явлений. Поэтому огульные упреки марксистских положений в их устарелости, ошибочности, недостаточной аргументированности, без обстоятельного разбора, что конкретно устарело, в какой части и почему, значительно облегчают процесс формирования взглядов и положений, плохо совместимых с подлинно научным знанием государства и права», – считает В.М. Сырых [7].

В истории государства и права в силу специфики изучаемого объекта особенно важное значение имеет использование и других подходов (частнонаучных, специальных методов), таких, как конкретно-исторический, сравнительно-правовой и системный. Конкретно-исторический подход предполагает рассмотрение государственно-правовых явлений в тех особых и неповторимых условиях, в которых они сложились и получили развитие, то есть в той со-

циальной среде, которая обуславливает своеобразие, а в ряде случаев и уникальность того или иного государства или же правовой системы. Использование сравнительного метода, напротив, позволяет выявить некоторые общие закономерности и совпадающие признаки в развитии государства и права в одно и то же время, но в разных странах (синхронное сравнение) или же в разных временных срезах исторических эпох (диахронное сравнение).

Поскольку государство и право уже на начальных ступенях своего развития представляют собой достаточно сложные социальные образования, в историко-правовых исследованиях важный эффект дает системный анализ, с помощью которого возможно вычленение из всей взаимосвязанной структуры государственно-правовых явлений отдельных ее элементов, в которых наиболее ярко отражаются существенные признаки или же, наоборот, неповторимые особенности конкретных государств или правовых систем.

В свете взаимодействия истории и юриспруденции, а также актуализации проблемы соотношения государства и права, особое значение приобретает проблема национальной идеи и национальной идеологии. И. А. Исаев пишет: «Нация без государственности – это субъекты «естественного состояния», бесформенные и аморфные, враждующие друг с другом и паразитирующие на уже обустроенных в государстве нациях и народах. У них может быть своя национальная идея, но она отражена в будущее, она профетична и утопична, но отнюдь не консервативна». Способ взаимодействия национального государства и национальной идеологии И.А. Исаев описывает следующим образом: «Сильное национальное государство противостоит поглощению хаотическим множеством или унифицирующим глобализмом (что по сути одно и то же), и национальная идеология обосновывает эту важнейшую задачу, рассматривая ее как заданный и неоспоримый императив, как базовый нравственный закон и норму, не подверженные обсуждению и сомнениям» [5, с. 14].

Таким образом, история и юриспруденция обладают различными методологическими подходами, позволяющими максимально полно и достоверно изучать прошлое человечества. Их взаимодействие позволяет проводить комплексное исследование проблем становления и функционирования государственного строя, причин недоработок законодательства. Методология истории государства и права представляет тесное взаимодействие и методологии истории и методологии юридических наук, что позволяет преодолеть существующие проблемы в исследовании государства и права на разных этапах их развития.

Библиографический список

1. Безрукова, В. С. Словарь нового педагогического мышления [Текст] / В. С. Безрукова. – Екатеринбург: Наука, 1992. – 700 с.
2. Всеобщая история права и государства [Текст] / под ред. В. Г. Графского. – М.: Наука, 2000. – 337 с.

3. Горяйнов, С. Г. Обыкновенный гений... [Текст] / С. Г. Горяйнов // Ключевский, В. О. Русская история: полный курс лекций: в 3 т. – Т. 1. – Ростов н/Д.: Феникс, 2000. – 524 с.
4. Ипполитова, Н. В. Методология и методологический подход [Текст] / Н. В. Ипполитова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Образование. Педагогические науки». – № 13 (146). – 2009. – С. 10–15.
5. Исаев, И. А. Национальная идея и национальная идеология [Текст] / И. А. Исаев // Методологические проблемы преподавания истории государства и права. – М.: Книжный мир, 2011. – С. 8–14.
6. Россия на рубеже XXI в. Оглядываясь на век минувший [Текст]. – М.: Наука, 2000. – 445 с.
7. Сырых, В. М. Методологические проблемы современного правопознания [Электронный ресурс] / В. М. Сырых. – Режим доступа: <http://www.fpa.su/gosudarstvennoe-stroitelstvo-i-pravo/metodologicheskie-problemy-sovremenno-go-pravopoznaniya-v-m-syryh.html>, свободный.
8. Тимофеева, А. А. Советское государство и право: методология и историография проблемы [Электронный ресурс] / А. А. Тимофеева. – Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_9897.html, свободный.
9. Философский энциклопедический словарь [Текст] / под ред. Л. Ф. Ильичева. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 664 с.

PROBLEMS OF METHODOLOGY HISTORY OF STATE AND LAW

Svetlana P. Volf,

head of the Department of theory of state and law, Siberian Institute of Business and Information Technologies.

Abstract. This article provides an overview of the main problems of methodology of history of State and law in modern science.

The author draws attention to such problems of State and law history, as ignoring the principle of Historicism, comprehensive analysis of the State-legal phenomena, based on social, economic and national factors, overcoming the limited and one-sided view on the formation of a Marxist state and law and others.

Key words: history of State and law, history of State and law, methodology, methodology, methodology of history of law, methodology.

Вольф Светлана Павловна – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: volf_svetlana@ Rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 01.12.2012.

УДК 374.3 © Г. В. Елисеева, 2012

Г. В. Елисеева

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

В данной статье анализируется эффективность мер молодежной политики, проводимых на территории Омской области. Рассматриваются отдельные мероприятия, целевые и комплексные программы, которые успешно реализуются на территории региона. Приводится сравнительный анализ данных мероприятий и программ, исходя из их социальной значимости в целом и конкретно для региона.

Ключевые слова: молодежная политика, меры молодежной политики, целевые программы, комплексные программы, проблемы молодежи, Омская область.

Для того чтобы проанализировать те меры, которые проводятся на территории Омской области для реализации комплекса мероприятий, направленных на качественное улучшение деятельности молодежной политики, нужно, прежде всего, обратиться к законодательным источникам, которые определяют задачи в рамках реализации государственной политики в сфере молодежной политики, физической культуры и спорта Омской области. Так, согласно Закону «О молодежной политике на территории Омской области» молодежная политика осуществляется в соответствии с основными направлениями молодежной политики в Российской Федерации и строится на основе следующих принципов:

- сочетания государственных, общественных и личных интересов в формировании и реализации молодежной политики;
- привлечения молодых граждан к непосредственному участию в формировании и реализации политики, программ, касающихся молодежи и общества в целом;
- обеспечения правовой и социальной защищенности детей и молодых граждан;
- предоставления молодому гражданину гарантированного государством минимума социальных услуг по обучению, воспитанию, духовному и физическому развитию, охране здоровья, профессиональной подготовке и трудоустройству, объем, виды и качество которых должны обеспечить необходимое развитие личности и подготовку к самостоятельной жизни [1].

Также, согласно данному закону, основными мерами, направленными на реализацию молодежной политики по реализации молодежной политики Омской области, являются:

- меры по реализации молодежной политики в сфере образования;
- предоставление социальных услуг молодежи;
- обеспечение соблюдения прав детей и молодых граждан в сфере труда и занятости;
- содействие экономической самостоятельности молодых граждан в реализации их права на труд;
- меры по реализации молодежной политики в

сфере содействия здоровому образу жизни и охраны здоровья молодежи;

- поддержка молодой семьи;
- поддержка талантливой молодежи [1].

Таким образом, программа данного закона отражает актуальные проблемы молодежи на сегодня, решать которые нужно конкретными мерами в целях обеспечения полноценного развития молодого поколения.

Самыми актуальными проблемами, на наш взгляд, в сфере реализации молодежной политики в нашем регионе являются:

- недостаточная координация структур, отвечающих за реализацию молодежной политики на территории Омской области;
- недостаточно эффективные технологии инициирования и поддержки мероприятий в области молодежной политики;
- низкая активность и инициативность молодежи по реализации молодежной политики в регионе, участию в политической и общественной жизни предприятия, региона;
- недостаточно эффективное информационное обеспечение молодежной политики.

И это еще далеко не полный список проблем, которые нужно решать эффективной деятельностью органов государственной власти по управлению молодежной политикой Омской области. Ведь проблемы молодежи представляют собой проблемы не только современного молодого поколения, но и всего общества в целом, от их решения зависит не только сегодняшний, но и завтрашний день нашего общества. Эти проблемы, с одной стороны взаимосвязаны и исходят из объективных процессов, протекающих в современном мире, – процессов глобализации, информатизации, урбанизации и т. д. С другой стороны, они имеют свою специфику, опосредованную современной действительностью и проводимой в отношении молодежи молодежной политикой.

В целом проблемы молодежи являются основной отправной точкой молодежной политики, именно они определяют, каким образом эта политика будет планироваться, финансироваться и осуществляться. Политика строится из конкретных меропри-

ятий, направленных на достижение ее целей и задач, ее участниками непосредственно становятся молодые граждане.

На сегодняшний день в нашем регионе существует несколько форм организации мероприятий по реализации молодежной политики: отдельные мероприятия, целевые программы, комплексные программы. Мы проведем сравнительный анализ данных мероприятий и программ, исходя из их социальной значимости в целом и конкретно для нашего региона.

Отдельные мероприятия (комплексы из нескольких мероприятий). Это наиболее простая, с организационной точки зрения, форма реализации молодежной политики. В основном к таким мероприятиям относятся проведение семинаров и форумов молодежи, открытие муниципальных учреждений для молодежи, локальные меры по содействию трудоустройству и социальной адаптации молодежи и т. д. Преимущество данной формы работы государственных органов – в ее гибкости, возможности решить локальный вопрос, «точечно», направленно отреагировать на требования молодежи. Вместе с тем такая форма работы имеет существенные недостатки. Во-первых, когда реализация политики целиком строится на отдельных мероприятиях, часто внеплановых, лоббируемых отдельными группами и принимаемых разными структурами (областные администрации, мэрии городов, комитеты и т. д.), их затруднительно связать в единую систему, что не способствует эффективности реализации политики. Во-вторых, такие мероприятия часто оказываются внеплановыми и, следовательно, не самыми оптимальными с финансовой точки зрения [3].

Но все же, если брать отдельные программы, реализуемые в Омской области сегодня, то их реализация становится более эффективной, нежели чем в предыдущие годы. Например, в нашей области успешно реализуется проведение таких форумов для молодежи, как «РИТМ-2010», «РИТМ-2011», «РИТМ-2012» (Регион Инициативной Талантливой Молодежи). Цели форума – поддержка молодежных инициатив, талантливых молодых людей, формирование кадрового резерва для органов государственной и муниципальной власти, экономики, бизнеса, развитие у участников навыков проектной работы, а именно обучение эффективным приемам и методам социального проектирования. Учредителями Форума являются Министерство по делам молодежи, физической культуры и спорта Омской области, Омская региональная детско-молодежная общественная организация «Лига молодежи».

Организаторами Форума являются Министерство по делам молодежи, физической культуры и спорта Омской области, Омская региональная детско-молодежная общественная организация «Лига молодежи», региональная молодежная общественная организация «Омский областной студенческий отряд» [5].

Успешно реализуется проект «Лидер XXI века».

Проведение такого мероприятия помогает выявить и распространить опыт успешной управленческой деятельности в общественном движении, выявить лучших лидеров, оценить инновационные подходы в теории и практике общественного движения.

Особое внимание следует уделить учебно-игровому семинару «ПЕРСПЕКТИВА», ежегодно объединяющему около сотни студентов Омска, Калининграда, Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, Самары, Екатеринбурга, Челябинска, Новосибирска, Тюмени, Иркутска и Братска. За время своего существования – а это неполные пятнадцать лет – проект, являющийся одной из наиболее эффективных форм подготовки кадров, успел получить высокую оценку специалистов в области молодежной политики и образования. Участники проекта получают полезные знания по нескольким направлениям: экономика, политика, социальные технологии, психология, средства массовой информации и межличностные коммуникации. Чтобы проявить себя, в распоряжении участников две недели лекционных занятий, деловых и ролевых игр, тренингов, мастер-классов, круглых столов и практических занятий, направленных на углубленное изучение вопросов экономики, управления, социальной работы, политики, журналистики, организации и проведения культурно-массовых мероприятий.

Для повышения эффективности образовательного процесса используется так называемый элемент «погружения»: моделируется единое игровое Содружество со своей Конституцией, Сводом законов, игровой валютой и летоисчислением.

Сталкиваясь с проблемами и решая их в игровом обучающем процессе, участники взрослеют, что делает их не только социально подготовленными, но и конкурентоспособными на рынке труда. Последнее сказано не случайно, ведь по итогам семинара формируется детальный кадровый лист, позволяющий выпускникам «ПЕРСПЕКТИВЫ» без труда найти интересную и прибыльную работу [5].

Целевые программы по направлениям. В данном случае составляется программа мероприятий по реализации отдельного направления молодежной политики целиком. В рамках целевой программы могут реализовываться самые разные направления. Очевидные преимущества такой формы работы в том, что целевая программа имеет определенные цели и задачи, и все мероприятия в рамках программы подчинены этим общим целям, образуют систему их реализации. Также все мероприятия внутри программы взаимно сбалансированы в финансовом отношении, распланированы по времени, имеют заранее определенных исполнителей, что позволяет более рационально использовать финансовые, временные и кадровые ресурсы. Недостаток таких программ в том, что они направлены на реализацию одного отдельного направления молодежной политики, а их взаимосвязь с другими программами и отдельными мероприятиями не всегда прописана внутри

самой программы, что порождает дополнительные регламентирующие документы и в целом недостаточно способствует повышению целостности и эффективности реализации молодежной политики в регионе [3].

Если же мы обратимся к целевым программам, успешно осуществляемым на территории Омской области, то здесь можно выделить Долгосрочную целевую программу Омской области «Новое поколение (2009–2013 годы)». Исполнителями данной программы являются Министерство по делам молодежи, физической культуры и спорта Омской области; Министерство здравоохранения Омской области; Министерство образования Омской области; Министерство культуры Омской области; Министерство труда и социального развития Омской области; Министерство строительства и жилищно-коммунального комплекса Омской области; Управление внутренних дел по Омской области (по согласованию). Целью программы является создание условий для сохранения здоровья, развития личности и самореализации молодежи. Достижение цели программы будет осуществляться через решение следующих задач:

- пропаганда ценностей здоровья и здорового образа жизни в молодежной среде;
- обеспечение средствами высокотехнологичной медицинской помощи рождения здоровых детей, профилактика инвалидности с детства;
- повышение социальной активности и гражданской ответственности молодых граждан;
- обеспечение социальной и профессиональной адаптации молодежи в современном обществе;
- создание условий адаптации детей-инвалидов к современной жизненной ситуации;
- поддержка социальных проектов, программ и мероприятий, направленных на развитие научного, технического и художественного творчества несовершеннолетних и молодежи;
- создание условий для эффективного информационного и кадрового обеспечения реализации молодежной политики на территории Омской области.

Хотелось бы добавить, что в рамках данной программы уже успешно реализуются некоторые конкурсы и проекты в сфере молодежной политики. Например, 5 декабря 2012 года состоялась Ярмарка студенческих волонтерских проектов. Мероприятие проведено в рамках долгосрочной целевой программы Омской области «Новое поколение (2009–2013 годы)» Организатор мероприятия – Министерство по делам молодежи, физической культуры и спорта Омской области. В рамках мероприятия была организована работа выставки добровольческих проектов, реализуемых студентами, состоялась презентация деятельности волонтерского центра ОмГУПС по подготовке волонтеров для участия в организации и проведении Олимпийских зимних и Паралимпийских зимних Игр в Сочи.

Также 4 декабря 2012 года в Министерстве по

делам молодежи, физической культуры и спорта Омской области состоялся второй этап конкурса среди молодых (начинающих) предпринимателей на лучший бизнес-проект, который тоже проводится впервые в рамках реализации долгосрочной целевой программы Омской области «Новое поколение (2009–2013 годы)» [5].

В рамках данного вопроса необходимо отметить и Программу Территориального общественного объединения «Федерация омских профсоюзов» по работе с молодежью на 2012–2015 годы. Программа Территориального общественного объединения «Федерация омских профсоюзов» по работе с молодежью на 2012–2015 годы разработана на основе Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 16 июля 2009 года № 997-р, Закона Омской области «О молодежной политике на территории Омской области», резолюции VII съезда ФНПР «Эффективная молодежная политика – современные профсоюзы», решений V отчетно-выборной конференции ТОО «ФОП». Основными задачами программы являются: выстраивание организационной системы молодежных советов (комиссий) на всех уровнях профсоюзного движения как основного механизма реализации молодежной политики профсоюзов, формирование эффективных форм взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления для достижения цели по представительству и защите социально-трудовых прав и гарантий работающей и учащейся молодежи, побуждение молодежи к активной жизненной позиции.

Мероприятия программы будут направлены для работающей и студенческой молодежи города Омска и Омской области, откроют возможности для равного участия в них всех молодых людей независимо от пола, национальности, профессии, места жительства и социального статуса, предоставят молодежи возможности деятельности, которые более всего соответствуют ее интересам [4].

Комплексные программы. Пожалуй, наиболее высокоорганизованная форма реализации молодежной политики на сегодняшний день. Первые комплексные программы стали появляться совсем недавно, что подтверждает нарастание темпов развития молодежной политики в регионах и в стране в целом. Очевидным преимуществом комплексных программ является целостность и системность в реализации молодежной политики. Комплексная целевая программа, в отличие от целевых программ по направлениям, охватывает сразу несколько приоритетных направлений молодежной политики, во многом определяя реализацию молодежной политики в городе или в регионе [3].

Что касается подобных программ, проводимых на территории Омской области, то здесь, конечно же, необходимо сказать о долгосрочной целевой программе города Омска «Молодежь города Омска» на

2009–2013 годы. Концепция долгосрочной целевой программы города Омска «Молодежь города Омска» на 2009–2013 годы (далее – целевая программа) разработана на основе Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 года № 1760-р, Закона Омской области «О молодежной политике на территории Омской области», Указа Губернатора Омской области от 28 ноября 2005 года № 143 «О Концепции молодежной политики в Омской области на 2006–2010 годы».

Задачи данной целевой программы направлены на комплексное решение проблем подростково-молодежной среды, целенаправленное развитие наиболее эффективных форм взаимодействия субъектов муниципальной молодежной политики, а также создание условий для активного включения в решение проблем подростково-молодежной среды максимального количества сил и ресурсов. Разработка и реализация целевой программы как комплекса согласованных мероприятий, направленных на эффективное решение проблем в сфере молодежной политики, позволит повысить престиж общественно-полезного труда в подростково-молодежной среде, улучшить материально-техническую базу муниципальных социальных центров для молодежи города Омска, повысить качество социальных и досуговых услуг для детей, подростков и молодежи, предоставляемых по месту жительства, повысить профессиональный уровень специалистов сферы молодежной политики,

реализовать систему финансового и материально-технического обеспечения деятельности субъектов муниципальной молодежной политики. Механизм формирования мероприятий целевой программы предполагает привлечение к ее разработке представителей органов местного самоуправления, в том числе депутатов Омского городского Совета, общественных объединений, действующих на территории города Омска, научной общественности, в целях внесения предложений по формированию проекта целевой программы [2].

Резюмируя все вышеизложенное, можно сделать определенные выводы. Действительно, существует ряд актуальных проблем в сфере организации молодежного досуга на сегодняшний день, например, недостаточно высокий уровень профессиональной подготовки специалистов сферы молодежной политики; недостаточно эффективные технологии инициирования и поддержки мероприятий субъектов муниципальной молодежной политики; неудовлетворительное состояние материально-технической базы учреждений сферы молодежной политики и т. п. Существуют и проблемы, связанные с низкой инициативностью, активностью и заинтересованностью в собственном будущем у молодого поколения. Однако те меры и программы, которые проводятся сейчас для молодежи в регионе, все же достаточно эффективны, и набирают обороты путем вовлечения в свою деятельность талантливых молодых людей, способных своими силами развивать все социально-значимые сферы нашего общества.

Библиографический список

1. Закон Омской Области от 26.07.2006 № 786-ОЗ «О молодежной политике на территории Омской Области» [Электронный ресурс] // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
2. Постановление администрации города Омска от 17 марта 2009 г. N 186-п «Об утверждении Концепции долгосрочной целевой программы города Омска «Молодежь города Омска» на 2009–2013 годы» [Электронный ресурс] // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
3. Зеленин, А. А. Реализация государственной молодежной политики в регионах Сибирского федерального округа [Текст] / А. А. Зеленин // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2009. – № 2. – С. 217–224.
4. Программа Территориального общественного объединения «Федерация омских профсоюзов» по работе с молодежью на 2012–2015 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.omskprof.ru/mol_pol.html, свободный.
5. Молодежный информационный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.molodoy.info>, свободный.

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF MEASURES OF YOUTH POLICY IN THE OMSK REGION

Galina V. Eliseeva,

assistant, Siberian Institute of Business and Information Technologies.

Abstract. In this article analyzes the effectiveness of youth policy conducted in the Omsk region. Considered in isolation, targeted and integrated programs that have been successfully implemented in our region. The comparative analysis of these activities and programs, based on their social value in general and specifically for our region.

Key words: youth Policy, measures of youth policy, targeted programs, integrated programs, problems of the youth, Omsk Region.

Елисеева Галина Валерьевна – ассистент кафедры теории и истории государства и права Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: volf_svetlana@ Rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 01.12.2012.

Н. А. Бабкина

ПОРТАБЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается понятие портативных программ, причины появления таких программ, преимущества и недостатки их использования, виды программ, перспективы дальнейшего развития.

Ключевые слова: виртуализированные портативные программы, программы с инсталляцией; общий алгоритм создания портативных программ; изначально портативные, ручные портативные, частично-портативные, виртуализированные портативные.

Название «портативные программы» происходит от англоязычного словосочетания «portable software», т. е. дословно «портативные, переносимые с собой программы». Суть данных программ состоит в том, что они не требуют для своей работы операции инсталляции (операции установки). Такие программы готовы к запуску всегда [3].

Сам термин «портативные программы» появился сравнительно недавно. Но эти программы не являются чем-то новым в истории развития программного обеспечения компьютера, такие программы существовали до появления операционной системы Windows (или подобных ей). Все существующие на тот момент программы запускались с дискет, включая саму операционную систему, файловый менеджер и т. д., они не требовали никакой инсталляции и запускались в работу сразу. Программисты тех времен также создавали на любом языке программирования «портативные программы» [3, 1].

После того как операционные системы усложнились, инсталляция программ вошла в норму. Современные программы может установить практически любой пользователь. Такие программы имеют стандартный интерфейс для инсталляции и практически общий алгоритм инсталлирования. Это является одним из достоинств программ с инсталляцией [3].

Однако наряду с явными преимуществами, программы с инсталляцией имеют и ряд недостатков:

1) жесткая принадлежность установленной программы к конкретному компьютеру;

2) после удаления программы в системных папках и реестре операционной системы остаются скрытые файлы и записи, что в свою очередь приводит к небольшой, но все-таки потере части памяти для использования нужными файлами и программами (при частом удалении и установке новых программ эта часть становится со временем значительной).

До некоторого времени эти недостатки не были такими уж существенными. Да и сегодня для ноутбуков и персональных компьютеров их можно считать

мелкими, но с появлением на рынке действительно портативных компьютеров – нетбуков, данные недостатки выходят на первый план, и как следствие, присутствует проблема с инсталляцией. С чем это связано?

Нетбуки значительно дешевле ноутбуков, следовательно, удешевление происходило за счет ухудшения каких-то параметров компьютера. Как правило, это происходит за счет аппаратной части, т. е. установка минимального набора для нетбука. Если брать наипростейшие нетбуки, то у них вообще отсутствует жесткий диск как таковой, а для системных данных и хранения программ предусмотрена небольшая по объему флеш-память. На такой нетбук инсталляция требуемого программного обеспечения будет невозможной [3].

Это может быть связано с тем что, на встроенном диске не хватит места, а при установке с внешнего носителя также будет невозможной, так как большинство программ при инсталляции делает записи в системной папке. Если же программа устанавливается с диска, это также влечет за собой проблему, так как большинство нетбуков не имеют встроенных накопителей CD/DVD, для этого необходимо подключить внешний накопитель.

Еще одна причина возобновления применения портативных программ – это широкое распространение различных внешних носителей, имеющих большой объем памяти, например, флеш-накопителей. На такие носители можно поместить набор из основных, часто используемых бесплатных программ.

Кроме вышперечисленного, косвенно с развитием портативных программ связана активная борьба с «пиратством». Придя на предприятие или в организацию, не всегда можешь быть уверенным, что все необходимое программное обеспечение найдешь установленным на компьютере. Поэтому проще опять же иметь набор портативных программ на внешнем накопителе и запускать их непосредственно с этого носителя [3].

Таким образом, можно выделить ряд преимуществ

ществ портативных программ перед программами с инсталляцией:

- 1) инсталляция программ отсутствует;
- 2) после переустановки системы портативные программы не надо переустанавливать и настраивать, они готовы к работе сразу же после полной установки операционной системы;
- 3) портативные программы мобильны с точки зрения удобства их транспортировки пользователем;
- 4) данные программы готовы к работе сразу же после подключения внешнего носителя к персональному компьютеру;
- 5) портативные программы свои настройки сохраняют в своей папке, не загружая тем самым системный реестр;
- 6) портативные программы – это не новое программное обеспечение, а особый вариант ранее известного обеспечения [2, 4].

О портативной программе операционная система не знает ничего. Для нее она простая папка с файлами, причем один из них с расширением EXE.

Таким образом, портативная программа – это программа, которая запускается и работает без инсталляции и соответствует следующим условиям:

- 1) должна работать на таких же операционных системах с такими же настройками и компонентами, на какой работает операционная система и была создана портативная программа;
- 2) после работы портативной программы операционная система должна остаться неизменной той части, которая отвечает за работу операционной системы в целом и установленных программ;
- 3) портативные программы не оставляют поле себя файлов и записей реестра, которые не влияют на работу операционных систем и установленных программ [3, 4].

Первое условие означает, что при переносе операционной системы на другой компьютер портативная программа, созданная в операционной системе на предыдущем компьютере, должна работать и на другом.

Если второе условие не соблюдается, то может не запуститься вариант такой же инсталлированной программы, могут возникнуть ошибки в реестре, системе.

При несоблюдении третьего условия сбоев не произойдет, но ухудшится работа операционной системы, а это является одним из показателей качества портативной программы [4].

Несмотря на большое количество положительных моментов портативные программы имеют и ряд недостатков:

- 1) частичное усечение функций по сравнению с такими же инсталлируемыми программами;
- 2) не все утилиты могут работать нормально с портативными программами, например, некоторые конвертеры текстовых файлов не будут нормально работать с портативной версией офисного пакета;
- 3) время запуска некоторых портативных

программ значительно больше, чем у таких же инсталлируемых;

- 4) работают портативные программы не во всех заявленных операционных системах [3, 4].

Общий алгоритм создания портативных программ представлен на схеме 1 [4].

Существуют несколько способов портативных программ на группы.

Первый способом делят все портативное программное обеспечение на три большие группы:

- изначально портативные программы (Portable программы/soft от автора), которые создаются как portable самими разработчиками инсталлируемого программного обеспечения;
- ручные портативные программы (PortableApps.com Format - Apps / PAF), которые при запуске и закрытии portable-программы лишь имитируют процесс инсталляции и деинсталляции программ в реальную систему;
- виртуализированные портативные программы (Portable soft виртуальный ThinApp, Spoon, Cameyo, P-Apps), в которых реализован механизм виртуализации части реестра и файловой системы, необходимой для запуска и работы portable программы [4].

Другой способ деления на две большие группы:

- полностью портативные – все файлы хранятся только в рабочем каталоге;
- частично портативные – работают без инсталляции, но часть своих файлов хранят в системной папке операционной системы или в папке «Мои документы» [3].

Реальная ситуация на современном рынке программного обеспечения показывает, что портативные программы прочно заняли свою определенную нишу. Они доказали свою жизнеспособность, нужность и полезность.

На сегодняшний момент существует достаточно много свободно распространяемых портативных программ. Некоторые разработчики инсталлируемых программ предусматривают портативные версии, которые можно переписать на соответствующих сайтах. Также существует множество инсталлируемых программ, которые создают пакет портативных программ, например, Thinstall Virtualization Suite или PortableApps. Данные программы позволяют не только создавать, но и управлять портативными программами [2, 3].

Каковы же перспективы дальнейшего развития и распространения портативных программ?

В связи с повсеместным распространением ноутбуков, планшетов, сотовых телефонов с большим набором функций, портативные программы будут развиваться еще активнее. Спрос на такие программы также будет обоснован и ужесточением закона, направленного на борьбу с нелегальным программным обеспечением.

Большинство разработчиков программного обеспечения во избежание «взломов» ли-

цензионного программного обеспечения, будут вынуждены разрабатывать версии портативных программ с усеченным набором функций.

Также возможна ситуация, когда создатели портативных программ научатся делать «привязку» к конкретному флеш-накопителю, как делали до сих пор с устанавливаемым программным обеспечением, которые распространяли на дисках.

Рынок портативных программ в дальнейшем будет развиваться достаточно быстро и станет более цивилизованным, в силу того, что не надо будет пользоваться нелегальным программным обеспечением, а нужно будет взять вполне дееспособную портативную программу. Это значительно улучшит удобство работы всех пользователей с программным обеспечением [3].

Схема. Общий алгоритм создания портативной программы

Библиографический список

1. Бесплатные портативные программы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ogromnii.clan.su/publ/1-1-0-4>, свободный.
2. Делаем набор переносного (портативного) софта и управляем им [PortableApps] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sonikelf.ru>, свободный.
3. Усенков, Д. Ю. «Портативные» программы: прошлое, настоящее и будущее / Д. Ю. Усенков [Текст] // Информатика. – 2012. – № 10. – С. 10–14.
4. Что собой представляет Portable soft (портативные программы)? Что значит «портативные программы»? Portable программы – что это такое? Чем Portable программы отличаются от других программ? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://portable.moy.su/publ/portable_app/portable_что_такое_portable_soft_portable_programmy_что_это_что_znachit_portativnye_programmy/9-1-0-99, свободный

PORTABLE PROGRAMS: PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Natalia A. Babkina,

lecturer, Siberian Regional Business School.

Abstract. This article is devoted to portable software and the reasons and historical aspects of its existence/ Advantages and disadvantage, different kinds of portable programs and its further development and possibilities of using are considered as well.

Key words: portable programs, general algorithm for creating portable software programs; initially portable, hand-held portable, partially - portable, virtualized portable.

Бабкина Наталья Анатольевна – заместитель директора по учебно-методической работе Сибирской региональной школы бизнеса (колледжа) (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: iskova12@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 01.12.2012.

ОЗНАКОМЛЕНИЕ С ЭСТЕТИЧЕСКИМИ КАТЕГОРИЯМИ КАК УСЛОВИЯ ВОСПИТАНИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВКУСА

Статья посвящена проблеме расширения арсенала эстетических понятий и категорий, необходимых личности для эстетической вкусовой оценки. Актуальность статьи связана с необходимостью гуманитаризации образования, важнейшей задачей которого является развитие эстетического вкуса. В статье анализируются результаты эксперимента по ознакомлению учащихся с эстетическими категориями на примере литературно-художественных произведений. Отдельное внимание уделяется категории иронического.

Ключевые слова: эстетический вкус, этическая оценка, эстетическая категория, педагогический эксперимент, прекрасное, безобразное, пошлое, ироническое, безвкусное.

Современное образование, как общее, так и профессиональное, вследствие активно идущих в нем реформ в целом, к сожалению, отмечено тенденцией к возвращению в технократическую парадигму. Установка на гуманитаризацию образования, активно проводившаяся в жизнь в конце прошлого века, подразумевавшая обогащение личности качественно новыми этическими и эстетическими образованиями, способностью к осмыслению своего бытия в мире, заменилась установкой на формирование бесчисленного числа «компетенций», своими формулировками не проясняющих, а, скорее, затуманивающих подлинный смысл образования. В таких условиях как нельзя более актуальным является восприятие и переосмысление недавнего «гуманитарного» опыта отечественной школы, в частности, опыта деятельности по развитию эстетического вкуса учащихся.

Многие явления окружающей жизни человек как на сознательном, так и на подсознательном уровне, воспринимает в первую очередь с эстетической точки зрения и лишь потом дает им соответствующую нравственную и правовую оценку. Из этого следует, что эстетический вкус можно отнести к интегративным характеристикам личности, определяющим адекватную реакцию человека на окружающий мир и соответствующим образом направляющим человеческую деятельность. Эстетический вкус сочетает в себе одновременно способность оценить объективную эстетическую ценность и способность сделать свой личный вкусовой выбор (М. С. Каган, А. С. Молчанова). Множественность верных эстетических оценок, сосуществующих в сфере эстетического, при ориентации на подлинные ценности позволяет говорить об эстетическом вкусе как своеобразном стабилизирующем факторе культуры, дающем возможность человеку разобраться в культурном многообразии современного мира.

Воспитание вкуса представляет собой длительный и трудоемкий процесс, который должен начинаться с самого раннего возраста. Обязательным условием воспитания эстетического вкуса является вся система эстетического воспитания в целом, ори-

ентированная на формирование у учащихся эстетических потребностей, эстетических убеждений, эстетического идеала, потребности к эстетической деятельности. Содержанием эстетического воспитания должно быть знакомство с эстетически ценными образцами литературы и искусства, работа с критериями эстетической ценности произведений искусства, знакомство с эстетически ценным в окружающей жизни, организация различных форм творческой деятельности учащихся. При этом одним из важнейших первоначальных шагов в области эстетического воспитания должна стать работа по овладению учащимися языком эстетическими понятиями и категориями. Главным средством образования понятия является слово, которое затем начинает выступать в роли символа этого понятия, поэтому важнейшей задачей педагога является развитие речевого мышления учащихся. «Понятие невозможно без слов, мышление в понятиях невозможно вне речевого мышления», – так писал Л. С. Выготский [1, с. 131]. Педагогу также необходимо развивать и ассоциативное мышление учащихся, поскольку в процессе возникновения ассоциативных связей происходит обогащение представлений об эстетическом объекте.

Приведем результаты эксперимента по ознакомлению учащихся с эстетическими категориями, проведенного нами несколько лет назад, однако не, утратившего, как представляется, своей актуальности и сейчас, причем актуальности как для общеобразовательной, так и для высшей школы.

Эксперимент проходил в три этапа, в эксперименте принимали участие 150 учащихся старших классов и пять педагогов-словесников.

Первый этап эксперимента предполагал формирование у учащихся аппарата средств, необходимых для обращения с эстетическим объектом. Учащиеся должны уметь дифференцировать как можно больше эстетических категорий с тем, чтобы иметь возможность как можно более точно наименовывать эстетический объект. В процессе данного этапа эксперимента учащиеся должны были назвать известные им эстетические категории, а также эстетические категории, постоянно употребляемые ими применитель-

но к литературно-художественным произведениям, и проиллюстрировать их примерами, а затем попытаться выделить основные понятия и понятия, передающие нюансы и выстроить иерархическую систему этих понятий и категорий. В процессе работы возможен был обмен мнениями между учащимися.

Второй этап работы предполагал действия учащихся в обратном направлении: полученный от педагога литературно-художественный материал необходимо было соотнести с различными эстетическими категориями, отметить, что понравилось больше, а что меньше, и попытаться обосновать свою точку зрения.

На третьем этапе на примере стихотворений русских поэтов начала XX века шла работа над категорией иронического.

Результаты первого этапа эксперимента показали следующее.

Из довольно большого набора известных учащимся эстетических категорий и понятий постоянно используемыми оказалось всего несколько. В основном это были основополагающие эстетические категории: «прекрасное» – «безобразное» (95 %), «комическое» – «трагическое» (93 %). Однако встречались и такие категории, как «возвышенное» (35 %), «низменное» (31 %), «отвратительное» (30 %), «кисканное» (29 %), «пошлое» (32 %). В процессе работы, как только появилась необходимость задействовать и прочие, как известные, так и неизвестные понятия, произошла явная активизация осмысления эстетических объектов, а также эстетических аспектов окружающей действительности. Учащиеся привели немало примеров, иллюстрирующих эстетические категории – в более подготовленных классах это были примеры из мирового искусства и литературы, в менее подготовленных классах – примеры из русской и зарубежной эстрады, из кинематографа, рекламы. Характерно, что последние примеры в основном подбирались для иллюстрации понятий, относящихся к сфере антиэстетического. Как представляется, это свидетельствует о большей интенсивности отрицательных эстетических эмоций, и в связи с этим о большей легкости их идентификации. Удачные попытки выстроить иерархическую систему эстетических категорий были единичными.

Результаты второго этапа эксперимента показали следующее.

Полученный литературно-художественный материал был внимательно изучен и наименован. Мнения учащихся оказались схожими, когда возникла необходимость использования эстетических категорий, относящихся к сфере прекрасного. Наибольшее единодушие вызвали такие произведения живописи, как «Сикстинская Мадонна» Рафаэля, «Венера перед зеркалом» Д. Веласкеса, «Зонтик» Ф. Гойи, «Над вечным покоем» И. Левитана, применительно к которым были употреблены категории «возвышенное», «прекрасное». Из предложенных литературных произведений почти однозначно как изящное (87 %), изысканное (92 %) было отмечено стихотворение Н. Гумилева «Жираф». В оценках прочих произведений наблюдалось большое разнообразие во мнениях,

показавшее как очевидную разницу во вкусах, так и недостаточную развитость вкуса, неспособность различать в произведении познавательную-эстетическую и эстетическую стороны, чувствоваться заложенную в произведении иронию. Так появилось в адрес картины Н. Ярошенко «Кочегар» наименование «безобразное» (18 %), в адрес картин И. Босха «отвратительное» (18 %), в адрес стихотворения Н. Гумилева «Индюк» – «пошлое» (24 %). Некоторые наименования оказались непродуманными и случайными, что показало необходимость дальнейшей работы над эстетическими понятиями и категориями.

Большинство учащихся отметили важность для себя проделанной работы, отметили, что «работа заставила задуматься об эстетическом в жизни», «появилось желание правильно оценивать различные эстетические явления». Некоторые отметили, что работа по помогла им в их творческой работе. Однако были и такие учащиеся, кто, по их собственным словам, не открыл для себя ничего нового: «Я постоянно думаю об этом, когда читаю или когда смотрю на картину», «для меня это совершенно естественно – наименовывать эстетические явления».

Из беседы с учителями выяснилось следующее. В работах учащихся, чьи педагоги склонны рассматривать литературно-художественное произведение в первую очередь как средство, призванное обеспечить познавательную-нравственную сторону воспитания, оказалось значительное количество этических и познавательных категорий – «доброе», «злое», «бестактное», «подлое», «непонятное», «простое», «хорошее», «плохое», «уместное», «неуместное» и пр. В этих работах наблюдалось большее стремление рационально обосновать свою точку зрения. Были, например, такие замечания: «Стихотворение Н. Гумилева «Индюк» пошлое, бестактное, потому что в нем женщина приравнивается к индюку»; «Картина В. Сурикова «Боярыня Морозова» ужасна выражением лица героини, в картине чувствуется какой-то фанатизм»; «Рассказ И. Бунина «Красавица» - это злое, подлое, героиня напоминает злую мачеху из русских сказок, непонятно, почему рассказ входит в цикл рассказов о любви, причем тут любовь!» В таких работах оценивается прежде всего познавательная-эстетическая сторона произведения, а не его эстетические свойства.

В работах же учащихся, чьи педагоги рассматривают литературно-художественное произведение как средство воспитания способности к формально-эстетической умозрительности, эстетические категории встречались реже, в обосновании своих оценок учащиеся чаще ссылались на интуитивные ощущения. Среди тех учащихся, кто все-таки попытался рационально обосновать свои оценки, встречалась попытка оценить именно эстетическую сторону произведения, хотя, заметим, иногда это было сделано в ущерб эстетической стороне произведения. Так «Ветхозаветная Троица» Андрея Рублева была названа примером изящного в искусстве, благодаря изящности и утонченности фигур изображенных на ней ангелов; при этом возвышенность и одухотворенность этого произведения не была отмечена. «Мадонна с прялкой»

Моралеса также была названа утонченной и изящной, при этом на очевидный трагизм этой картины ученики не обратили внимания (заметим, что это одновременно и недооценка эстетической стороны – выражения лиц, колорита картины).

Наилучшие результаты дали работы тех учащихся, чьи педагоги творчески подошли к предложенной им работе и воспользовались возможностью расширить задание. Расширение задания шло в основном в двух направлениях: 1) педагоги предложили учащимся проделать предварительную лексическую работу с эстетическими понятиями и категориями, а потом уже соотносить их с конкретным материалом; 2) педагоги включили в работу элементы творческих мастерских, предложив составить ассоциативный ряд к различным категориям прекрасного и безобразного, а затем с помощью предложенного литературно-художественного материала написать текст в свободной форме на тему: «Мое представление о... (возвышенном, пошлом, изысканном, вульгарном и др. на выбор). Эти тексты содержали много интересных замечаний, кроме того, в некоторых из них учащиеся писали о процессе своего субъективного восприятия произведения искусства.

Вот характерные примеры.

«Если я подхожу к какой-нибудь картине, а от нее исходит необыкновенное дуновение, ощущаемое только мной, такое чистое и непонятное, я как будто чувствую, что художник писал эту картину, следуя не каким-то принципам, а по велению Всевышнего», – так пишет ученица о «Сикстинской Мадонне» Рафаэля. Многие учащиеся, иллюстрируя категорию возвышенного, выбрали картину И. Левитана «Над вечным покоем»: «Самое завораживающее в этом пейзаже – небо, это чувство, возникающее при виде него, нельзя объяснить, не затрагивая божественного, духовного, возвышенного». В другой работе отмечено, что картина может вызвать и ощущение страха перед неведомым, но оно и усиливает ощущение возвышенного.

Глубокими оказались замечания относительно картин В. Перова «Проводы покойника» и «Тройка». Ученица отметила, что искусство не должно быть навязчивым, то есть не должно навязывать какую-то идею, а в картинах В. Перова это чувствуется. Не делая резких выводов по поводу таких произведений, ученица, тем не менее, отметила недопустимость утилитарного подхода к искусству как проводнику какой-либо идеи. Впрочем, возможно, что такие размышления по поводу картины В. Перова свидетельствуют и о неспособности оценить художественное произведение в историческом контексте.

В области поэзии заслуживают внимания оценки, данные стихотворению Н. Гумилева «Жираф»: «Автор этого стихотворения – человек, сумевший увидеть и передать читателю то прекрасное, что обычно не замечается или не расценивается как таковое (например, луна или «радостный птичий полет»). По поводу стихотворения В. Брюсова «Что же мне делать, когда не пресыщен...» было высказано замечание о том, что это стихотворение глупое, а глупость в эстетическом измерении можно назвать

пошлостью.

Особенно интересными были работы, посвященные одному и тому же произведению, но отразившие разницу вкусовых оценок. Например, картина С. Дали «Портрет жены» у некоторых вызвала резкое неприятие за надуманность и извращенность: «Что за бред – представить тело женщины в виде архитектурных конструкций!» В других же работах ученики восхищаются изысканностью художника, способного передать хрупкость, красоту, ум женщины в своем неповторимом стиле, фрагментами архитектурного сооружения».

Наиболее ярким свидетельством плодотворности проведенной педагогом работы явились тексты, посвященные картине А. Модильяни «Блондинка». Ученики отметили, что при поверхностном взгляде картина производит впечатление извращенности и халтуры автора: «Даже не надо быть художником, чтобы написать такое». Однако далее встречаются замечания, что при более внимательном взгляде на картину можно заметить целый ряд утонченных изысканных деталей: «Красивая линия бровей. Алые губы девушки делают выражение ее лица добрым и теплым. А эта длинная, сначала показавшаяся уродливой шея походит на прекрасную шею лебедя. И чем больше смотришь на картину, тем больше ищешь и находишь в ней достоинства, может быть также «изыскивал» и находил красоту своей натуры художник. Я бы назвал это примером изысканного в искусстве».

Результаты работы учащихся с эстетическими категориями и понятиями привели к мысли о необходимости дальнейшего расширения и углубления этой работы, концентрации внимания на некоторых эстетических категориях в отдельности. Как показали первые два этапа эксперимента, учащиеся не имеют достаточно определенного представления о такой категории комического, как ирония. Ирония является наиболее тонкой категорией, относящейся к сфере комического, требующей от человека наиболее высокого уровня творческого интеллекта. Специфику иронии, разницу между иронией и другими категориями комического хорошо определяет В. М. Пивоев: «Если комическое можно образно определить как отношение к «мнимой величине», то ирония – это отношение к величине, «мнимость» которой еще не очевидна, ирония раскрывает, усиливает и разоблачает «мнимость» и ничтожность, пустоту и бессодержательность предмета, внешне еще сохраняющего свою величину и значительность и требующего к себе прежнего отношения» [2, с. 41].

На третьем этапе эксперимента учащимся были предложены попарно тексты шести стихотворений: (М. Лохвицкая «Я жрица тайных откровений» – И. Северянин «Пролог»; В. Брюсов «Что же мне делать, когда не пресыщен» – И. Северянин «Увертюра»; К. Бальмонт «Скорпион» – Н. Гумилев «Индюк»). Из каждой пары учащиеся должны были выбрать то стихотворение, в котором, как им кажется, чувствуется авторская ирония, а также указать, какое из стихотворений понравилось больше. После этого следовало выступлению педагога, посвященное

различным категориям комического, в частности, различным видам иронии. Затем учащиеся должны были вторично обратиться к стихотворениям, попытаться объяснить, что в них показало ироничным и мотивировать свое вкусовое предпочтение.

Результаты оказались следующими.

Из 150 учащихся, принимавших участие в эксперименте, 129 человек при первом прочтении ироническими назвали тексты И. Северянина. Однако не для всех учащихся ироничность текста оказалась поводом для того, чтобы выбрать стихотворение как понравившееся больше из предложенной пары. После выступления педагога выбор в пользу текста И. Северянина изменили 15 человек. Мотивируя свой выбор, они отмечали, что стихотворение И. Северянина обладает более глубоким смыслом, который всегда есть в ироническом произведении, отмечали некоторую насмешку автора над читателем. Многие отметили необходимость повторного, более внимательного прочтения стихотворения, для того чтобы оценить его достоинства. Вот характерные выдержки из работ учащихся: «Стихотворение И. Северянина иронично, так как всерьез называть себя гением в каждой строчке нескромно»; «в обыкновенных юмористических произведениях глубокая задняя мысль может отсутствовать (а так почти всегда и бывает), а в ироническом произведении она есть всегда»; «чтобы написать что-либо ироническое, надо быть очень талантливым человеком»; «кажется, что Игорь Северянин смеется сам над собой, преувеличивая свои достоинства, однако, если вчитаться, понимаешь, что автор смеется над своими читателями»; «вообще, чтобы получился нужный оттенок комического, нужно четко выдерживать стиль, а для этого писатель должен быть очень талантливым»; «автор смеется над читателем, который принимает стихотворение всерьез».

Из третьей пары стихотворений («Скорпион» К. Бальмонта – «Индюк» Н. Гумилева) назвали ироничным стихотворение «Индюк» 80 человек. Однако опять же ироничность стихотворения не послужила

гарантией вкусового предпочтения – только 67 человек из этих 88 отметили его как понравившееся больше по сравнению со стихотворением «Скорпион». Важным моментом в работах учащихся оказалось то, что для многих из них ироничность стихотворения не явилась тождественной смешному. Приведем в этой связи некоторые цитаты из работ учащихся: «В «Индюке» явно чувствуется ирония, горьковатая, но ирония»; «стихотворение «Индюк» иронично, потому что основное внимание в нем уделяется взаимоотношениям с индюком, но все равно в нем чувствуется печаль и разочарование»; «в стихотворении слышится горькая усмешка поэта над зыбкой человеческой жизнью, в которой так быстро все проходит».

Этот этап эксперимента, посвященный работе над категорией иронического, привел к следующим выводам. Знакомство с категорией иронического обогатило представления учащихся о комическом. Комическое перестало отождествляться в их сознании исключительно со смешным. Само понятие смешного стало возможным дифференцировать: смех может быть высокомерным, а может быть и горьким; бывает просто смех, а бывает и насмешка. Категория иронического была выделена рядом учащихся как наиболее ценная среди прочих категорий комического, как способная нести более глубокую мысль. Как более ценная в познавательном отношении, категория иронического требует большего внимания, больших интеллектуальных усилий, но, как выяснилось, вполне доступных для учащихся старших классов. Оказалось возможным для учащихся и оценить талант автора, способного выдержать стиль иронического произведения.

В целом работа с эстетическими категориями оказалась плодотворной, показала способность учащихся углублять свои эстетические представления, расширять сферу применения эстетических понятий и категорий. Оказалась она интересной и плодотворной и для педагогов, о чем свидетельствовали их отзывы о нашем эксперименте.

Библиографический список

1. Выготский, Л. С. Мышление и речь [Текст] / Л. С. Выготский. – 5-е изд. испр. – М.: Лабиринт, 1999. – 350 с. – (Философия риторики. Риторика философии)
2. Пивоев, В. М. Ирония как феномен культуры [Текст]. – Петрозаводск: Изд-во Петр ГУ, 2000. – 106 с.

FAMILIARIZATION WITH AESTHETIC CATEGORIES AS A CONDITION OF FORMATION OF AESTHETIC TASTE

Maria E. Kudryavtseva,

professor, St. Petersburg State Electrotechnical University.

Abstract. The article deals with the problem of assortment extension of aesthetic concepts and categories, required for the person aesthetic taste evaluation. Relevance of the article associated with the need of humanization of education, the most important task of which is the formation of aesthetic taste. The article analyzes the results of experiment to familiarize students with aesthetic categories on the literary and artistic works material. Special attention is paid to the category ironic.

Key words: aesthetic taste, ethical assessment, aesthetic category, pedagogical experiment, beautiful, ugly, vulgar, ironic, tasteless.

Кудрявцева Мария Евгеньевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры связи с общественностью Санкт-Петербургского электротехнического университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация), e-mail: maria_paton@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 01.12.2012.

УДК 374.1 © Т. В. Кучерова, 2012

Т. В. Кучерова

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТА КАК ОДИН ИЗ КОМПОНЕНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В статье говорится о трудностях организации самостоятельной работы студентов технического вуза и некоторых способах повышения мотивации к самостоятельному изучению иностранных языков. Также здесь описываются некоторые внеаудиторные формы работы, способствующие повышению интереса к изучению иностранных языков.

Ключевые слова: самостоятельная работа, познавательная деятельность, иностранные языки, самосовершенствование, самовоспитание, внеаудиторные формы работы, образовательный процесс, повышение мотивации.

Среди характеристик личности XXI века приоритетное место занимает ее компетентность и профессионализм, обеспечивающие востребованность и конкурентоспособность в обществе. XXI век – это век новых достижений и открытий во всем мире. Экономическая и политическая ситуация в нашей стране порождает создание новых рабочих мест в сфере профессиональной деятельности различного профиля.

В понятие «компетентность» сегодня включается не только соответствие занимаемой должности, способность решать профессиональные задачи, но и открытость новому опыту, способность принимать ответственные решения и находить выход из нештатных ситуаций, потребность и способность к личностному развитию и профессиональному росту в течение всей жизни. «Человек в системе образования» – это перманентное состояние человека XXI века.

В студенческом возрасте интрогенная активность (когда человек за счет своей постоянной работы, своего внутреннего мира стремится к самостоятельно выношенным решениям, к их обязательному осуществлению) уже сформирована и обнаруживает себя в момент принятия ответственного решения в выборе сферы профессиональной деятельности, в выборе вуза.

Подготовка человека, способного к самосовершенствованию и самовоспитанию в течение всей жизни, – важная задача образования. Но сегодня мы видим, что не каждый студент умеет самостоятельно работать. Перед преподавателем стоит колоссальная задача – научить студента учиться, создать для него условия, способствующие развитию его познавательной деятельности.

Основным источником самообразования студентов является вся человеческая культура. О необходимости формирования навыков самостоятельной работы учащихся в процессе обучения писал еще К. Д. Ушинский. «... Должно постоянно помнить, что следует передавать ученику не только те или иные познания, но развивать в нем желание и способность самостоятельно, без учителя, приобретать новые

познания... дать ученику средство извлекать полезные знания не только из книг, но и из предметов, его окружающих, из жизненных событий, из истории собственной души. Обладая такой умственной силой, извлекающей отовсюду полезную пищу, человек будет учиться всю жизнь, что, конечно, и составляет одну из главнейших задач школьного обучения» [2]. Далее, в студенческом возрасте, самообразование не должно прекращаться, потому что сегодня уже устарело то, что было так ново вчера. В связи с этим поиск новых знаний необходим для того, чтобы идти в ногу со временем, постоянно расширять свой кругозор, открывать для себя новые возможности и стремиться их использовать на практике.

На сегодняшний день практически каждое учебное заведение в состоянии обеспечить студенту условия для самостоятельной работы по любому предмету, в том числе и по иностранному языку. Существуют определенные сложности в организации самостоятельной работы студента по иностранному языку. Несомненно, есть и заинтересованные личности, стремящиеся к более углубленному изучению иностранного языка (а иногда и двух языков). Количество аудиторных часов, к сожалению, не позволяет студенту свободно применять навыки владения иностранным языком в чтении и понимании содержания профессионально-ориентированной литературы. Чтобы будущий специалист мог получить информацию по своей специальности на иностранном языке, он должен много работать самостоятельно. Заинтересовать студентов заниматься иностранным языком самостоятельно очень трудно, несмотря на то, что для этого существует масса возможностей. Это объясняется отсутствием интереса к нему. На сегодняшний день создано очень много компьютерных программ, позволяющих улучшить знания по иностранному языку. Полки книжных магазинов предлагают иноязычную литературу, во всемирной сети Internet можно найти различные сайты на иностранном языке и по иностранному языку. Но освоить самостоятельно иностранный язык практически не возможно. Можно выучить лексику и грамматику, но не приобрести навыков говорения и перевода.

Еще одна сложность – это отсутствие коммуникации между обучающимся и носителем языка. Главное заинтересовать обучаемых, дать им возможность самостоятельно разобраться, помочь справиться с боязнью «нового». Нередко, овладев грамматикой и необходимым объемом лексики, обучаемый боится преодолеть языковой барьер и заговорить на изучаемом языке. Задачей преподавателя является помочь преодолеть ему данный комплекс, что очень трудно как со стороны обучаемого, так и со стороны обучающего. Ежегодные олимпиады и конференции по иностранному языку, подготовка к которым является самостоятельной работой для некоторых студентов. Это расширяет их кругозор, помогает им разобраться в том потоке информации, с которым они сталкиваются, выбирая для себя важное и нужное. Некоторым образом подобные виды работы помогают студентам преодолеть страх перед говорением. Такие мероприятия проводятся два раза за учебный год, но, к сожалению, принимают в них участие далеко не все студенты. И, тем не менее, опыт показывает, что количество участников олимпиад и конференций ежегодно увеличивается. Им это нравится, а подобные мероприятия позволяют им проявить себя в полной мере. Принимая участие в олимпиадах и конференциях, обучающиеся узнают много нового о себе и о своих товарищах, открываются их скрытые способности к самостоятельной работе, что благотворно сказывается на дальнейшем процессе изучения иностранного языка. Для исследования студентам предлагается актуальная тематика, связанная с их будущими профессиями, свободным временем и т. д., что не оставляет их безучастными. Внеаудиторные формы работы вызывают интерес у обучающихся к изучению иностранных языков, побуждают их работать самостоятельно, что является необходимым условием при формировании востребованной и конкурентоспособной личности.

По мнению специалистов, повышению степени самостоятельности студентов в учебной деятельности способствует расширение области приложения формируемых знаний и отношений на уровне межпредметных связей. Высокий уровень степени самостоятельности достигается за счет построения занятия таким образом, чтобы был осуществлен переход от указаний преподавателя на необходимость использования определенных знаний в решении учебной задачи к самостоятельному поиску подобных знаний. Например, во время занятия студентам при изучении темы «Mein Studium» преподавателем предлагается сравнить обучение немецких студентов (текст дан в учебнике) и их собственное обучение. Для этого они должны прочитать текст, понять его содержание, найти сходства и различия и рассказать о них. Такая работа осуществляется в группе или индивидуально.

Самостоятельность обучаемого должна мотивироваться осознанием важности овладения целостной структурой изучаемой дисциплины. Формирование

самостоятельности в учебной деятельности является предпосылкой проявления данного умения в других видах деятельности.

Современное общество ставит перед высшей школой задачу подготовки специалиста знающего, творчески мыслящего, умеющего самостоятельно приобретать и применять знания на практике. Одним из вариантов решения этой задачи является поиск содержания, форм, методов и средств обучения, обеспечивающих более широкие возможности развития, саморазвития и самореализации личности. В связи с этим особую актуальность приобретает проблема овладения студентами методами познавательной деятельности в условиях самостоятельной работы. Овладев навыками самостоятельной работы, сегодняшний студент станет высококвалифицированным специалистом, умеющим справляться с любой поставленной перед ним задачей. Самостоятельная работа при изучении иностранных языков – это один из важных этапов формирования будущего специалиста. Самостоятельное изучение иностранного языка требует определенных усилий, так как это достаточно трудный и долгий процесс.

На современном этапе развития педагогики область организации самостоятельной работы студента остается недостаточно разработанной. Особенно это касается внеаудиторной самостоятельной работы, выполнение которой требует дополнительных затрат времени, внимания, а иногда и материальных средств, поскольку не каждый студент имеет в своем распоряжении персональный компьютер и личную библиотеку, содержащую иноязычную литературу. Основной проблемой организации самостоятельной работы студента является отсутствие грамматических комментариев, что усложняет выполнение задания. У студента нет мотивации, самостоятельно заниматься иностранным языком, нет уверенности в практическом применении полученных знаний в результате проделанной работы по своей специальности.

И, тем не менее, интерес студентов к изучению иностранных языков в последнее время значительно вырос. Сегодняшнее поколение студентов осознает значимость иностранных языков в современном обществе. Студенческая мобильность является также весомым стимулом изучения иностранных языков. Сегодня студенты имеют возможность обучения как в отечественных вузах, так и за рубежом. Возможность студенческих международных обменов дает возможность получить не только знания о стране изучаемого языка, ее традициях и обычаях, но и получить более глубокие знания иностранного языка, познакомиться с другим менталитетом. Все это является важной составляющей при формировании конкурентоспособного специалиста, а также стимулом к изучению иностранных языков.

Таким образом, перед нами стоит задача научить студента работать самостоятельно и применять свои знания и умения на практике. Самостоятельная ра-

бота способствует самообразованию и самовоспитанию, делает личность всесторонне развитой. Задача – научить студентов профессионально-ориентированному говорению, а не обучить их специальности. Пожелания и рекомендации оказали бы большую помощь при составлении методических указаний по той или иной специальности. Исходя из пожеланий и рекомендаций специальных кафедр, мы бы разрабатывали задания для самостоятельной работы студента.

Одной из главных задач преподавателя является научить студента работать самостоятельно, помочь разобраться ему в потоке информации. Внимание к

самостоятельной работе студента важно в свете перехода российской системы образования к использованию кредитных единиц, которое предполагает учет и такого вида деятельности.

Таким образом, самостоятельная работа студента является важным компонентом в образовательном процессе. При ее организации возникают определенные трудности, так как проблема организации самостоятельной работы студента практически не решена и требует более глубокого изучения, а особенно в современных условиях, когда самостоятельной работе уделяется особое внимание.

Библиографический список

1. Основы педагогики: учеб. пособие [Текст] / А. И. Жук, И. И. Казимирская, О. Л. Жук, Е. А. Коновальчик; под общ. ред. А. И. Жука. – Мн.: Аверсэв, 2003. – 349 с.
2. Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей [Текст] / под. ред. П. И. Пидкасистого. – М.: Педагогическое общество России, 2002 – 640 с.
3. Борисова, Т. В. К вопросу об актуальности проблемы организации самостоятельной работы студентов [Текст] / Т. В. Борисова // Модернизация профессионального образования в условиях интеграции: проблемы обеспечения качества. Материалы межвузовской научно-методической конференции. Омск, 2–3 марта 2005 г. – Омск: Изд-во СибАДИ, 2005.
4. Кучерова, Т. В. Внеаудиторные формы работы как фактор повышения мотивации к изучению иностранных языков [Текст] / Т. В. Кучерова // Проблемы управления качеством профессионального образования. Материалы межвузовской научно-методической конференции. Омск, 6 февраля 2008 г. – Омск: Изд-во СибАДИ, 2008.

STUDENT'S INDEPENDENT WORK AS ONE OF THE MOST IMPORTANT COMPONENTS OF EDUCATIONAL PROCESS

Tatyana V. Kucherova,

senior lecturer, Siberian State Automobile-road Academy.

Abstract. The article refers to the difficulties of independent work organization of students of technical high school, and some ways to improve the self-motivation to learn foreign languages. The article also includes some material on independent forms of activities, stimulating the interest to master foreign languages.

Key words: independent work, cognitive activity, foreign languages, self-improvement, self-education, extracurricular forms of work, the educational process, increasing motivation.

Кучерова Татьяна Викторовна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии (г. Омск, Российская Федерация),
e-mail: tkucherova@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 01.12.2012.

ИЗ ОПЫТА ОПИСАНИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ НАРУШЕННОСТИ

В статье освещается способ реконструкции фрагмента национальной концептосферы. Описание нарушений норм позволит, по мнению автора, воссоздать значительную часть наивной картины мира носителей языка. Автор обосновывает использование концепции фрейма для нужд лексикографии, а именно для усовершенствования процедуры выявления полей – структурных элементов идеографического словаря.

Ключевые слова: концептосфера, нарушения норм, поле, фрейм, идеографический словарь.

При принципиальной общности основ жизнедеятельности народов многие явления, процессы и предметы, кажущиеся на первый взгляд универсальными, обладают национальной спецификой. Отличительными могут быть даже, казалось бы, абсолютно идентичные понятия. Фиксируются несоответствия культурных традиций в лексике национального языка.

Именно лексика несет наибольшую долю информации при анализе языкового воплощения национальной концептосферы. В лексике языка находят выражение релевантные для данной лингвокультурной общности нормы и ценности, которые обусловлены совместным существованием людей, исторически сложившимися национальными традициями, а также наличной социально-политической обстановкой. С помощью лексики фиксируются и передаются из поколения в поколение нормы поведения, этические установки, приоритеты и идеи национального и социального опыта носителей языка.

Знание норм и ценностей другой культуры необходимо для адекватного поведения и успешного общения в условиях иноязычной коммуникации. А, как известно, каждый социум обладает нередко довольно специфичным набором канонов, норм, стереотипов, традиций, установок, содержащих социальную, моральную, эмоциональную оценку фактов и явлений и влияющих на потенциальные формы поведения, в том числе и речевого.

Культурные ценности, нормы и правила выявляются зачастую посредством анализа их нарушений. Тем более что в процессе своей жизнедеятельности человек нередко сталкивается с различного рода нарушениями бытующих представлений о норме. Отступления от норм, будь то трудовая или иная деятельность, поведение, коммуникация, некачественность, дефекты артефактов и т. д., затрагивают интересы человека и потому фиксируются многочисленными языковыми средствами и речевыми сообщениями. Язык, являясь формой выражения сознания человека и общества, изобилует средствами, позволяющими передать то или иное отношение к факту нарушения житейских норм. Анализ

лексического материала позволит выявить нормы и модели поведения в изучаемой лингвокультуре, поскольку «в естественном мире природы и языка ненормативность помогает обнаружить норму и правило» [1, с. 79].

Специфика восприятия норм и нарушений объясняется во многом особенностями национального характера и менталитета, которые объединяют психические, интеллектуальные, идеологические, религиозные, эстетические черты поведения и мышления, традиционные реакции народа на окружающий мир.

Поскольку каждая культура обладает особой системой организации элементов опыта, то вполне естественно, что немецкая и русская культуры различаются по степени жесткости норм и правил. Явления, рассматриваемые как соответствующие норме в одной культуре, могут нарушать жизненные стереотипы другой культурной общности. К примеру, при сопоставлении культур России и Германии выявляются многие отличия, касающиеся поведения в общественном месте, отношений между людьми, семейного быта, питания, одежды, воспитания детей и т. д. [5].

Так, особая приверженность немецкой нации к порядку детерминирует наличие большого количества нормативных предписаний, установлений, рекомендаций, несоблюдение которых может оцениваться крайне негативно и повлечь за собой неприятные последствия. Обнаруживающееся лексическое многообразие в интерпретации различных отклонений от норм также связано с особенностями национального характера немцев и русских: немецкой аккуратностью, трудолюбием, привязанностью к порядку – с одной стороны, приверженностью русского человека к высказыванию оценок людей и событий, его терпением – с другой.

Например, немецкое трудолюбие предполагает, как показывает анализ семантики лексических единиц, основательность, усердие, серьезное отношение к делу, неустанное стремление к результату, что практически исключает дилетантство и небрежность в работе. В русской лингвокультуре, несмотря на известный трудовой героизм, обнаруживаются от-

существование положительной мотивации труда, амбивалентное отношение к таким понятиям, как халтура, халява, о чем свидетельствуют, в частности, материалы словарей [2; 8].

Вследствие этого для изучающего иностранный язык вообще и немецкий в частности наиболее актуальной проблемой выступает вопрос, как вести себя в различных повседневных житейских ситуациях, не нарушая нормы и установки другой культуры, чтобы быть адекватно понятым, чтобы не создавать конфликтов в общении. Причиной коммуникативных неудач является зачастую именно незнание социокультурных стереотипов поведения.

При этом необходимо учитывать относительный характер норм и ценностей. Например, причиной нарушений норм жизнедеятельности нередко являются устаревание, изменение нормативных стереотипов, появление новых стандартов и приоритетов. Свидетельством переосмысления жизненных установок становятся анекдоты, карикатуры, псевдопоговорки, разнообразные жанры черного юмора. Кстати сказать, исследование национального юмора позволяет выявить значимые для культуры нормы и типичные табу, так как предметом шуток и насмешек становится именно разного рода нарушение: различные аномалии, неадекватное поведение, отклонения от норм внешности, дефекты речи, нарушения порядка, закона и пр. [3].

Итак, исследования лексики, фразеологии языка, текстов дают ценную информацию о национально-культурных требованиях и предписаниях, типичных качествах народа и т. д. Релевантные для рядового носителя языка явления, касающиеся наиболее важных моментов организации, нормализации его жизни, имеют первостепенное значение и для иностранца, изучающего эту лингвокультуру.

Сведения о нормативных предписаниях культуры образуют важную составляющую межкультурной компетентности изучающего иностранный язык. Вследствие этого способ представления лексики приобретает, в том числе и при изучении иностранного языка, особую значимость.

Важную роль в этом отношении играют словари идеографического типа, структурными единицами которых выступают полевые образования. Вследствие тематической организации единиц такого словаря пользователь получает обзор фактов той предметной области, которой касаются его речевые интенции. Иными словами, перед ним открывается все содержание концепта, весь пакет информации, стоящий за определенным словом-стимулом и выраженный лексикой соответствующей тематической группы. Тем самым пользователь идеографического словаря воспринимает многообразие целого отрезка мира.

Строящиеся по принципу поля словари обладают массой достоинств, но вместе с тем они не лишены недостатков, что связано и с особенностями лексико-семантической системы как предмета опи-

сания, и с несовершенством выявления конститuentов полей. Поэтому актуальной проблемой является поиск оптимального способа представления лексики национального языка в словаре идеографического типа, призванного воплотить в лексикографической форме языковую картину мира, а значит, и особенности национальной концептосферы.

Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что в качестве универсальной схемы описания лексики национального языка в идеографическом словаре может с достаточной эффективностью использоваться концепция фрейма в сочетании с теорией поля. Выдвинутая в свое время Марвином Минским [7] в рамках общей когнитивистской парадигмы, концепция фрейма уверенно занимает одну из доминирующих позиций в современной лингвистике.

Понимание фрейма как структуры представления знаний, как языкового текста, содержащего множество вопросов о гипотетической ситуации, стоящей за словом, предоставляет ключ к решению проблемы произвольности в установлении полей [9]. С помощью данной структуры осуществляется в нужный момент реконструкция хранящихся в памяти человека знаний о том или ином концепте, репрезентация их в виде поля языковых знаков, вербализация которых происходит средствами естественного языка.

Тем самым методика фреймового анализа может быть рекомендована в качестве процедуры, обеспечивающей выявление механизмов вербализации тех или иных когниций, а объективация психолингвистической модели поля средствами языка может быть рассмотрена в качестве лексикографической проекции поля. Предпринятые исследования доказывают, что фрейм помогает выявить фоновые знания носителей языка о норме, поскольку выступает средством реконструкции и полевой репрезентации сведений о случаях ее нарушения [6].

Фактическим материалом идеографического словаря, ориентированного на потребности практики преподавания иностранных языков, может служить обширный фрагмент языковой картины мира, коррелирующий с концептосферой нарушения: сквозь призму нарушений реально воссоздать наиболее значимую ценностную часть национальной концептосферы.

Таким образом, исходя из того, что в основе любого тематически сформированного класса слов лежит коррелирующая концептуальная структура, в качестве содержательного основания учебного идеографического словаря предлагаются нарушения житейских норм, комплексный анализ лексической репрезентации которых посредством фреймов позволяет выявить культурологические особенности релевантных для культуры норм и ценностей. Использование фреймов для усовершенствования процедуры установления лексических полей – структурных элементов словаря идеографического типа –

будет способствовать решению задачи нахождения наиболее приемлемого способа словарного представления лексики национального языка.

Конструирование при помощи фреймов самых разных фрагментов идеографического поля концептосферы нарушенности позволило определить семантическую парадигму (модель, схему) соответствующих групп лексики, включающую следующие общие и дифференцирующие признаки [4].

В состав идеографического поля – совокупности тематически сформированного класса слов, когнитивной основой которого является концептосфера нарушенности, входят лексические единицы и фразеосочетания, коррелирующие по значению с нарушениями норм, т. е. конститuentы поля в общем и целом именуют факты нарушения: нечто неправильное, несоответствующее норме, стандарту, что-то необычное, отклоняющееся от существующей закономерности. Вместе с тем общее значение нарушенности как нежелательного отклонения от стандарта присуще предикатам, обозначающим *разные* типы нарушений: нарушения свойств, состояний, процессов, отношений объектов окружающего мира. В силу этого лексикографическая презентация группы слов должна отображать как общие, так и частные элементы значения. Например, различают физические, ментальные, волевые, эмоциональные состояния, и каждое из них может обнаруживать собственные специфические отклонения, не свойственные другому состоянию. Данные нюансы должны учитываться при групповом описании лексики.

Общим семантическим параметром нарушений самых разных норм выступает наличие разнообразных признаков и форм проявления нарушенности. Так, болезнь определяется по характерным симптомам, состояние страха отличается особыми ощущениями. Тем не менее в практике лексикографирования групп слов важно учитывать и то обстоятельство, что признаки нарушенности варьируются в зависимости от вида нормы: нарушения норм внешнего вида проявляются иначе, чем отклонения от норм поведения или от нормального физического состояния.

Единым параметром описания фрагментов поля является указание на причины или мотивы нарушений норм. К примеру, причинами недомогания могут явиться стресс, вредные привычки, бытовые травмы, несоблюдение режима питания и т. д. Отражение подобных фактов в словаре дополняет общую картину нарушений норм, а значит, и информацию о норме. Важными дифференцирующими факторами выступают субъект (каузатор) и вид нарушения, а также разновидность самой нормы. Например, детские баловство и хулиганство могут быть одинаково обусловлены стремлением детей противостоять взрослым, однако хулиганство оценивается языковым сознанием резко

отрицательно, в то время как баловство заслуживает снисходительного отношения.

Как показал анализ конститuentов групп изучаемого поля, нарушения общепринятых стандартов вызывают определенные последствия. В качестве следствия выступает чаще всего необходимость устранения нарушений, восстановления нормы. Тем не менее в каждом конкретном случае решающее значение имеют объективная степень нарушенности нормы или субъективная оценка нарушения. Так, отдельные нарушения могут просто констатироваться говорящим.

Важным параметром описания фрагментов поля является отношение человека к факту нарушения нормы. Присутствие человека ощутимо на любом участке поля нарушений: в качестве субъекта, объекта или наблюдателя. При этом пол, возраст, социальная роль выполняют детерминирующую функцию в характеристике конститuentов той или иной лексической группы. Например, наименования уловок школьников и обманных действий мошенников требуют уточняющего комментария, несмотря на то, что они относятся к одной лексической группе «Обман».

Таким образом, лингвистический анализ номинаций окружающих человека нарушений житейских норм представляет собой способ реконструкции знаний человека о норме. Исследование лексических средств, выражающих отношение носителей языка к отклонениям от привычных жизненных стандартов, дает реальную возможность воссоздать наиболее значимую и довольно обширную часть национальной концептосферы, а именно, выявить ценностную картину мира нации.

Сопоставление объема выраженных лексикой поля фоновых знаний носителя языка о норме и случаях ее нарушения предоставляет возможность выявления общечеловеческих и национально-специфических механизмов познания. Анализ особенностей вербализации основных видов речевых реакций на нарушение норм в разных ситуациях способствует пониманию отличительных черт национального характера и речевого поведения народов, значимости определенных норм в их культуре.

Создание в перспективе полного словаря немецкой концептосферы нарушенности, необходимого и в качестве справочного пособия для широкого круга читателей, и в качестве источника сведений для специалистов, – актуальная, очень трудоемкая и долгосрочная задача. Для подготовки подобного лексикографического издания необходимы фрагментарные исследования лексики, вследствие этого дальнейшее изучение языковой репрезентации и словарной фиксации фонда лексических единиц, отражающих отдельные нормы и ценности культуры путем акцентирования их нарушений, представляется важным и актуальным.

Библиографический список

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – I-X, 896 с.
2. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
3. Буренкова, С. В. Комизм псевдопословиц как способ переоценки витальных ценностей [Текст] / С. В. Буренкова // Преподаватель XXI век. Общероссийский научно-практический журнал о мире образования. – 2008. – № 4. – С. 80–86.
4. Буренкова, С. В. Концептосфера нарушенности (на материале немецкого языка): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук [Текст] / С. В. Буренкова. – М., 2009. – 36 с.
5. Буренкова, С. В. Немецкие жизненные нормы сквозь призму лексики языка: монография [Текст] / С. В. Буренкова. – Омск: Издательство ОмГПУ, 2008. – 196 с.
6. Буренкова, С. В. Структурные и содержательные аспекты идеографической лексикографии: монография [Текст] / С. В. Буренкова. – Омск: Издательство ОмГПУ, 2006. – 166 с.
7. Минский, М. Фреймы для представления знаний [Текст] / пер. с англ. О.Н. Гринбаума; Под ред. Ф.М. Кулакова / М. Минский. – М.: Энергия, 1979. – 151 с.
8. DUW 2011 – Duden. Deutsches Universalwörterbuch. [CD-Version]; Hrsg. von dem Bibl. Institut & F.A. Brockhaus AG, Mannheim, 2011.
9. Konearding, K.-P. Frames und lexikalisches Bedeutungswissen: Untersuchungen zur linguistischen Grundlegung einer Frametheorie und zu ihrer Anwendung in der Lexikographie / R.-P. Konearding. – Tübingen: Niemeyer, 1993. – X, 492 S.

FROM EXPERIENCE OF DESCRIPTION OF THE CONCEPT SPHERE OF BREAKES IN NORMS

Svetlana V. Burenkova,
professor, Omsk State Pedagogical University.

Abstract. The article presents a way of the reconstruction of the fragment of the national concept sphere. The author thinks, that the description of breakes in norms will allow to restore the significant part of naïve worldmap of a native speaker. The article is also devoted to the problems of theoretical substantiation of the frame conception for usage in the ideographical lexicography, namely for the improvement of the exposure of the fields, which are the structural elements in the ideographical dictionary.

Key words: concept sphere, breakes in norms, field, frame, ideographical dictionary.

Буренкова Светлана Витальевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры немецкого языка и межкультурной коммуникации Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: burenkova_anna@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.12.2012

УДК 81© М. А. Ляшенко, М. А. Марышова, 2012

М. А. Ляшенко, М. А. Марышова

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА КАК ФЕНОМЕНА ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Данная статья посвящена описанию значения лингвостилистической составляющей переговорного процесса. В статье обозначаются основные стилистические характеристики переговоров и то, как они реализуют свой стилиобразующий эффект в текстах, относящихся к переговорам. Также стереотипность отмечается как определяющая лингвостилистическая черта для данного жанра.

Ключевые слова: клише, лингвостилистические особенности, переговорный процесс, речевые штампы, стереотипность, стереотипизация.

Тема данной статьи является одной из актуальных тем современной лингвистики, так как переговорный процесс становится одной из основных составляющих деловой коммуникации. Мы становимся свидетелями и участниками качественных изменений характера общечеловеческой коммуникации, что является следствием необходимости межнационального и международного взаимодействия людей в различных сферах деятельности и, соответственно, деловой коммуникации. На Западе проблемы лингвистической компетенции участников переговоров изучались примерно с 1970-х годов, а в России переговорный процесс как область научного исследования стала разрабатываться после социально-экономических перемен, произошедших на рубеже XX–XXI веков. Именно лингвистические средства реализуют стратегическую и тактическую системность переговоров. Определяющим свойством переговорного процесса является конкретный сценарий, который требует строго определенной последовательности этапов. Таким образом, участникам предлагается набор клишированных фраз и речевых штампов, с помощью которых они стратегически и тактически направляют переговорный процесс. Хотя коммуникативное взаимодействие является основой переговоров, лингвистический анализ данного коммуникативного феномена нечасто становился предметом научного описания (Bilmes, 1981; Firth, 1994; Francis, 1986; Maunard, 1982). В работах, упоминающих о вербальной составляющей переговорного процесса, вербальное поведение не анализируется систематически, то есть в основном выявляются только результаты взаимодействия сторон-участников процесса, а не содержание самих переговоров.

Однако невозможно переоценить роль лингвистической составляющей и ее значение для переговорного процесса.

С точки зрения языковых средств тексты, относящиеся к переговорам, характеризуются преобладанием речевых штампов и клишированных фраз, которые обеспечивают адекватную передачу информации. При этом характерной особенностью стилистических черт переговоров является их двойственный характер. С одной стороны, они выражают экстралингвистическую направленность переговорных

текстов, а с другой – соотносятся с соответствующими языковыми явлениями, обуславливая способы использования языка, то есть выступают в качестве стилиобразующих факторов. Так, основными стилистическими чертами, отличающими и определяющими вербальную сторону переговоров, являются официальность, логичность, точность и стереотипность. Официальность проявляется на разных лингвистических уровнях – текстовом, лексическом, морфологическом и синтаксическом. Например, на текстовом уровне данная черта отражается в таких способах выражения мыслей, как описание, характеристика, объяснение или толкование, аргументация, инструкция, а также повествование и резюме. Каждый такой способ обладает спецификой композиционного построения текстов, основанной на определенных закономерностях изложения мыслей. Это способствует проявлению и другой стилистической черты – логичности.

Необходимо отметить, что структура переговорных текстов включает в себя три взаимосвязанные части: вводную, основную и заключительную. Для вводной части характерно использование реплик этикетного плана, с помощью которых переговорщики приветствуют реципиента, обозначают тему общения, при этом стремятся овладеть вниманием слушающих и создать благоприятную атмосферу речевого взаимодействия. В основной части переговорщики реализуют собственно цели коммуникации, направленные на достижение целей конкретных переговоров. Эта часть отличается более спонтанным характером своего протекания. Это может проявиться в изменении коммуникантом заранее намеченного плана ведения переговоров в зависимости от информации, получаемой конкретным коммуникантом в ходе переговоров. Соответственно, лингвостилистические средства меняются в зависимости от изменения тактик и стратегий переговорщиков-оппозиционеров.

Как уже говорилось, важной особенностью переговорных текстов является употребление стереотипных словосочетаний и фраз, реализующих в данном виде деловой коммуникации такую стилистическую черту, как стереотипность. Анализ текстов переговоров показывает, что в них в значительной степени используется аналогичный лексический материал. Это, прежде всего, относится к тем клише, которые

характерны для вводной и заключительной частей данных речевых жанров. Относительно стереотипных сочетаний и фраз, используемых в основной части переговоров, отметим то, что они группируются в соответствии с логикой развития переговорного процесса. Например:

1. Выдвижение участниками предложений относительно предмета переговоров: We propose that...; It could be a good idea...

2. Разъяснение (уточнение) позиций участников по отношению к данному предмету в рамках сделанных ими предложений: Is that an accurate summary of where you stand? – Yes? This is our present position; Does that present the picture fairly? – Yes, that's as far as we can go at present; Is this your final offer? – Yes, that's our final offer.

3. Обсуждение возможных проблем, возникающих при реализации выдвинутых предложений: Could you clarify this/one point for me, please?; I'm sorry, but I want to get this quite clear; What exactly do mean by?..

4. Проявление разногласий в позициях сторон при обсуждении конкретных проблем: One obstacle we see is this; One main problem for us would be this; One difficulty could be...; The main sticking point seems to be...; The main hurdle is clearly...; The thing is getting in the way of a solution is... the price...

5. Выдвижение сторонами контрпредложений

относительно предмета переговоров: May we offer an alternative...; Maybe a better solution would be to...; We'd like to make an alternative proposal...

6. Выдвижение участниками переговоров компромиссных предложений относительно данного предмета: Our preferred approach would be...; We would be prepared to... if you guaranteed us...; We couldn't fund... unless there was...; If you accept... I may be able...; We're willing to offer you... (special terms) here.

7. Отклонение/принятие участниками переговоров предложения или предложений: We're grateful for your offer. Unfortunately, it doesn't go far enough; I'm afraid this doesn't solve our problem; I'm sorry but I don't think we could agree to that; I'm afraid that wouldn't make our investment worthwhile; I think we could go along with that; That would be acceptable.

Таким образом, переговорный процесс, являясь феноменом деловой межкультурной коммуникации, имеет свои лингвистические и стилистические особенности, которые непосредственно определяют и направляют переговоры стратегически и тактически. Именно стереотипность является наиболее важной и характерной чертой текстов, относящихся к переговорам. Следовательно, успешное направление и развитие переговорного процесса в значительной мере зависит от усвоения лингвистической специфики данного жанра деловой коммуникации конкретным специалистом по переговорам.

Библиографический список

1. Астафурова, Т. Н. Лингвистические аспекты межкультурной деловой коммуникации [Текст] / Т. Н. Астафурова. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1997. – 108 с.
2. Белланже, Л. Переговоры [Текст] / Л. Белланже. – 5-е изд. – СПб.: Изд. дом «Нева», 2002.
3. Громова, Н. М. Деловое общение на иностранном языке: методика обучения [Текст] / Н. М. Громова. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2010. – 286 с.
4. Разинкина, Н. М. Функциональная стилистика (на материале английского и русского языков): учеб. пособие [Текст] / Н. М. Разинкина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2004.
5. Bilmes J. Proposition and confrontation in a legal discussion // Semiotica. –1981. – Vol. 34. – P. 251–275.
6. Firth A. 'Accounts' in negotiation discourse: A single-case analysis // Journal of Pragmatics. 1994. – Vol. 23.
7. Francis D. W. Some structures of negotiation talk // Journal of Language and Social Psychology. 1986. – Vol. 15. – P. 50–80.
8. Maynard D. W. Inside Plea Bargaining: The Language of Negotiation. –Plenum, New York, 1984. – 255 p.

LINGUISTIC AND STYLISTIC FEATURES OF THE NEGOTIATION PROCESS AS A PHENOMENON OF BUSINESS COMMUNICATION

Marina A. Lyashenko,

head of the Department of Foreign Languages;

Marina A. Maryshova,

lecturer, RSUH IISTS (Institute of Information Science and Technology Security) Russian State University For The Humanities.

Abstract. This article focuses on the value of linguistic and stylistic component of the negotiation process. The article identified the major stylistic characteristics of negotiations and how they can realize their stylistic effect in the text relating to the negotiations. Stereotyping also noted as a defining linguistic and stylistic trait for the genre.

Key words: clichés, linguistic and stylistic features, negotiation process, speech stamps, stereotype, stereotyping.

Марина Александровна Ляшенко - кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Российского государственного гуманитарного университета (Институт информационных наук и технологий безопасности) (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), e-mail: lya-marina@rambler.ru.

Марина Александровна Марышова – преподаватель кафедры иностранных языков Российского государственного гуманитарного университета (Институт информационных наук и технологий безопасности) (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), e-mail: alyenka@inbox.ru.

УДК 800 (75) © Е. Н. Михайлова, 2012

Е. Н. Михайлова

ГРАММАТИКИ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ: ПРОБЛЕМА СВЯЗИ И СМЕНЫ НАУЧНЫХ ПАРАДИГМ

Статья посвящена вопросу связи и смены научных парадигм в лингвистике. Предметом рассмотрения является пересмотр постулатов традиционной грамматики в системе ренессансного знания о языке. Показано, что формирование воззрений на язык в то время осуществлялось в атмосфере критического пересмотра всей системы знаний, присущей ренессансному мировидению и миропониманию. Обращается внимание на то, что критическая направленность в истолковании грамматического наследия прошлого, в первую очередь средневекового, способствовала выработке созидательного, творческого отношения к описанию любого и каждого языка.

Ключевые слова: лингвистическая традиция, канон грамматического описания, научная парадигма, ренессансная система знания о языке.

Проблема единства и изменчивости науки в историческом процессе привела во второй половине XX в. к необходимости осмысления механизмов, с одной стороны, обеспечивающих преемственность научного знания и, с другой стороны, способствующих его прогрессу. Одной из наиболее ярких концепций, в которых было предложено объяснение действующих сил и механизмов, приводящих к эволюции науки, стала теория Т. Куна. Его работа «Структура научных революций» (1961) не только вызвала огромный интерес среди ученых, но и способствовала различным интерпретациям ключевых понятий, введенным им в науковедение. Это такие понятия, как «научная парадигма», «научная революция», «научное сообщество» [1]. Затронув все области научного знания, концепция Т. Куна оказалась востребованной и в сфере знания о языке: прежде всего к понятию парадигмы обратились историографы лингвистики с тем, чтобы проследить за этапами развития языкознания и выявить механизмы, обеспечивающие изменение воззрений ученых разных эпох на язык (Дж. Л. Бёрсилл-Холл, К. Кёрнер, О. Семереньи, К. Персиваль, П. Шмиттер и др.). В центре внимания ученых оказались прежде всего концепции, школы и направления последних двухсот лет в истории знания о языке.

Будучи многомерным явлением, обладающим сложной организацией, процесс эволюции научного познания мира человеком, составной частью которого является и познание мира языка, осуществляется как на глубинных, так и на поверхностных уровнях. Представление о первых можно получить через анализ содержательной стороны научного знания, характер систематизации и категоризации данных, полученных в ходе наблюдений над эмпирическим материалом и осмысления его феноменов. Представление о поверхностных уровнях дает рассмотрение способов, используемых учеными для презентации этого материала. При этом каждый пе-

риод в истории знания отличается своими неповторимыми закономерностями, характеризующими как направление движения научной мысли, так и способы презентации системы знания в это время.

Немало интересных примеров, показывающих в действии механизмы смены представлений о языке, дает эпоха Возрождения, которая, без сомнения, является одной из ярчайших страниц в истории европейской лингвистической мысли. При знакомстве с ренессансным лингвистическим наследием обращает на себя внимание, в первую очередь, критическая направленность большинства работ, посвященных описанию различных языков. При этом в системе знания о языке к тому времени уже был выработан канон грамматического описания, довольно жестко очерчивавший круг явлений, подлежащих описанию, и набор основных правил, клише, приемов, которые издавна использовались для презентации сведений о языке.

Рассмотрим, что было объектом пристального внимания гуманистов, какие идеи и в силу каких причин вызывали у них неприятие, что и почему категорически отвергалось и, наконец, какие положения предшествующих традиций, невзирая на ожесточенную полемику, их вызвавшую, продолжали активно использоваться в рамках новой научной парадигмы.

Освещение этих вопросов невозможно без учета атмосферы интеллектуального брожения, в условиях которой происходило формирование новой научной парадигмы. Трансформация всей системы ренессансного мировоззрения привело к изменению смысла практически всех включенных в нее традиционных элементов. Великие открытия эпохи способствовали тому, что человек начал по-новому видеть окружающий мир и себя в нем, изменились критерии его оценок, его отношение к действительности, представления о пространстве и времени. Став одной из примет эпохи Возрождения, критический пересмотр всей системы знания наложил свой отпечаток на характер

воззрений гуманистов на язык.

Тексты грамматик однозначно показывают, что наиболее острой критике со стороны гуманистов подверглось средневековое грамматическое наследие – комментарии к известным грамматикам, трактаты, написанные в духе схоластических штудий, дидактическая поэзия. Последняя, как отмечает Л. Куkenem, ужасала гуманистов более всего [5, p. 51]. Поэтому, даже несмотря на то, что такие популярные грамматики Средневековья, как *Doctrinale* Александра Вилладейского (ок. 1200) и *Grecismus* Эврара Бетюнского (нач. XIII в.) отвечали требованиям простоты, доступности и удобства формы изложения, за которые ратовали сами гуманисты, они довольно скоро перестали переиздаваться и использоваться в практике преподавания. По данным Ш. Туро, уже к 1542 г. *Doctrinale* исчез из парижских школ [8, p. 498].

Одну из причин, по которым гуманисты подвергали нападкам средневековую латынь, науку, культуру, Ю.М.Эдельштейн видит в том, что традиционная схема мировой истории, так называемая гуманистическая трихотомия «античность – средневековье – Новое время» с самого начала осознавалась как дихотомия: гуманисты считали свой просвещенный век восприимчивым классической латыни и античной культуры, а средние века рассматривали как антипод обоим культурам, в связи с чем, как пишет ученый, и стремились вычеркнуть их из истории [4, с. 157].

Другая причина ослабления авторитета средневековой грамматики в эпоху Возрождения связана с кризисом схоластического знания. Как отмечают медиевисты, уже во второй половине XV в. противоречия, раздиравшие схоластику изнутри, заметно ослабили ее позиции [6; 3].

Снижением интереса к умозрительным построениям в грамматике было обусловлено также всем ходом развития европейского гуманизма, названного А. Ф. Лосевым «философско-практическим типом возрожденческой культуры». В представлении гуманистов знание рассматривалось не только как величайшая способность человека, но и как жизненная потребность, определявшая его отношение к миру, откуда возникла идея о том, что основу знания должна составлять практика, опирающаяся на хорошую теорию.

Против логики и метафизики, лежавших в основе средневековых грамматических штудий, выступили виднейшие представители гуманизма, среди них – Ж. Бад, Ж. Дювивье, Эразм Роттердамский, И. Депотер, П. Рамус. Отстаивая принципы простоты и доступности, стремясь вывести грамматическое знание за пределы абстрактных рассуждений, они подготовили почву для нового поколения работ, основным назначением которых стала языковая прак-

тика и поиск того, что в ту пору принято было называть «здравым смыслом».

Полемика вокруг средневековых грамматических учений, направленная прежде всего против методов преподавания латыни, привела к отказу от многих теоретических достижений спекулятивной и философской грамматики. Авторы национальных грамматик единодушны в своем стремлении отойти от этого наследия, а своей отстраненностью от решения вопросов, связанных с теорией модусов и языковых универсалий, они противостоят работам, составляющим ренессансную латинскую традицию, внутри которой ожесточенные споры вокруг теоретических и методических проблем вовсе не означали, что положение дел в области классической грамматики кардинально изменилось. По мнению Ш. Туро, схоластическая методика в преподавании латинского языка никогда не господствовала столь деспотично, как в то время, когда с ней должно было быть покончено, т. е. в эпоху Возрождения [8, pp. 480, 495].

Не только метод, относящийся к средневековой системе знания о языке, но и многие устоявшиеся понятия и положения грамматики, считавшиеся до этого незыблемыми, критически пересматривались в XVI в. Так, например, Ю. Ц. Скалигер выражал свое полное несогласие с подходом к описанию частей речи, укоренившимся в традиционной грамматике, начиная от Квинтилиана. Не только у древних, но и у современных авторов он выявлял неточности и явные ошибки в рассуждениях. По сути вся его грамматика есть ни что иное, как пересмотр существовавшего в то время учения о языке и вместе с тем стремление дать ему альтернативную замену, основанную на постулатах гуманистической философии и «здравом смысле».

Не менее категоричен в своих суждениях о состоянии грамматического знания и П. де ла Раме, пытавшийся отстоять собственную точку зрения на язык. Будучи непримиримым противником догматизма в науке, он не упускал случая, чтобы не указать на заблуждения своих предшественников и современников и продемонстрировать, насколько его собственное понимание грамматики и всего, что имеет к ней отношение, отлично от воззрений наиболее почитаемых авторов. Давая свои определения и истолкования грамматических понятий, Рамус приводил и общепринятые, принадлежавшие Варрону, Квинтилиану, Кратету, Присциану, Боэцию и другим авторитетам прошлого, в связи с чем такие его сочинения, как «*Grammatica*» (1559) и «*Schola grammaticae*» (1551) приобрели ярко выраженный полемический характер. Возглавив движение философского скептицизма, Рамус выступил с критикой схоластического аристотелизма в грамматике, приложив к ней свое научное кредо: «Все сказанное

Аристотелем ложно». Большую слабость традиционной грамматики Рамус видел в отсутствии в ней четких определений и единого научного метода, поэтому даже Присциану, всеми признанному отцу научной грамматики, он ставил в упрек «довольно туманное» изложение постулатов его учения о языке.

Вместе с тем, несмотря на стремление по-новому взглянуть на теорию и практику грамматического знания, гуманисты сохранили немало подходов к их решению, типичных для схоластических штудий, поэтому нет оснований говорить о том, что в эпоху Возрождения произошла замена средневекового наследия античным. Так, в спекулятивных грамматиках значительное внимание уделялось выявлению причинных связей языковых явлений или причин (*causae*), когда предметом изучения становился не столько сам язык, сколько поиск обоснований логики, лежащей в его основе [2, с. 106–107]. Та же направленность доминирует и в самых известных научных грамматиках латинского языка XVI в. – «*De causae Linguae Latinae*» Скалигера (1540) и «*Minerva seu de Causis Linguae Latinae*» Санчеса (1587), о чем свидетельствуют уже сами названия этих работ. Целью их авторов становится такое описание латинского языка, в котором ведущую роль играет объяснение его грамматической сущности, поиск оснований грамматической правильности с опорой на категории метафизики, попытки проникнуть в его историю через постижение причинности его изменений.

Критическое, в духе своего времени, прочтение философских сочинений Аристотеля позволило Скалигеру по-новому интерпретировать многие устоявшиеся положения грамматической науки. В то же время, при описании строя латинского языка и выявлении присущих ему причинных связей он опирался на понятийно-терминологический аппарат и методику грамматического анализа, разработанные модистами. Даже сама идея обращения к аристотелевской Физике для создания научной грамматики, блестяще воплощенная в жизнь Скалигером, была рождена в недрах грамматических штудий XI–XIII вв. [7, р. 318–319; 3, с. 62–63].

Другим примером сохранения средневекового наследия в ренессансной грамматической традиции служит идея о том, что латинская парадигма способна стать схемой, в которую смогли бы уложиться факты любого и каждого языка. Получив свое применение в практике описания национальных языков и в миссионерских грамматиках XVI в., эта идея также высказывалась задолго до начала всеобщей грамматизации. По свидетельству историков языкознания, она была широко представлена в философских грамматиках XIII–XIV вв. [6; 4].

Причина того, что гуманисты так и не смогли освободиться от влияния средневековой традиции, против которой они подчас так яростно выступали, кроется, безусловно, в том, что в любой системе научного знания прошлое неразрывно связано с настоящим, и уже достигнутый уровень знания, став составной частью духовной жизни общества, непременно воздействует на зарождение и становление новых идей. Что касается грамматики и ее развития в XVI в., то в силу ее особой значимости для культуры Возрождения ей, более чем какой-либо иной из дисциплин гуманитарного цикла, был присущ консерватизм, стремление сохранить «парадигму» грамматического знания, воспринятую первоначально не из античных, а именно из средневековых источников. И лишь по мере знакомства с античными оригиналами и в связи с потребностью осмыслить факты родного языка к гуманистам пришло осознание того, что эта «парадигма» может быть улучшена, дополнена, преобразована.

Таким образом, пересмотр постулатов традиционной грамматики в ренессансной системе лингвистического знания является отражением тех изменений, которые способствовали выработке творческого, созидательного отношения гуманистов к описанию любого и каждого языка. Не просто воссоздание канонических текстов-образцов через переосмысление старого или использование нового языкового материала, а совершенствование всей системы знания о языке характерно для подавляющего большинства работ того времени.

Библиографический список

1. Кун, Т. Структура научных революций: пер. с англ. [Текст] / Т. Кун; сост. В. Ю. Кузнецов. – М.: Изд-во АСТ, 2003. – 605 с.
2. Ольховиков, Б. А. Теория языка и вид грамматического описания в истории языкознания: Становление и эволюция канона грамматического описания в Европе [Текст] / Б.А. Ольховиков. – М.: Наука, 1985. – 279 с.
3. Перельмутер, И. А. Грамматическое учение модистов [Текст] / И.А. Перельмутер // История лингвистических учений. Позднее Средневековье. – Л.: Наука, 1991. – С. 7–66.
4. Эдельштейн, Ю. М. Проблемы языка в памятниках патристики [Текст] / Ю. М. Эдельштейн // История лингвистических учений. Средневековая Европа. – Л.: Изд-во «Наука», Ленингр. отд-ние, 1986. – С.157–207.
5. Kukenheim L. Contribution à l'histoire de la grammaire grecque, latine et hébraïque à l'époque de la Renaissance / L. Kukenheim. – Leiden: E.J.Brill, 1951. – 145 p.
6. Padley G.A. Grammatical Theory in Western Europe (1500-1700): The Latin tradition / G.A. Padley. – Cambridge & New-York: Cambridge Univ.Press, 1978. – XII, 290 p.

7. Stéfanini J. Jules César Scaliger et son De causis linguae Latinae / J. Stéfanini // History of Linguistic Thought and Contemporary Linguistics. – Berlin; New-York: Ed. H.Perret, 1976. – P.317–330.
8. Thurot Ch. Extraits de divers manuscrits latins pour servir à l'histoire des doctrines grammaticales au Moyen-Age / Ch. Thurot // Notices et extraits des Manuscrits de la Bibliothèque nationale. T. XXII. – P., 1868. – 540 p.

THE RENAISSANCE GRAMMARS: CHANGE AND RELATIONSHIP OF SCIENTIFIC PARADIGMS

Elena N. Mikhaylova,
professor, Belgorod State University.

Abstract. This work deals with the issue of scientific paradigms change and relationship. The subject of the investigation is the Renaissance grammars critical orientation. It is displayed that the language outlook formation at that time was going on in the atmosphere of a critical revision of the entire knowledge system characteristic of the Renaissance vision of the world and Weltanschauung. It is pointed out that the critical orientation in the treatment of the grammatical heritage of the past, first and foremost the medieval one, contributed to the development of humanitarians creative, constructive attitude to the description of any and every language.

Key words: linguistic tradition, canon of grammatical description, paradigm of science, knowledge system of the Renaissance.

Михайлова Елена Николаевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры французского языка Белгородского государственного национального исследовательского университета (г. Белгород, Российская Федерация), e-mail: emikhailova@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 01.12.2012.

УДК 376.7 © М. М. Фомин, 2012

М. М. Фомин

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Представлены результаты исследования поликультурной языковой личности в условиях многоязычия (билингвизма). Уделено внимание многоязычному образованию в контексте которого формируется поликультурная языковая личность. Обоснован межкультурный подход к обучению иностранным языкам. Описывается деятельностная модель обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: поликультурная языковая личность, диалог культур, межкультурная коммуникация, контрастивно-компаративный лингвокультурологический анализ, билингвизм, многоязычие.

В последние годы значительное место в научно-исследовательских работах лингвистов, культурологов и ученых других специальностей занимают человек и культура. Это обусловлено диалогом различных культур в мировом сообществе, их взаимовлиянием и проблемой сохранения языкового и культурного многообразия мира.

Современное обучение иностранным языкам имеет целью формирование поликультурной языковой личности. В конце 1990-х годов в российскую науку прочно вошло понятие «межкультурная компетенция» как показатель сформированности человека эффективно участвовать в межкультурной коммуникации и как важная категория новой научной парадигмы [1].

Эта проблема стала объектом изучения зарубежных и отечественных ученых с различных позиций с охватом ее значимых аспектов: в концепции культурной грамматики [12], в теории ментальных программ [13], в модели освоения культуры [14], анализа социокультурного контекста [6] и лингвокультурологии, а также интеркультуры [13] кроме того производится анализ связей языка и межкультурной коммуникации [8] и лингвистический анализ художественных текстов, содержащих ситуации межкультурной коммуникации [7].

В наших исследованиях эта проблема рассматривается в контексте реализации контрастивно-компаративного лингвокультурологического анализа, обеспечивающего овладение инокультурными ценностями других народов при более глубоком осмыслении и переосмыслении культуры собственной [9].

Языковая культура отдельной личности включает три уровня: а) вербально-семантический (фонетические и грамматические знания личности), б) логико-когнитивный (тезаурус личности, в котором запечатлен образ мира или система знаний о мире, в) деятельностно-коммуникативный (прагматикон, т.е. установок и интенциональностей личности [11].

Согласно Н. Д. Гальсковой и Н. И. Гез [3], Россия – полилингвоэтнокультурное государство, и это дает колоссальные дополнительные возможности для реализации целей и задач межкультурного обучения и

межкультурной компетенции.

В республике Саха (Якутия) в условиях двуязычия обучение иностранным языкам обеспечивает формирование поликультурной языковой личности, при исследовании данного процесса нами учитываются следующие основные параметры: тип билингвизма, стратегия аккультурации, уровни формирования и формулирования мысли при реализации иноязычной речевой деятельности и ориентации личности.

Первый параметр включает четыре типа билингвизма субординативный билингвизм I с доминантной системой родного языка и системой неродного языка, подверженной интерференции; субординативный билингвизм 2, с двумя взаимоинтерферирующими языковыми системами; координативный билингвизм I с доминантной системой родного языка с системой неродного языка, неподверженной интерференции; координативный билингвизм 2 – совершенный координированный билингвизм, с приближающимися к моноглоу двумя системами [9].

Второй параметр включает четыре стратегии аккультурации: ассимиляцию (человек полностью принимает ценности и нормы культуры другого народа, отказываясь при этом от норм и ценностей) культуры своего народа сепарацию (отрицание чужой культуры при сохранении идентификации с культурой своего народа), маргинализацию (потеря идентичности с культурой своего народа и отсутствие идентичности с культурой большинства), интеграцию (идентификация как с культурой своего народа, так с новой культурой) [4].

Третий параметр включает три уровня развития речевой деятельности на изучаемом языке: а) формирование и формулирование мысли средствами родного языка с последующим переводом на изучаемый язык; б) формирование мысли средствами родного языка с последующим формулированием мысли средствами изучаемого языка; в) формирование и формулирование мысли средствами изучаемого языка [9].

Четвертый параметр включает три типа ориентации личности: а) ориентация на общение, б) ориентация на дело, в) ориентация на себя.

Формирование поликультурной языковой личности происходит в учебно-воспитательном процессе в школе и вузе, а также в семейном воспитании в билингвальных семьях.

Нами исследуются 6 типов билингвальных бикультурных семей:

Первый тип «Один человек – один язык» (у родителей разные родные языки. Родной язык одного из родителей является основным языком общения данной среды, стратегия – каждый из родителей говорит с ребенком только на своем родном языке с самого рождения ребенка.)

Второй тип «Один язык – одна среда» (второстепенный язык домашнего общения, у родителей разные родные языки, родной язык одного из родителей является основным языком общения данной среды, стратегия – оба родителя общаются дома с ребенком только на второстепенном языке домашнего общения. Ребенок вне дома общается только на основном языке среды).

Третий тип «Второстепенный язык домашнего общения без поддержки со стороны среды» (у родителей один и тот же родной язык, среда – основной язык общения среды – неродной язык родителей, стратегия – родители общаются с ребенком на своем родном языке).

Четвертый тип «Два второстепенных языка домашнего общения без поддержки со стороны среды» (у родителей два разных языка, среда – основной язык среды не является родным языком обоих родителей, стратегия – родители говорят с ребенком каждый на своем родном языке с самого рождения ребенка).

Пятый тип «Родитель, говорящий не на родном языке» (родители говорят на одном и том же языке, среда – основной язык среды – язык, на котором говорят родители, стратегия – один из родителей говорит с ребенком не на своем родном языке).

Шестой тип «Смешанные языки» (родители оба говорят на двух языках, среда или часть среды также говорит на двух языках).

Сегодня с позиций теории межкультурной коммуникации национальные языки рассматриваются как принципиально равнозначные динамические образования [7]. При этом понятие культуры рассматривается широко – оно включает все жизненные пространства людей, т. е. все продукты человеческой деятельности.

Опыт Европейского сообщества, где успешно внедряется концепция многоязычного мультикультурного образования, представляет интерес. С первого класса в школах Европы начинается изучение любого из девяти основных западноевропейских языков, через пять лет – второго языка и еще через четыре года – третьего языка. При этом изучение языков не является самоцелью, а лишь средством приобщения обучаемых к культуре своих соседей по европейскому дому. При этом обучение языкам ведется на уровне, обеспечивающем свободное владение ими.

В Республике Саха концепция многоязычного мультикультурного образования реализуется в двух основных аспектах – в возрождении языков и культуры народов Севера, а также в реализации обучения межкультурной коммуникации в контексте обучения якутскому, русскому и иностранным языкам и культурам. Эти два аспекта взаимосвязаны и взаимовлияют друг на друга.

Модель формирования поликультурной языковой личности в вузе и школе разработан на основе теории деятельности Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева и имеет трехуровневую структуру.

На мотивационно-побудительном уровне модели формирования поликультурной языковой личности создаются мотивы, связанные с получением удовольствия от занятий, ориентация на оценку преподавателя, стремление к конечному результату. При этом целью учебной деятельности являются формирование языковых и межкультурных знаний.

В связи с этим учебный материал включает безэквивалентную, коннотативную и фоновую лексику, а также пословицы и поговорки, фразеологизмы.

В данном случае учебная деятельность представлена перцептивно-репродуктивными упражнениями. Формирование межкультурной компетенции начинается с установки на осознание различий между культурами разных народов на основе реализации контрастивного лингвистического анализа.

На аналитико-синтетическом уровне модели целью учебной деятельности становится формирование речевых навыков наряду с формированием навыков межкультурного общения. В качестве учебного материала на этом уровне выступают аутентичные тексты, содержащие ситуации межкультурной коммуникации, тексты о традициях, обычаях, обрядах, нравах и праздниках. Работа с текстами осуществляется на уровне предречевых упражнений (репродуктивно-продуктивные упражнения). На этом уровне реализуется компаративно-культуроведческий анализ на основе карт межкультурного взаимодействия. Обсуждение текстов сопровождается диалогической и монологической речью обучаемых в моделируемых ситуациях межкультурного общения.

На этом уровне на основе компаративного культуроведческого анализа формируются навыки межкультурного взаимодействия и понимание культурных корней отрицательных реакций инокультурных партнеров.

На реализующе-контрольном уровне модели целью учебной деятельности становится выполнение продуктивно-творческих упражнений при осуществлении деловых игр, круглых столов и презентаций проектов (реализация речевых умений и умений по межкультурной коммуникации, умений по преодолению негативных реакций инокультурных партнеров). На данном уровне обучаемые должны проявить такие качества, как: толерантность, уважение к представителям другой культуры, добродушие и милосердие.

Анализ трудов по проблеме межкультурной коммуникации отечественных и зарубежных авторов показывает, что чужая культура воспринимается как отклоняющаяся от нормы, образов родной культуры. Эти авторы считают, что обучаемые должны, во-первых, осознавать различия между культурами, во-вторых, научиться понимать культурные корни негативной реакции инокультурных партнеров общения, в третьих, обучаемые должны преодолевать эту негативную реакцию.

В период системного кризиса, который переживает наше общество, становится актуальной проблема разрешения возникшего противоречия между меняющимися общественными условиями и воспитанием подрастающего поколения. Воспитание как процесс обучения должно исходить из сложившейся общественной ситуации и в то же время само влиять на эту ситуацию.

Подготовка молодого поколения к межкультурной коммуникации имеет целью духовно-нравственного возрождения и становление гражданского общества в нашей стране, конечная цель его – становление России полноправным партнером межкультурной коммуникации, диалога культур в мировом сообществе.

В современном интеграционном процессе мирового сообщества можно выделить две основные тенденции. Ориентация на использование единого языка общения, приобщение к одной ведущей культуре и стремление к межкультурной коммуникации, к диалогу культур, к сохранению языкового и культурного многообразия мира.

Эти две тенденции взаимосвязаны, взаимодополняют друг друга и обеспечивают, стимулируют всеобщий прогресс мирового сообщества. Когда контакты между представителями разных культур становятся повседневным явлением подготовка студентов вузов, учащихся школ становится приоритетной задачей.

Межкультурная коммуникация, по определению

Е. Ф. Тарасова [8], – это среда взаимодействия двух коммуникативных партнеров, принадлежащих к разным культурным обществам, и, как следствие, взаимодействие национальных сознаний, причем чужая действительность познается при помощи образов родной культуры, которая осознается и переосмыляется в процессе познания. При этом, как отмечает Е. Ф. Тарасов, процесс коммуникации является предпосылкой для возникновения реального диалога культур в сознании отдельного индивида.

Формирование поликультурной личности имеет место в условиях диалога культур Запада и Востока. Анализ основных черт их традиционных культур показывает, что если западные культуры больше ориентированы на внешний мир, преобразование окружающей среды, то восточные культуры больше ориентированы на внутренний мир человека, на самосовершенствование человека. На западе человек рассматривается как хозяин природы, доминирует покорение природы, на востоке он рассматривается как дитя природы, и здесь доминирует стремление жить в гармонии с природой. На западе мы наблюдаем интенсивную индустриализацию, доминирование общения-коммуникации, активную деятельность, а на востоке мы наблюдаем доминирование сельского хозяйства, релаксацию, медитацию, интуицию и эмпатию. В западных странах – приоритет материальных ценностей, в восточных странах – приоритет духовных ценностей. На западе популярна концепция одной жизни (человек живет один раз), а на востоке широко распространена концепция инкарнации (человек живет много раз). Отсюда – разные отношения к жизни, разные мировоззрения и разные культуры.

Таким образом, поликультурная языковая личность, владея межкультурной компетенцией, которая рассматривается как компонент общей коммуникативной компетенции, способна анализировать различия культур запада и востока и активно участвует в диалоге культур.

Библиографический список

1. Воробьев, В. В. Лингвокультурология [Текст] / В. В. Воробьев. – М.: Издательство РУДН, 1997. – 331 с.
2. Гальскова, Н. Д. Межкультурное обучение иностранным языкам [Текст] / Н. Д. Гальскова // ИЯШ. – 2004. – № 3. – С. 3–8.
3. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам [Текст]: Лингводидактика и методика / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М.: Юнити, 2004. – 319 с.
4. Грушевицкая, Т. Г. Основы межкультурной коммуникации [Текст] / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин. – Воронеж: Истоки, 2003. – 352 с.
5. Миросердова, Е. В. Национально-культурные стереотипы и проблемы межкультурной коммуникации [Текст] // ИЯШ. – 2004. – № 3. – С. 80–85.
6. Сафонова, В. В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций [Текст] / В. В. Сафонова. – Воронеж: Истоки, 1996. – 238 с.
7. Тарасов, Е. Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания [Текст] / Е. Ф. Тарасов // Этнокультурная специфика языкового сознания (под ред. Н. В. Уфимцевой). – М.: Ин-т языкознания РАН, 1996. – С. 7–22.
8. Филиппова, Н. Н. Методика обучения национально-маркированной лексике на основе межкультурного подхода в языковом вузе: Автореф. дис. ... канд. пед. наук [Текст] / Н. Н. Филиппова. – Улан-Удэ, 2002. – 20 с.
9. Фомин, М. М. Обучение иностранному языку в условиях многоязычия (двуязычия) [Текст] / М. М. Фомин. – М.: Мир книги, 1998. – 214 с.
10. Халеева, И. И. (ред.). Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: сборник научных трудов МГЛУ [Текст]. – 1999. – Выпуск 444. – 252 с.

11. Хохлова, В. В. Особенности восприятия культуры страны изучаемого языка [Текст] / В. В. Хохлова, Ю. В. Хохлова // ИЯШ. – 2004. – № 3. – С. 76–79.
12. Hall E. Beyond Culture. New York, London, 1989. – 286 с.
13. Hofstede G. Lokales Denken, globales Handeln. Kulturen, Zusammenarbeit und Vfnagement. C.H. Beck, Munchen, 1997. – 187 с.
14. Bennet M. Basic concepts of intercultural communication. Selected. – 211 с.

THE PROBLEM OF MULTICULTURAL MULTILINGUAL PERSONALITY FORMATION

Mikhail M. Fomin,

professor, North Eastern Federal University named after Maxim Ammosov.

Abstract. The article is devoted to the problem of multilingual multicultural education in which the multilingual-multicultural personality is being developed. The author sets up intercultural approach to teaching foreign languages in the framework of activity model.

Key words: multicultural lingual personality, dialogue of cultures, intercultural communication, contrastive-comparative lingua-cultural analysis, bilingualism, multilingualism.

Фомин Михаил Матвеевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методики преподавания иностранных языков Института зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова (г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Российская Федерация), e-mail: m.fomin@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.12.2012.

УДК 81'22 © Т. Г. Попова

Т. Г. Попова

КОМПОНЕНТЫ КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ИСПАНСКОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Коммуникативно-прагматическая структура научного текста конституируется речевыми образованиями разной природы. Данная структура формируется такими текстовыми компонентами, как коммуникативно-прагматические блоки и прагматические установки. В качестве коммуникативно-прагматических блоков выделяются введение темы, описание результатов исследования, выводы и заключение. В научном тексте также выделяются такие прагматические установки, как прогностическая, делимитативная, компенсирующая, оценочная и невербальные средства воздействия.

Ключевые слова: научный текст, коммуникативно-прагматическая структура, коммуникативно-информационная структура, коммуникативно-прагматические блоки, прагматические установки.

Содержательно-смысловая структура научного текста является коммуникативно-прагматической по своей сути, то есть она представляет собой сложное единство, состоящее из двух типов смыслового содержания: коммуникативно-информационного и прагматического содержания текста [1; 2; 3].

Коммуникативно-информационное содержание научного текста соотносится с эксплицированной в тексте структурой научного знания, отражает этапы познавательной деятельности ученого и реализует отношение субъекта познания к объекту познания. Прагматическое содержание представляет собой своего рода «упаковку» коммуникативно-информационного содержания и формирует общую прагматическую направленность всего произведения. Прагматическое содержание репрезентирует отношения между субъектом познания (автором) и субъектом коммуникации (читателем) и реализует тем самым воздействующий потенциал текста. Каждый из названных типов смыслового содержания создается особыми текстовыми компонентами. Коммуникативно-информационное содержание текста образовано посредством коммуникативно-прагматических блоков, прагматическое содержание представлено системой прагмаустановок.

Коммуникативно-прагматическая структура научного текста формируется отношением таких текстовых компонентов, как коммуникативно-прагматические блоки и прагматические установки [2, с. 77].

Компонентами коммуникативно-прагматической структуры целого текста выступают также прагматические установки, которые определяются, как материализованные в тексте осознанные конкретные намерения адресанта оказать соответствующее воздействие на адресата.

Прагматические установки материализуются на текстовой плоскости особыми речевыми средствами, так называемыми прагматическими актуализаторами, понимаемыми как система разноуровневых языковых единиц, объединенных в тексте на основе

выполнения ими функций воздействия. В испанском научно-техническом тексте выделяются такие прагматические установки, как прогностическая, делимитативная, компенсирующая, точность объяснения, экзemplификативная, оценочная, «авторитетное мнение», «невербальные средства воздействия» и другие. Каждая из этих прагматических установок научного текста обладает определенными средствами выражения на речевой плоскости, то есть прагмаактуализаторами.

Прогностическая прагматическая установка отражает намерение автора статьи сообщить читателю, что является темой сообщения в данной статье. Обычно она реализуется в заголовках и начальных абзацах статьи. Главной интенцией данной прагмаустановки является проспекция коммуникативно-информационного содержания, благодаря которой происходит быстрая ориентация читателя в тексте.

Делимитативная прагматическая установка несет информацию о тематике научного текста, задавая при этом параметры расчлененного восприятия. Автор сознательно ограничивает предметную область исследования рассмотрением только одного аспекта проблемы и выделяет тем самым предмет обсуждения.

Компенсирующая прагматическая установка актуализирует общие для автора и читателя знания. Она служит для подготовки адресата к восприятию новой информации. Компенсирующие актуализаторы «рассыпаны» по всему тексту научного произведения и эксплицируются в тексте по мере того, как автор испытывает потребность вступить в непосредственный диалог с читателем. Наиболее употребительны следующие речевые конструкции, выступающие в качестве актуализаторов компенсирующей прагматической установки: *vamos a recordar, es sabido, es obvio* и т. п.

Прагматическая установка «точность объяснения», которая инкрустирует весь текст, является одной из приоритетных потребностей научно-технического текста, обусловленной экстралингвисти-

чески, которая выражается на речевом уровне рядом речевых стратегий. К ним относятся точные математические выкладки, цифровые данные, даты открытий, таблицы, фигуры, цитация с точными библиографическими данными, точность композиционных конвенциональных схем и т. д. Практически каждый научно-технический текст ориентирован на точную информацию. Для уточнения в тексте количественных данных часто используются вставки в скобках: «El haz del láser tiene una divergencia muy pequeña, del orden de 1 miliradiación *«aproximadamente 3 min. de arco»* (Boullosa, 1983, 17), «El tubo de aproximadamente 2 mm de diámetro contiene una mezcla de He-Ne a baja presión *(aproximadamente 85% de He y 15 % de Ne a 0.0033 atmósferas)* donde se explicita el rango de baja presión» (Boullosa, 1983, 17). В скобках уточняются теоретические понятия, связанные с прецедентным знанием: «Hay que mencionar que este principio *(efecto Doppler en el láser)* se utiliza» (Boullosa, 1983, 36).

Для того чтобы не нарушать логику рассуждения, используются вводные предложения, которые передают дополнительную информацию, связанную со старым знанием: «Desde su aparición en 1960 *(Maiman creó el láser de rubí y Javan el de He-Ne en este año)*, se han producido diversos tipos de láseres» (Boullosa, 1983, 14).

Экземплификативная прагматическая установка научного текста реализует воздействие на читателя посредством приведения примеров при помощи иллюстративного материала. Благодаря активизации в тексте элементов экземпликативной установки научное изложение становится более наглядным, образным и облегчает понимание авторской концепции в результате действия отношений аналогии, на которых, по существу, и основана экземплификация [4, с. 147]. В качестве типичных актуализаторов выступают дискурсивные клише научного текста. Концепт «*ejemplificación*» актуализируется лексикализованными средствами, нелексикализованными формами, а также фоническими и графическими маркерами. К лексикализованным средствам его выражения относятся: *por ejemplo, ejemplo, a saber, esto* и другие неизменяемые формы: *así, como, verbigracia*: «Así, *por ejemplo*, se puede determinar cuantitativamente la magnitud y zonas de crecimiento de la mancha urbana» (Ciencia y desarrollo, № 156, 2001, 39).

К нелексикализованным формам относятся: *ejemplo, ejemplo de, véase como ejemplo, como ejemplo de, como ejemplo, un ejemplo es, otro ejemplo, tomemos el ejemplo de, en calidad de ejemplo, tales como, tales son, tomemos por caso, casos son, tal es caso de*: Например: «*Como ejemplo* se puede considerar el caso de una viga de hormigón apoyada por sus extremos» (Manual de construcción de acero, 1987, 76).

Некоторые маркеры имеют графические варианты, то есть появляются в тексте в сокращенном виде. Так, например: *por ejemplo* сокращается: *p.ej., por ej.,*

p.e.; ejemplo используется как *ej.*; *verbigracia* представляет два варианта сокращений: *v.g. или v.gr.*; *esto es* может появиться как *i. e.* (сокращение от латинского выражения *id est*).

Оценочная прагматическая установка представляет собой особую разновидность прагматической составляющей целого текста, так как она всегда тесно связана с элементами смыслового содержания и активизирует широкий план оценочной информации. Оценки отличаются чрезвычайно многоаспектным содержанием, поскольку «каждый класс теоретических объектов и ментальных операций имеет свои критерии оценки: выводное знание – гипотезы, подходы, методики и пр. – квалифицируются по их обоснованности; обобщения – теории, концепции и пр. – по объяснительной силе; классификации – по основаниям; события – по вероятности; законы – по области действия; построения – по сложности; рассуждение и изложение – по непротиворечивости, непредвзятости, глубине, понятности, полноте; результаты – по значимости, новизне и т.п.» [5, с. 26]. Вследствие этого разнообразны и средства текстуализации: «En definitiva, cuando se desee *una buena regulación* del número de revoluciones, es preferible recurrir al motor de corriente continua» (Ingeniería. Ciencias Ambientales, № 38, 1998, 42). «Con suelos constituidos casi exclusivamente por materia orgánica poco transformada, en la cual son *perfectamente* perceptibles restos de plantas» (Ingeniería. Ciencias Ambientales, № 38, 1998, 69).

Большую вариативность оценочных значений обнаруживают лексические единицы: существительные: *importancia, interés, significación, necesidad, ventaja, preferencia, urgencia*; прилагательные: *importante, interesante, necesario, preferido, urgente, etc.*; наречия: *suficientemente, insuficientemente, bastante, aproximadamente, etc.*; безличные глагольные конструкции: *es necesario, es preciso, es importante, es imprescindible, es posible, es imposible, etc.* Постоянными спутниками оценок являются «предикаты мнения» (термин Е. М. Вольф). В качестве иллюстративного материала приведем пример из реферата: «*Interesa* establecer el procedimiento de análisis de los efectos con medición de las propiedades dinámicas» (Ciencia y desarrollo, № 155, 2000, 68); «Se abre una nueva perspectiva en la *transcendental tarea* de poner al alcance de todos los mexicanos el conocimiento de la ciencia y de la técnica» (Ciencia y desarrollo, № 155, 2000, 3). Научные оценочные клише характеризуются дискретностью. Их операторы рассредоточены по всему пространству научного произведения, но их максимальная концентрация закономерно приходится на пространстве методологического и старого знания.

Прагматическая установка «авторитетное мнение» активизирует в речевом целом суждения и оценки других исследователей, мнения которых являются для автора данного текста определяющими, авторитетными. Чужое мнение привлекается для

подтверждения правильности положений научной работы самого автора, в результате чего данные, полученные конкретным субъектом познания, приобретают определенный «вес» в восприятии читателя, а ссылка на работы других ученых служит косвенным доказательством компетентности этого исследователя.

Особое значение имеет ссылка на авторитетное мнение тогда, когда в тексте эксплицируется обсуждение новых результатов эксперимента или выдвигается гипотеза. Обращение к авторитетам может помочь новому, авторскому знанию занять место в системе базового знания. Специфика рассматриваемой данной прагмаустановки проявляется в способах ее выражения в научном тексте. Авторитетное мнение активизируется посредством: а) цитирования с указанием первоисточников, б) отсылки к библиографии в сносках, в) типизированных конструкций – клише. Указанные актуализаторы «авторитетного мнения» имеют выработанное многолетней речевой практикой текстовое окружение. Проиллюстрируем сказанное: «Los análisis se realizaron de acuerdo a Velázquez y León [1974], Jacksbn [1984], Kute y Lee [1986], Carter [1996]» (Ciencias ambientales, № 14, 2001, 12); «El drama aquí, de acuerdo con Alfredo Ortega Rubio, es que cada especie de nuestro planeta es un acontecimiento imposible de reproducir para el género humano e irrepitable de manera espontánea en la naturaleza» (Información científica y técnica, vol.10, № 147, 1998, 54). Содержание чужой речи вводится в научный текст в водными конструкциями: *de acuerdo con, según tal o cual persona, según la definición, a juicio de, en autores como, etc.* Например, «A juicio de los autores, todo lo arriba expresado se puede condensar en dos pensamientos» (Ciencia y desarrollo, № 154, septiembre-octubre, 2000, 26).

Прагматическая установка «невербальные средства воздействия» способствует введению в текст таких невербальных элементов научного изложения, как графики, таблицы, рисунки, диаграммы и др., что обусловлено самой спецификой представления научного знания. Использование наглядных средств значительно облегчает процесс восприятия и понимания читателем научной концепции автора. Данная прагматическая установка эсплицируется в тех частях текста, которые содержат обсуждение результатов эксперимента, когда вновь полученные данные необходимо представить наглядно. Реализация данной прагматической установки также способствует общей прагматической направленности целого текста, потому что позволяет автору воздействовать на читателя посредством введения в текст средств наглядности.

В научно-техническом тексте объясняются таблицы, графики, фигуры, рисунки, которые обобщают и классифицируют технические показатели, чтобы представить их в иллюстративной форме. Укажем некоторые речевые формы, вводящие их в

текст: *exponemos los resultados, se ilustran los valores, se muestra en el gráfico, los resultados se muestran, en la figura se ilustra, la figura muestra, en la tabla se presentan los requisitos, como se observa en la figura, etc.*

В качестве иллюстрации приведем несколько примеров: «En la figura 5 se exponen también los resultados obtenidos de las mediciones de campo, pero teniendo en consideración la masa de los minerales» (Geotermia, v.15, № 3, 1999, 53); «Por último en la tabla IV se ilustran los valores de los litrادیos obtenidos por extrapolación gráfica, y se muestra en el gráfico 6, la curva de tendencia de los mismos» (Ciencia y desarrollo, № 154, 2000, 59).

Для специалиста таблица имеет также иллюстративный характер, так как позволяет ему наглядно провести сравнение, выявить различия и самостоятельно сделать выводы. При вербальном описании не только фиксируются опытные данные, но и объясняются принципы их группировки путем сравнения, сопоставления, указания сходства и различия.

Под коммуникативно-прагматическим блоком научного текста понимается структурно-семантическая текстовая единица, представляющая собой результат языковой материализации одного или нескольких коммуникативно-познавательных действий (смыслов), функционирующая в качестве структурного элемента содержания, характеризующаяся коммуникативной направленностью на выражение актуального для автора научного знания и реализующая функцию воздействия.

Коммуникативно-прагматические блоки характеризуются особыми средствами выражения на текстовой плоскости, так называемыми «маркерами метатекста», почти обязательной встречаемостью в определенных частях контекста, нечеткостью, расплывчатостью границ.

Основными функциями коммуникативно-прагматических блоков являются участие в развертывании целого текста, формирование структуры смыслового содержания, экспликация наиболее важных для автора операций речемыслительного процесса, достижение планируемого автором прагматического эффекта [2, с. 77].

В качестве коммуникативно-прагматических блоков в испанском научно-техническом тексте обычно выделяются «введение темы», «постановка цели и задач исследования», «краткая история вопроса», «выдвижение гипотезы», «описание стадий эксперимента», «описание результатов исследования», «выводы – заключение», «выражение признательности» и др. [3, с. 59].

Появление коммуникативно-прагматического блока «введение темы» уже в начальных абзацах научной статьи способствует созданию у читателя прагматического эффекта «целостности» научного исследования, так как уже в начале текста реципиент получает определенную установку на соответствие

указанным задачам и целям: «En tal sentido, el objetivo de la presente investigación consistió en desarrollar una red neuronal artificial para en conocimiento del patrón no lineal» (Interciencia, vol. 26, № 5, 2001, 9). «El presente trabajo pretende revisar los diferentes mecanismos descritos» (Interciencia, vol. 27, № 4, 2002, 160).

Автор в соответствии с задачами, которые ставятся перед введением, использует различные дискурсивные стратегии: введение темы исследования в систему общих знаний, определение ключевых концептов исследования, формирование цели исследования, объяснение причин необходимости исследования и т.д.: формулировка проблемы или постановка задачи: «Con este proyecto se realizará la operación del sistema de telemetría sísmica» (Ingeniería. Ciencias ambientales, № 37, 1998, 115); определение и дифференциация понятий с установлением между ними логико-семантических отношений: «La biodegradación de los materiales poliméricos consiste en la transformación y deterioro de estos materiales debido a los organismos vivos incluyendo los microorganismos y las enzimas excretadas por ellos» (Ingeniería. Ciencias ambientales, № 37, 1998, 138); характеристика изучаемого объекта, доказательство с использованием разнообразных средств аргументации и др.: «Un material magnético, en general, es también conductor, por lo que la armadura del inducido, sometida a un flujo variable, como los conductores que soporta, se convierte en sede de f.e.v. inducidas» (Ingeniería. Ciencias ambientales, № 37, 1998, 114).

Типичными средствами выражения коммуникативно-прагматического блоков «введение темы» и «постановка цели и задач исследования» являются следующие клишированные конструкции: el objetivo es establecer las causas, se pretende investigar el efecto de las propiedades, se pretende contar, interesa establecer el procedimiento de análisis de estos efectos, el objetivo del estudio es evaluar, estudiar, desarrollar, validar, este proyecto tiene como objetivo, el propósito del presente trabajo, el trabajo pretende, el trabajo proporciona aportes, el objetivo de la investigación, etc. .

Типичными речевыми средствами оформления одного из центральных коммуникативно-прагматических блоков научной статьи – «выдвижение гипотезы» – выступают такие конструкции, которые способны выражать разную степень предположений и допущений в определенных условиях контекста. На этапе изложения гипотезы типичными речевыми актуализаторами являются конструкции с гипотетической модальностью. К таким речевым клише можно отнести безличные конструкции типа *se puede suponer*; *es de esperar*; *se supone*, модальные слова и словосочетания *posiblemente*, *probablemente*, *es posible*, *es probable*, *por lo visto*, предложения типа *Esto permite plantear*; *suponer*; *determinar*; *considerar*; *pensar*, и др. Например: «Como es de esperarse en un relleno sanitario a cielo

abierto siempre se llevarán a cabo procesos aerobios y anaerobios de descomposición de la materia contenida» (Ingeniería, Ciencias Ambientales, № 38, 1998, 20). «Se puede apreciar la tendencia futura del uso de modelos de información» (Ingeniería, Ciencias Ambientales, № 38, 1998, 42).

Коммуникативно-прагматические блоки «результаты» «выводы» связаны со следующими коммуникативно-познавательными действиями: обобщение основных положений работы на качественно ином уровне; акцентирование внимания читателя на результатах исследования; формирование у адресата представления о целостности текста и завершенности отраженного в нем исследования. Основной функцией выводов является логическое завершение данной темы. По существу в заключении представлено предельно компрессированное новое знание, составляющие корпус основного текста. «Los resultados han servido para calibrar los modelos» «Estos resultados permiten proponer nuevas leyes de atenuación...» (Interciencia. vol. 26, №10, 2001, 36).

Дискурсивные формулы завершения научно-технического текста представлены следующими выражениями, связанными со словами *conclusiones*, *resultados*: *es conveniente puntualizar las siguientes conclusiones*, *se concluye que*, *en conclusión*, *para concluir*, *las principales conclusiones se resumen*, *se determinó que*, *con la base de los resultados obtenidos se encontró*, *los hallazgos obtenidos comprueban*, *los resultados reportados indican*, *con base en los resultados se puede concluir*, *los resultados obtenidos nos conducen a*, etc.

В выводах содержится не только уже известное читателю знание, но и новая информация, т. е. в выводах такого типа происходит «приращение» смысла. Автор не просто констатирует достигнутое, а выходит в иной, более высокий уровень обобщения, оценивая добытое им знание в контексте целой науки.

В отличие от речевых средств, выражающих рассмотренные коммуникативно-прагматические блоки, средства коммуникативно-прагматического блока «выражение признательности» не имеют текстообразующей функции, так как сам текстовый компонент менее всего связан с изложением научной концепции автора.

Таким образом, коммуникативно-прагматическая структура научного текста конституируется речевыми образованиями разной природы: с одной стороны, коммуникативно-прагматическими блоками, выражающими коммуникативно-информационный аспект смыслового содержания, с другой – прагматическими установками, служащими для формирования прагматической направленности данного содержания. Все это позволяет рассматривать коммуникативно-прагматическую структуру научного текста как многомерное, объемное образование.

Библиографический список

1. Баженова, Е. А. Научный текст в аспекте политекстуальности [Текст] / Е. А. Баженова. – Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2001. – 269 с.
2. Крижановская, Е. М. О стереотипности компонентов коммуникативно-прагматической структуры научного текста [Текст] // Стереотипность и творчество в тексте: межвузовский сборник научных трудов – Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1999. – С. 77–84.
3. Попова, Т. Г. Испанский научно-технический текст: традиции и современные подходы к изучению [Текст] / Т. Г. Попова. – М.: Изд-во РУДН, 2003. – 160 с.
4. Попова, Т. Г. Структура испанского научно-технического текста [Текст] / Т. Г. Попова. – М.: Изд-во РУДН, 2011. – 172 с.
5. Рябцева, Н. К. Теоретическое и лексикографическое описание научного изложения: межязыковой аспект [Текст] / Н. К. Рябцева. – Науч. доклад докт. филол. наук: 10.02.19 / М., 1996. – 88 с.

**COMPONENTS OF COMMUNICATIVE-PRAGMATIC STRUCTURE
OF SPANISH SCIENTIFIC TECHNICAL TEXT****Taisiya G. Popova,**

professor, Peoples Friendship University of Russia.

Abstract. Communicative and pragmatic structure of scientific text is constituted of speech entities of different nature. This structure is formed by text components such as communicative and pragmatic components and pragmatic settings. Topics, descriptions of research results, findings and conclusions are outlined as communicative-pragmatic blocks. The scientific text also includes such pragmatic setup as prognostic, delimitative, compensating, evaluative, non-verbal means.

Key words: science text, communicative-pragmatic structure, communicative- informative structure, communicative-pragmatic units, pragmatic components.

Попова Таисия Георгиевна – доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков № 4 Российского университета дружбы народов (г. Москва, Российская Федерация),
e-mail: taisapo@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.12.2012.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» предлагает докторантам, аспирантам, соискателям, научным работникам, преподавателям опубликовать результаты своих исследований в научно-практическом журнале «Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий». Цель данного периодического научного издания – содействие российским и зарубежным ученым в расширении возможностей публикации результатов своего научного поиска. Редакция журнала принимает статьи и дискуссионные материалы научного характера по направлениям:

1. **Экономические науки.**
2. **Политические и юридические науки.**
3. **Информационные технологии и разработки.**
4. **Социально-философские и психолого-педагогические науки.**
5. **Лингвистика и деловые коммуникации.**

Также принимаются рецензии и отзывы на монографии, учебники, учебные пособия.

Аудиторией журнала являются преподаватели и научные работники, представители государственных и общественных структур, специалисты всех уровней в области бизнеса, менеджмента, права, информационных технологий, аспиранты, студенты вузов.

Научно-практический журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзором), свидетельство ПИ № ФС 77-47744. Изданию присвоен международный номер ISSN. Журнал выпускается четыре раза в год. Статьи, отвечающие указанным ниже требованиям и отобранные редакционным советом журнала, принимаются к опубликованию.

Основные требования к содержанию статей: актуальность, научная новизна, прикладная значимость работ. Представляемая статья должна отвечать общепринятой схеме изложения материала: постановка проблемы; степень изученности вопроса (обзор литературы по теме); новизна данной статьи; изложение проблемы (анализ современного состояния, аргументы, пути решения); научно-практические выводы и предложения; заключение; библиографический список.

В аннотации и заключительной части статьи необходимо указать новизну результатов исследования, область их применения, конкретные предприятия, организации, где данные исследования рекомендуется использовать.

Рецензирование. Все поступившие в редакцию статьи должны иметь рецензии. Авторам, не имеющим ученой степени доктора наук, необходимо приложить к статье рецензию специалиста с ученой степенью. Рецензия должна содержать подпись рецензента, заверенную печатью организации.

Структура статьи. Текст статьи должен включать: УДК, фамилию и инициалы автора, полное название организации, название статьи, аннотацию, ключевые слова на русском языке, текст статьи, английский перевод заглавия статьи, фамилии и инициалов автора, его должности, названия организации, аннотации, ключевых слов.

К статье необходимо приложить следующие сведения об авторе: фамилия, имя, отчество (полностью); ученая степень, звание, должность, место работы, номер телефона, электронный адрес, интересующий раздел.

Электронный вариант статьи нужно переслать на e-mail: vestnik_sibita@sano.ru.

Публикация осуществляется на платной основе (за исключением докторов наук и аспирантов, статьи которых публикуются бесплатно). Срок предоставления статей в № 5(4) 2013 г. – до 15 марта 2013 г. включительно. Номер издается в течение двух месяцев с момента указанной даты. Решение о допуске к печати принимается редакционной коллегией в течение двух недель с момента получения статей.

Статью необходимо набрать на компьютере в редакторе MS Word. Окончательный вариант статьи должен содержать 8-12 страниц.

Поля. Сверху и снизу – по 2,5; слева и справа – по 2 см.

Основной текст статьи набирается шрифтом Times New Roman 14 пт. При необходимости можно применять выделение текста курсивом или полужирным шрифтом. Абзацный отступ 1 см. Межстрочный интервал - полуторный.

Ссылаясь на литературу, используют цифры, заключенные в квадратные скобки: [1]. Библиографический список, содержащий литературу, ссылки на которую имеются в тексте, должен быть составлен по алфавиту.

Если в тексте статьи содержатся таблицы и иллюстрации, то они должны быть пронумерованы («Таблица 1», «Рис. 1»), озаглавлены (таблицы должны иметь заглавие, а иллюстрации – подрисовочные подписи) и помещены в самом конце статьи. В основном тексте обязательно должны содержаться ссылки на таблицы и рисунки.

Все виды выравнивания и отступы (в том числе абзацные) делаются средствами MS Word, а не вставкой лишних пробелов.

В статье должен быть использован один вид кавычек – « ».

Формулы должны быть набраны в редакторе формул Microsoft Equation 2.0, 3.0. Смешение символов из текстовых редакторов с символами из редактора формул не допускается.

Таблицы оформляют в виде стандартных таблиц MS Word или создают с использованием возможностей MS Excel. Они помещаются на новой странице после списка литературы последовательно, согласно нумерации. Если таблица имеет большой объем, она может быть помещена на отдельной странице, а в том случае, когда она имеет значительную ширину, – на странице с альбомной ориентацией.

Иллюстрации размещаются на новой странице после таблиц (или списка литературы) последовательно, согласно нумерации. Если иллюстрация имеет большой формат, она должна быть помещена на отдельной странице, а в том случае, когда она имеет значительную ширину, – на странице с альбомной ориентацией. Иллюстрации могут быть сканированными с оригинала или выполнены средствами компьютерной графики. Допускается, а в случае с иллюстрациями большого объема (файла) приветствуется, размещение иллюстраций в отдельном файле. Подписи к иллюстрациям могут прилагаться на отдельных страницах.

Иллюстрации предоставляются в виде стандартных графических файлов форматов GIF или JPEG. При сканировании желательно придерживаться разрешения не ниже 300 dpi.

В верхнем левом углу листа проставляется УДК. Далее по центру жирным шрифтом Times New Roman размером 14 пт. прописными буквами печатается название статьи, ниже обычным шрифтом (14 пт.) – инициалы, фамилия автора, строкой ниже – полное название организации. Ниже через строку помещается текст аннотации на русском языке, а также ключевые слова. Еще через строку помещают основной текст статьи.

Библиографический список составляется по алфавиту. Ниже основного текста печатается по центру жирным шрифтом заглавие «Библиографический список» и помещается пронумерованный перечень источников.

Библиографическую запись для пристатейных списков, содержащих сведения об использованных или рекомендуемых источниках, составляют по ГОСТ 7.1-2003. Следование ГОСТу строго обязательно. Необходимыми элементами описания являются: указания места издания (СПб.), года издания (2002), общего количества страниц источника (202 с.) или конкретных страниц цитаты (С. 23). Описание электронного источника должно производиться согласно указанному ГОСТу.

Нормативные документы

Закон Омской области от 13.07.2004 г. №527-ОЗ «Об инновационной деятельности на территории Омской области» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

Книги одного, двух и более авторов

Джонсон, М. У. Управление отделом продаж. Планирование. Организация. Контроль [Текст] / М. У. Джонсон, Г. У. Маршал. – М.: ИД «Вильямс», 2007. – 640 с.

Сборники одного автора и коллективов авторов

Методологические проблемы теории бухгалтерского учета [Текст] / сост. А. Т. Коротков. – М.: Финансы, 2008. – 295 с.

Статьи из газеты или журнала

Бреусова, А. Г. Сибирь в региональной политике [Текст] / А. Г. Бреусова // Вестник Омского университета, серия «Экономика». – 2009. – № 2. – С. 81–86.

Интернет-источники

Патешман, В. Внедряем процессный подход [Электронный ресурс] / В. Патешман, А. Маховский. – Режим доступа: <http://www.osp.ru/cio/2007/10/4471217.html>, свободный.

Иностранная литература

Gray, C. F. W Project Management: The Managerial Process / C. F. Gray, E. W. Larson. – NY: McGraw-Hill, 2006.

Библиографические описания тщательно выверяются автором.

Типичные ошибки авторов:

1. В аннотации нет указаний на статью.
2. Название статьи не соответствует ее содержанию.
3. Библиографический список составлен не в соответствии с действующим ГОСТом.
4. Библиографический список содержит издания, на которые нет ссылок.
5. Вместо библиографического списка статья содержит постраничные сноски.
6. Статья оформлена небрежно, с большим количеством орфографических, грамматических и речевых ошибок. Используются ручные переносы и двойные пробелы.
7. Неверно оформлены ссылки на литературу в тексте статьи.
8. Нет индекса УДК.

Статьи, оформленные с подобными ошибками и не соответствующие изложенным выше требованиям, к публикации не допускаются.

Контактное лицо редакции:

ответственный редактор журнала, кандидат филологических наук Уланов Андрей Владимирович.
Телефон: (3812) 68-00-77, тел.-факс: (3812) 62-59-89.

Адрес редакции:

НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (НОУ ВПО СИБИТ),
ул. 24-я Северная, 196, корп. 1, г. Омск, 644116; <http://www.sano.ru/> (раздел «Наука/Вестник СИБИТа»);
E-mail: vestnik_sibita@sano.ru.